

ISSN 2071-3622

ВЕСТИ

**Прикамского
социального
института**

№ 3 (99) 2024

Пермь

ВЕСТНИК ПРИКАМСКОГО СОЦИАЛЬНОГО ИНСТИТУТА

BULLETIN OF PRIKAMSKY SOCIAL INSTITUTE

2024. № 3 (99)

Научный журнал

Издается с 2001 года, выходит 3 раза в год

Учредитель:

автономная некоммерческая организация
высшего и профессионального образования
«Прикамский социальный институт»

Адрес учредителя, издателя, редакции:

614002, Пермь, ул. Чернышевского, 28

Тел.: (342) 205-50-36

E-mail: psi.nauka@mail.ru

Журнал включен в систему Российского
индекса научного цитирования (РИНЦ)

Полнотекстовые версии статей размещены
на сайтах eLIBRARY.RU, «КиберЛенинка»,
SciUp, в электронно-библиотечных системах
IPRbooks, «Лань»

В журнале публикуются научные материалы,
которые связаны с анализом социально-
экономических и правовых отношений,
посвящены актуальным проблемам развития
общества и личности, носят как теоретический,
так и экспериментальный характер.

Приоритетное исследовательское направление
журнала – теоретические и практические
вопросы совершенствования системы
обеспечения национальной безопасности

Позиция авторов статей может
не совпадать с мнением редакции

Авторские материалы рецензируются
и не возвращаются

2024. No. 3 (99)

Science journal

Published since 2001, 3 times a year

Founder:

the Prikamsky Social Institute

Address of the founder, editor, publisher:

Chernyshevsky st., 28, Perm, Russia, 614002

Ph.: (342) 205-50-36

E-mail: psi.nauka@mail.ru

The journal is included in system
of the Russian Science Citation Index

Full text versions of articles published:
eLIBRARY.RU (www.elibrary.ru),
CyberLeninka (<https://cyberleninka.ru>), SciUp
(<https://sciup.org>), in electronic library systems
IPRbooks (<https://www.iprbookshop.ru>),
Lan (<https://e.lanbook.com>)

The journal publishes scientific materials that
are connected with the analysis of socio-economic
and legal relations, and devoted to the urgent prob-
lems of society and personality. Moreover,
they are both of theoretical researchers' results and
make known specialists' experience in different
spheres. Priority direction of the journal is to
discuss theoretical and practical issues of
improving the national security system

The position of the authors of publications
may not coincide with the opinion
of the editorial board

The copyright materials reviewed
and will not be returned

Редактор В. О. Дедова
Компьютерная верстка Л. Н. Голубцовой

Выход в свет 16.12.2024. Формат 60×84/8.
Усл. печ. л. 11,63. Тираж 30 экз.
Заказ № 1811. Свободная цена

Отпечатано с готового оригинал-макета в типографии
Издательства Пермского национального
исследовательского политехнического университета.
614099, Пермь, Комсомольский пр., 29, к. 113.
Тел.: (342) 219-80-33.
© АНО ВПО «ПСИ», 2024

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Никитина Инна Филипповна – канд. юрид. наук, ректор Прикамского социального института

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Аренков Игорь Анатольевич – д-р экон. наук, проф. Высшей экономической школы Санкт-Петербургского государственного экономического университета

Безукладников Константин Эдуардович – д-р пед. наук, проф., зав. кафедрой методики преподавания иностранных языков Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета

Булахтин Максим Анатольевич – д-р ист. наук, проф. кафедры государственного и муниципального управления, кафедры истории и археологии Пермского государственного национального исследовательского университета

Голохвастова Наталия Вениаминовна – канд. ист. наук, проректор по научной работе Прикамского социального института (заместитель главного редактора)

Игнатенко Виктор Васильевич – д-р юрид. наук, проф., заслуженный юрист РФ, ректор Байкальского государственного университета

Кузнецова Ольга Анатольевна – д-р юрид. наук, проф. кафедры предпринимательского права, гражданского и арбитражного процесса, зам. декана по научной работе юридического факультета Пермского государственного национального исследовательского университета

Майоров Андрей Владимирович – д-р юрид. наук, доц., зав. кафедрой прокурорского надзора и организации правоохранительной деятельности Института права Челябинского государственного университета

Пастухов Павел Сысоевич – д-р юрид. наук, проф. кафедры уголовного процесса и криминалистики Пермского государственного национального исследовательского университета

Похмелькин Виктор Валерьевич – канд. юрид. наук, доц., науч. рук. Научно-исследовательского и внедренческого центра Прикамского социального института

Руденко Марина Николаевна – д-р экон. наук, проф., зав. кафедрой предпринимательства и экономической безопасности Пермского государственного национального исследовательского университета

Светлаков Андрей Геннадьевич – д-р экон. наук, проф. кафедры организации аграрного производства Пермского государственного аграрно-технологического университета имени академика Д. Н. Прянишникова

EDITOR IN CHIEF

Nikitina Inna Philippovna – Cand. of Juridical Sciences, Rector, Prikamsky Social Institute

EDITORIAL BOARD

Arenkov Igor Anatolyevich – Dr. of Economic Sciences, Professor, Higher School of Economics, Saint-Petersburg State Economic University

Bezukladnikov Konstantin Eduardovich – Dr. of Pedagogic Sciences, Professor, Head of the Department of Methodology of Teaching Foreign Languages, Perm State Humanitarian Pedagogical University

Bulakhtin Maxim Anatolyevich – Dr. of Historical Sciences, Professor at the Department of Public Administration, Department of History and Archaeology, Perm State National Research University

Golokhvastova Natalia Veniaminovna – Cand. of Historical Sciences, Vice-rector for Scientific Affairs, Prikamsky Social Institute (deputy editor)

Ignatenko Viktor Vasilyevich – Dr. of Juridical Sciences, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation, Rector, Baikal State University

Kuznetsova Olga Anatolyevna – Dr. of Juridical Sciences, Professor at the Department of Business Law, Civil and Arbitration, Vice Dean for Scientific Affairs of the Faculty of Law, Perm State National Research University

Mayorov Andrey Vladimirovich – Dr. of Juridical Sciences, Docent, Head of the Department of Prosecutorial Supervision and Organization of Law Enforcement, Institute of Law, Chelyabinsk State University

Pastukhov Pavel Sysoyevich – Dr. of Juridical Sciences, Professor at the Department of Criminal Procedure and Criminalistics, Perm State National Research University

Pokhmelkin Victor Valeryevich – Cand. of Juridical Sciences, Docent, Scientific Director of the Research and Innovation Centre, Prikamsky Social Institute

Rudenko Marina Nikolayevna – Dr. of Economic Sciences, Professor, Head of the Department of Entrepreneurship and Economic Security, Perm State National Research University

Svetlakov Andrey Gennadyevich – Dr. of Economic Sciences, Professor at the Department of Organization of Agricultural Production, Perm State Agro-Technological University named after Academician D. N. Pryanishnikov

Шевелева Светлана Викторовна – д-р юрид. наук, проф., декан юридического факультета Юго-Западного государственного университета

Шершнёва Татьяна Викторовна – канд. психол. наук, доц., зав. кафедрой психологии Белорусского национального технического университета

Шестова Татьяна Юрьевна – д-р ист. наук, проф. кафедры теории и практики управления Пермского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

Юлдашева Оксана Урняковна – д-р экон. наук, проф., зав. кафедрой маркетинга Санкт-Петербургского государственного экономического университета

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Голохвастова Наталия Вениаминовна – канд. истор. наук, проректор по научной работе Прикамского социального института (заместитель главного редактора)

Головкина Дарья Витальевна – канд. юрид. наук, доц. кафедры гражданско-правовых дисциплин Прикамского социального института; доц. кафедры предпринимательства и экономической безопасности Пермского государственного национального исследовательского университета

Пискунова Виктория Валентиновна – канд. мед. наук, доц., зав. кафедрой психологии и педагогики Прикамского социального института

Субботина Яна Владимировна – канд. с.-х. наук, доц., зав. кафедрой гуманитарных, естественно-научных и экономических дисциплин Прикамского социального института

Царенко Ирина Владимировна – канд. экон. наук, доц., зав. кафедрой государственно-правовых дисциплин Прикамского социального института

Sheveleva Svetlana Viktorovna – Dr. of Juridical Sciences, Professor, Dean of the Faculty of Law, Southwest State University

Shershniova Tatiana Viktorovna – Cand. of Psychological Sciences, Docent, Head of the Department of Psychology, Belarusian National University of Technology

Shestova Tatiana Yuryevna – Dr. of Historical Sciences, Professor at the Department of Theory and Practice of Management, Perm branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

Yuldasheva Oksana Urniakovna – Dr. of Economic Sciences, Professor, Head of the Department of Marketing, Saint-Petersburg State Economic University

EDITORIAL STAFF

Golokhvastova Natalia Veniaminovna – Cand. of Historical Sciences, Vice-rector for Scientific Affairs, Prikamsky Social Institute (deputy editor)

Golovkina Daria Vitalyevna – Cand. of Juridical Sciences, Associate Professor at the Department of Civil Law Disciplines, Prikamsky Social Institute; Associate Professor at the Department of Entrepreneurship and Economic Security, Perm State National Research University

Piskunova Victoria Valentinovna – Cand. of Medical Sciences, Docent, Head of the Department of Psychology and Pedagogy, Prikamsky Social Institute

Subbotina Yana Vladimirovna – Cand. of Agricultural Sciences, Docent, Head of the Department of Humanities, Natural Sciences and Economics, Prikamsky Social Institute

Tsarenko Irina Vladimirovna – Cand. of Economic Sciences, Docent, Head of the Department of Public Law Disciplines, Prikamsky Social Institute

СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ	6
В. В. Похмелкин Формы социального регулирования: соотношение и историческая перспектива.....	6
Д. Н. Маринкин Участники семейных отношений в Российской Федерации: правовое определение, правосубъектность	12
В. А. Коркодинов К вопросу о деятельности учреждений уголовно-исполнительной системы по укреплению законности и правопорядка	18
А. С. Лядова Законодательство о запрете пропаганды чайлдфри: правовые и этические аспекты	23
А. Н. Обухов О некоторых законодательных проблемах регламентации права граждан на достоверную информацию о состоянии окружающей среды	28
ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ	33
Н. М. Караваева Будущее криптовалют: возможности и риски для мировой экономики	33
А. Р. Ахмедзянова, Я. А. Долганова Решение кадрового кризиса с помощью методики «кафетерий» на примере компании АО «Метафракс Кемикалс».....	38
ПСИХОЛОГИЯ И ПЕДАГОГИКА	46
В. В. Пискунова Острые психологические реакции на стресс как основание оказания первой помощи	46
Д. А. Суфянова Роль педагога в разрешении внутриличностного конфликта обучающегося.....	51
С. В. Шумкова Предварительные замечания о роли диссоциативных процессов в динамике панических атак	56
НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ	62
В. В. Денисович Аватары человека в условиях цифровой трансформации	62
Я. В. Субботина Практическая реализация внутренней системы оценки качества образования в вузе	66
Р. И. Щукина Региональная идентичность и технологии ее формирования (на примере Пермского края).....	70
С. А. Снигирев Визуальная и лингвистическая самопрезентация британок-мэров в социальных сетях (на примере социальной сети X (Twitter))	78
О. В. Тимофеева Женщины в городской политике: конструирование гендерного дисплея на примере мэров польских городов	86
УСЛОВИЯ ПУБЛИКАЦИИ И ПРАВИЛА ОФОРМЛЕНИЯ РУКОПИСЕЙ СТАТЕЙ	95

CONTENTS

JURISPRUDENCE	6
V. V. Pokhmelkin Forms of social regulation: Relationship and historical perspective	6
D. N. Marinkin Participants of family relations in the Russian Federation: Legal definition, legal personality	12
V. A. Korkodinov On the issue of the activities of the institutions of the penal system to strengthen the legality and law order	18
A. S. Lyadova Law on the prohibition of propagand of child-free: Legal and ethical aspects	23
A. N. Obuhov On some legislative problems regulating the right of citizens to reliable information about the state of the environment.....	28
ECONOMICS AND MANAGEMENT	33
N. M. Karavaeva The future of cryptocurrencies: Opportunities and risks for the global economy	33
A. R. Akhmetzyanova, Ia. A. Dolganova Crisis using the cafeteria methodology using the example of Metafrax Chemicals JSC.....	38
PSYCHOLOGY AND PEDAGOGY	46
V. V. Piskunova Acute psychological reactions to stress as the basis for first aid.....	46
J. A. Sufyanova The role of the teacher in resolving the student’s intrapersonal conflict.....	51
S. V. Shumkova Preliminary remarks on the role of dissociative processes in the dynamics of panic attacks	56
PSYCHOLOGY AND PEDAGOGY	62
V. V. Denisovich Human avatars in the context of digitalisation transformation.....	62
Ia. V. Subbotina Practical implementation of the internal system for assessment of education quality in a higher education institution	66
R. I. Shchukina Regional identity and technologies of its formation (on the example of the Perm region)	70
S. A. Snigirev Visual and linguistic self-presentation of British women mayors on social media (case study of X (Twitter)).....	78
O. V. Timofeeva Women in urban politics: Constructing the gender display on the example of mayors of Polish cities.....	86
TERMS OF PUBLICATION AND RULES FOR DESIGN MANUSCRIPTS OF ARTICLES	95

Вестник Прикамского социального института. 2024. № 3 (99). С. 6–11.
Bulletin of Prikamsky Social Institute. 2024. No. 3 (99). Pp. 6-11.

Научная статья
УДК 340.1
EDN: WEXIRY

ФОРМЫ СОЦИАЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ: СООТНОШЕНИЕ И ИСТОРИЧЕСКАЯ ПЕРСПЕКТИВА

Виктор Валерьевич Похмелкин

Прикамский социальный институт, Пермь, Россия, psi2001@mail.ru

Аннотация. Настоящая статья посвящена сравнительному анализу основных инструментов социального регулирования. Автор именует их формами и относит к ним внешнее управление, саморегулирование и самоуправление. Показываются принципиальные особенности каждого из них, рассматриваются их диалектическое взаимодействие и взаимозависимость. При этом выдвигается и обосновывается гипотеза, согласно которой роль и удельный вес саморегулирования и самоуправления в исторической перспективе будут возрастать по сравнению с внешним управлением.

Ключевые слова: свобода, власть, социальное регулирование, внешнее управление, саморегулирование, самоуправление, авторитаризм, демократия

Для цитирования: Похмелкин В. В. Формы социального регулирования: соотношение и историческая перспектива // Вестник Прикамского социального института. 2024. № 3 (99). С. 6–11. EDN: WEXIRY.

Original article

FORMS OF SOCIAL REGULATION: RELATIONSHIP AND HISTORICAL PERSPECTIVE

Viktor V. Pokhmelkin

Prikamsky Social Institute, Perm, Russia, psi2001@mail.ru

Abstract. This article is devoted to a comparative analysis of the main instruments of social regulation. The author calls them forms and includes external control, self-regulation and self-government among them. The fundamental features of each of them are shown, their dialectical interaction and interdependence are considered. At the same time, a hypothesis is put forward and substantiated, according to which the role and specific weight of self-regulation and self-government in the historical perspective will increase in comparison with external control.

Keywords: freedom, power, social regulation, external control, self-regulation, self-government, authoritarianism, democracy

For citation: Pokhmelkin V. V. Forms of social regulation: Relationship and historical perspective. *Bulletin of Prikamsky Social Institute*, 2024, no. 3 (99), pp. 6-11. (In Russ.). EDN: WEXIRY.

Существование и развитие человеческого сообщества невозможны без социального регулирования, которое в самом общем виде представляет собой объективно обусловленный, стихийно вырабатываемый и сознательно закрепляемый порядок взаимодействия людей и их

объединений. Причем такое регулирование не есть нечто внешнее, оно вплетено в саму ткань общественных отношений, образует один из главных атрибутов социальной формы материи. Не случайно в социологии под социальным отношением принято понимать «...устойчивую систему, охватывающую двух партнеров (будь то индивиды или общности), связующее звено, то есть какой-либо предмет, интерес, установку, общую ценность..., а также определенную систему обязанностей и долженствований или нормированных функций, которые партнеры должны обязательно выполнять по отношению друг к другу» [1, с. 91–92].

Социальное регулирование, отвечающее за формирование во всех сферах и на всех уровнях общественного взаимодействия подобных долженствований (обязанностей), а также, добавим, непременно и дозволений (субъективных прав), становится необходимым и возможным потому, что общественные отношения носят волевой характер. Воля, составляя важный и неотъемлемый компонент индивидуального, группового и общественного сознания, регулирует и направляет социальное поведение. Именно воля трансформирует выработанную разумом и вдохновенную человеческими чувствами цель в желание, обеспечивает органичную связь между потребностями, интересами, мотивами и действиями социального субъекта.

Участвовать в общественных отношениях – значит обязательно проявлять свою волю, выявлять и, так или иначе, учитывать чужую. С этой точки зрения общественная жизнь состоит в соединении и противоборстве волевых устремлений. Причем добиться от другого участника желательного поведения можно двумя основными способами: 1) *подчинить* его волю своей; 2) *согласовать* волевые усилия, придав им общую или встречную взаимовыгодную направленность. Именно эти способы служат подоплекой двух универсальных и противоположных форм социального регулирования, закономерно возникающих вместе с первыми зачатками социальных отношений.

Первая из них связана с *властью*, позволяющей осуществлять социальное регулирование в форме *внешнего управления*, при котором управляемому (подвластному) субъекту более или менее жестко навязывается воля управляющего, подкрепляемая реальным или потенциальным принуждением. В качестве средств социального регулирования здесь выступают команда, распоряжение, приказ, директива, то есть властные веления, адресованные сверху вниз. В рамках внешнего управления формируются определенные волевые отношения, которые принято именовать *авторитарными* или *императивными*, предполагающими определенную иерархию, неравенство, обособленность социальных субъектов.

Но есть и противоположная форма социального регулирования, при использовании которой обязанности не возлагаются на индивида извне, а принимаются им на себя собственным, добровольным волеизъявлением. Тем самым осуществляется социальное *саморегулирование*, главным средством которого является соглашение (договор). Здесь, в отличие от внешнего управления, источник социального регулирования не отделен от объекта, так что каждый участник общественного взаимодействия выступает соавтором правил, по которым оно осуществляется. Поэтому в сфере саморегулирования складываются принципиально иные отношения – *автономные, диспозитивные*, основанные на формальном равенстве, пусть относительной, но самостоятельности людей и их встречной, сбалансированной заинтересованности. В конечном же счете – на определенном уровне их *свободы* как другой, наряду с властью, фундаментальной субстанции общественной жизни¹.

¹ Примечательно, что в предельно широком, абсолютном, глобально-абстрактном значении категории власти и свободы сливаются, обозначая полное господство человека над условиями его существования. В реальной же социальной действительности и в каждый конкретный пространственно-временной отрезок как власть, так и свобода дискретны, относительны и ограничены (прежде всего, друг другом). В социально-философском смысле власть – это отношение господства человека над человеком (одной группы людей над другой). Существенный же социально-философский и политологический аспект свободы состоит в независимости от власти. Свобода отрицает не какой-либо тип власти или ее носителя, а авторитарные отношения как таковые.

В задачу автора не входит прослеживание весьма сложной, противоречивой и, увы, далеко не бескровной истории взаимоотношений власти и свободы, внешнего управления и саморегулирования. Замечу только следующее. Разумеется, трудно не согласиться с утверждением Ф. Энгельса о том, что нелепо считать принцип авторитета (властного регулирования) абсолютно плохим, а принцип автономии (саморегулирования) абсолютно хорошим. «Авторитет и автономия вещи относительные, и область их применения меняется вместе с различными фазами общественного развития» [2, с. 408]. Более того, отдельные виды человеческой деятельности и соответствующие им общественные отношения довольно строго детерминируют господство или, по крайней мере, преобладание определенной формы социального регулирования. Отказ от единоначалия в вооруженных силах неизбежно ведет к армейскому разложению. Напротив, засилье административно-командных методов управления экономикой в ущерб началам рыночного саморегулирования обрушивает не только экономическую систему, но и основанную на ней государственность. В обоих выводах можно легко убедиться на показательных примерах из нашей не такой уж и далекой российской и советской истории.

И все же, признавая объективную необходимость, социальную значимость внешнего управления, нельзя не заметить, что при прочих равных условиях оно проигрывает саморегулированию как в обеспечении социальной стабильности и общественного порядка, так и тем более в стимулировании прогрессивного развития общества. И дело не столько в достоинствах свободы, сколько в недостатках власти, что проявляется в следующем.

Первое. Обе формы социального регулирования в определенной мере обусловлены наличием между участниками общественных отношений *зависимости*, то есть состояния, при котором жизнедеятельность отдельных социальных субъектов (удовлетворение потребностей, реализация интересов, достижение целей) невозможна или существенно затруднена без содействия других социальных субъектов. «Понятие зависимости играет в социологии важную роль в том отношении, что анализ зависимости – это основа установления законов» [1, с. 94]. Но вот в чем принципиальное расхождение.

Социальная система власти «...охватывает буквально все сферы человеческой деятельности, в которых в какой-либо степени проявляются сущностные отношения зависимости» [3, с. 9]. При этом авторитарные отношения характеризуются преимущественно зависимостью односторонней, предопределяющей неравенство социальных субъектов и их отношения друг к другу как к средству. Для одного это средство достижения властно-управленческих целей, а для другого – средство социального, а то и физического выживания. Односторонность проявляется и в том, что подвластный, как правило, попадает в такую зависимость не по своей воле и не может освободиться от нее без согласия властителя. В силу этого подобные отношения способны оказать деморализующее влияние на их участников, развращая одних и унижая других. Для подтверждения не надо заглядывать далеко в историю, вспоминая отношения рабов и рабовладельцев, сюзеренов и вассалов, бар и холопов. Живущим в наше время читателям этих строк наверняка приходилось наблюдать (надеюсь, что со стороны), как даже самое незначительное должностное лицо привычно унижает подчиненных, которые терпеливо сносят личные оскорбления.

Что же касается саморегулирования, то оно утверждается там, где социальная зависимость, если и есть, носит взаимный и примерно равновеликий характер. Участники договора как основного инструмента саморегулирования заключают его добровольно и воспринимают друг друга как равно значимых партнеров, ни один из которых не может и не должен иметь превосходства. Такое отношение гораздо больше способствует взаимному уважению и, следовательно, отношению друг к другу не только как к средству, но и как к цели. «Можно ли всю жизнь руководствоваться одним словом?» – вопрошал Конфуций и отвечал: «Это слово – взаимность» [4, с. 489].

Второе. Саморегулирование по своей природе направлено на обеспечение баланса интересов участников общественных отношений и тем самым социальной гармонии, справедливости как необходимого условия стабильности и устойчивого развития общества. Внешнее управление вынуждено, конечно, в известных пределах учитывать нужды управляемых субъектов, но интерес управляющего, по общему правилу, имеет приоритет.

Третье. С договорным саморегулированием несовместимы насилие и обман. Со времен римского права сделки, совершенные по принуждению или вследствие введения в заблуждение, признаются юридически ничтожными. Между тем угроза насилием и его реальное применение не только не противоречат сущности власти, но относятся к обязательным условиям ее функционирования. Войны, диктатуры, революции – все это кровавые и крайние проявления и следствия отнюдь не автономных, а самых что ни на есть авторитарных отношений.

Четвертое. Свобода, разумеется, совсем не безобидна и нуждается в социально-регулятивных границах. Нарушение этих границ, злоупотребление свободой вероятно и с точки зрения общественных интересов нежелательно. И все-таки оно значительно менее опасно, чем злоупотребление властью. Хотя бы уже потому, что первое может быть реально пресечено силой органов и лиц, наделенных властными полномочиями. Неправомерное же расширение власти и ее экспансию в «законные» сферы саморегулирования обществу зачастую остановить не удастся. Чудовищные тоталитарные режимы, унесшие миллионы человеческих жизней, сформировались именно путем почти полного поглощения автономных отношений авторитарными.

Пятое. Не секрет, что прогрессивное развитие человечества своим вектором имеет постоянное усложнение всех атрибутов и форм жизнедеятельности. Согласно известному в социальной кибернетике закону необходимого разнообразия вертикальные, централизованно управляемые общественные системы обладают несравненно меньшим адаптационным ресурсом, чем сложно устроенные, регулируемые по горизонтали социальные структуры. Чрезмерная концентрация власти искусственно ограничивает свободу людей и тем самым отнимает у них социальную ответственность как обязательное условие адекватного реагирования на вызовы постоянно усложняющейся действительности.

Наконец, шестое. Авторитарными методами можно выиграть войну, удержать на какое-то время народ в повиновении, добиться определенного социального порядка. Можно даже провести какие-то экономические и социальные реформы. Но вот что точно не под силу власти, так это создать условия для творческой, креативной деятельности. Все выдающиеся действия, развивающие культурное и духовное богатство человечества, все гениальные акты творчества совершались людьми свободными, раскрепощенными или стремящимися к освобождению. *«Творчество есть переход небытия в бытие через акт свободы»*, – утверждал Н. А. Бердяев [5, с. 45]. Истории известны только два великих раба – Эзоп и Спартак, и каждый из них знаменит не чем иным, как своим стремлением к свободе.

По всей видимости, было бы упрощением воспринимать человеческую историю линейно как движение из «царства власти» в «царство свободы». Но тенденция к расширению сферы равноправно-автономных отношений, повышению удельного веса саморегулирования и связанного с этим смягчения методов и средств внешнего управления по мере общественного развития очевидна. «Человек – это вечная проблема, и история человека – тоже вечная проблема. Но это проблема не чего иного, как свободы», – писал А. Ф. Лосев [6, с. 78]. Достаточно вспомнить о существенном различии в положении основных социальных групп (классов) в разных общественных формациях. Раб пребывал в полной власти рабовладельца, крепостной крестьянин – в личной зависимости от землевладельца, то есть эти отношения носили откровенно авторитарный, императивный характер. Пролетарий эпохи раннего капитализма был уже формально лично свободен, но находился в сильнейшей экономической зависимости от нанимающего его рабочую силу предпринимателя. Современный же работник

свободен уже совсем не формально, а вследствие серьезной законодательной и социальной защиты. Он вступает в отношения с работодателем на основании соглашения, которое он заключает и может расторгнуть по своему усмотрению. Да, в трудовых отношениях сохраняется определенная субординация, обусловленная необходимостью управления людьми для решения производственных задач. Однако нельзя отрицать, что основой этих отношений является не власть работодателя и подчинение работника, а саморегулирование, их взаимное, согласованное волеизъявление.

Своеобразной реализацией общественной потребности в преодолении пороков и негативных побочных последствий института власти стало возникновение более «бархатной», менее авторитарной социально-регулятивной формы, занимающей своего рода промежуточное положение между внешним управлением и саморегулированием. Речь идет о так называемом *самоуправлении* людей, объединенных в определенные сообщества по территории (месту) проживания либо по принадлежности к некоммерческой, профессиональной или религиозной организации (местное, локальное, общественное, профессиональное, церковное самоуправление).

С саморегулированием его роднит следующее: 1) каждый действительный член самоуправляемого сообщества напрямую участвует в управлении, имея право голосовать по ключевым решениям, избирать и быть избранным в постоянно действующие руководящие органы, контролировать их деятельность; 2) существует возможность добиваться общего согласия (соглашения) по наиболее важным вопросам жизнедеятельности сообщества; 3) имеет место формальная автономия, отсутствует прямое директивное управление сообществом со стороны внешних сил¹.

В то же время здесь нетрудно обнаружить и черты, характерные для внешнего управления:

– по общему правилу, решения принимаются не всеми членами сообщества, а большинством голосов. Интересы меньшинства при этом могут быть не учтены и даже откровенно проигнорированы. Можно соглашаться или не соглашаться с известным высказыванием Гете о том, что нет ничего отвратительнее большинства. Но в любом случае следует признать: подобный порядок принятия решений означает навязывание воли одной группы людей другой, что присуще как раз внешнему управлению;

– любое самоуправляемое сообщество формирует постоянно действующие руководящие органы, осуществляющие, по сути, управленческие функции в отношении избравших их членов и аппаратных работников;

– при всей формальной автономии самоуправляемое сообщество подвержено большему или меньшему управленческому воздействию извне, в первую очередь со стороны государства.

Рискну предположить, что начала самоуправления будут закономерно усиливаться и расширяться в социальном регулировании, прежде всего за счет внешнего управления. С известной точки зрения, современную, подлинно демократически организованную страну можно считать своего рода самоуправляемым сообществом, в котором противоречия между властью и свободой хотя и смягчаются, но продолжают играть решающую роль в формировании стратегии общественного развития и государственного строительства.

Авторитаризм как система власти, где внешнее управление доминирует над саморегулированием и самоуправлением не только в публичных, но и в частных отношениях, исторически обречен. Авторитарные политические режимы, дабы выдержать экономическую конкуренцию с развитыми демократиями, вынуждены поощрять свободу предпринимательства

¹ Указанное родство, по всей видимости, повлияло на появление в современном российском законодательстве термина «саморегулируемая организация», хотя подобные организации, конечно же, точнее было бы именовать «самоуправляемыми».

и связанные с ней механизмы саморегулирования. В этом нетрудно убедиться на примере многих азиатских государств. Да и для нашей страны при всех современных авторитарных тенденциях рыночная экономика, базирующаяся на частной собственности и свободе договора, является константой. Но и в отношении политической сферы рано или поздно наступит понимание того, что внешнее управление должно использоваться как своеобразный социально-регулятивный резерв, включающийся лишь там и тогда, где и когда саморегулирование и самоуправление объективно противопоказаны или пока менее эффективны.

Список источников

1. Щепаньский Я. Элементарные понятия социологии. М. : Прогресс, 1969. 240 с.
2. Энгельс Ф. Об авторитете // Маркс К., Энгельс Ф. Избранные произведения. В 3 т. Т. 2. М. : Политиздат, 1970. С. 406–409.
3. Мшвениерадзе В. В. Размышления о власти // Власть: Очерки современной политической философии Запада / В. В. Мшвениерадзе, И. И. Кравченко, Е. В. Осипова и др. М. : Наука, 1989. С. 7–36.
4. Конфуций. Лунь Юй // Антология мировой правовой мысли. В 5 т. Т. 1. М. : Мысль, 1999. С. 487–490.
5. Бердяев Н. А. О назначении человека. М. : ТЕРРА – Книжный клуб ; Республика, 1998. 384 с.
6. Лосев А. Ф. Дерзание духа. М. : Политиздат, 1988. 366 с.

References

1. Szczepański J. Elementarne ponyatiya sotsiologii [Basic concepts of sociology]. Moscow, Progress, 1969, 240 p. (In Russ.).
2. Engels F. Ob avtoritete [About authority]. *Marx K., Engels F. Izbrannye proizvedeniya*. Moscow, Politizdat, 1970, vol. 2, pp. 406-409. (In Russ.).
3. Mshvenieradze V. V. Razmyshleniya o vlasti [Reflections on power]. *Mshvenieradze V. V., Kravchenko I. I., Osipova E. V. et al. Vlast'. Ocherki sovremennoy politicheskoy filosofii Zapada*. Moscow, Nauka, 1989, pp. 7-36. (In Russ.).
4. Confucius. Lun' Yuy [The Lun Yü]. *Antologiya mirovoy pravovoy mysli*. Moscow, Mysl', 1999, vol. 1, pp. 487-490. (In Russ.).
5. Berdyayev N. A. O naznachenii cheloveka [On the appointment of a person]. Moscow, TERRA – Knizhnyy klub; Respublika, 1998, 384 p. (In Russ.).
6. Losev A. F. Derzanie dukkha [Daring of the spirit]. Moscow, Politizdat, 1988, 366 p. (In Russ.).

Информация об авторе

В. В. Похмелкин – кандидат юридических наук, доцент, научный руководитель Научно-исследовательского и внедренческого центра Прикамского социального института.

Information about the author

V. V. Pokhmelkin – Candidate of Juridical Sciences, Docent, Scientific Director of the Research and Implementation Center, Prikamsky Social Institute.

Статья поступила в редакцию 25.10.2024; одобрена после рецензирования 13.11.2024; принята к публикации 14.11.2024.

The article was submitted 25.10.2024; approved after reviewing 13.11.2024; accepted for publication 14.11.2024.

Вестник Прикамского социального института. 2024. № 3 (99). С. 12–17.
Bulletin of Prikamsky Social Institute. 2024. No. 3 (99). Pp. 12-17.

Научная статья
УДК 347.61/.64
EDN: LUYPYB

УЧАСТНИКИ СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПРАВОВОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ, ПРАВОСУБЪЕКТНОСТЬ

Денис Николаевич Маринкин^{1,2}

¹ Филиал Российского государственного социального университета в г. Анапе
Краснодарского края, Анапа, Россия, marinkindn@yandex.ru

² Анапский филиал Московского педагогического государственного университета, Анапа,
Россия

Аннотация. Круг участников семейных отношений расширяется, меняются виды и объемы их прав, обязанностей и интересов, закрепленных в российском семейном праве и реализуемых в соответствии с ним. Однако до сих пор не решены важные вопросы о круге субъектов семейных правоотношений, их правосубъектности. В работе представлены итоги проведенного исследования научной литературы, практики общественных отношений по вопросу современного положения участников семейных отношений в Российской Федерации, их правового определения и правосубъектности.

Ключевые слова: семья, семейные отношения, участники семейных отношений, правосубъектность в семейном праве

Для цитирования: Маринкин Д. Н. Участники семейных отношений в Российской Федерации: правовое определение, правосубъектность // Вестник Прикамского социального института. 2024. № 3 (99). С. 12–17. EDN: LUYPYB.

Original article

PARTICIPANTS OF FAMILY RELATIONS IN THE RUSSIAN FEDERATION: LEGAL DEFINITION, LEGAL PERSONALITY

Denis N. Marinkin^{1,2}

¹ Branch of the Russian State Social University in Anapa, Anapa, Russia, marinkindn@yandex.ru

² Anapa branch of the Moscow Pedagogical State University, Anapa, Russia

Abstract. The circle of participants in family relations is expanding, the types and volumes of their rights, duties and interests, fixed and implemented in accordance with Russian family law, are increasing. However, important issues about the circle of subjects of family legal relations, their legal capacity have not yet been resolved. The paper presents the results of the conducted research of scientific literature, practice of public relations on the issue of the current status of participants in family relations in the Russian Federation, their legal definition and legal capacity.

Keywords: family, family relations, participants in family relations, legal capacity in family law

For citation: Marinkin D. N. Participants of family relations in the Russian Federation: Legal definition, legal personality. *Bulletin of Prikamsky Social Institute*, 2024, no. 3 (99), pp. 12-17. (In Russ.). EDN: LUYPYB.

В российском семейном праве до сих пор не решены важные вопросы о субъектах семейных правоотношений. В частности, нет единства мнений об их круге [1]. Семейный кодекс Российской Федерации (СК РФ) в ст. 2 называет в числе членов семьи супругов, родителей и детей (усыновителей и усыновленных), а также «других родственников» и «иных лиц»¹.

Кроме того, в законодательстве упоминаются и бывшие супруги (ст. 90, 91 СК РФ), родные братья и сестры (ст. 93 СК РФ), дедушки и бабушки (ст. 94, 95 СК РФ), внуки (ст. 94, 95 СК РФ), воспитанники и фактические воспитатели (ст. 96 СК РФ), пасынки и падчерицы (ст. 97 СК РФ), отчим и мачеха (ст. 97 СК РФ), опекуны и попечители (ст. 146, 148.1 СК РФ), приемные родители и приемные дети (ст. 153 СК РФ).

При этом следует отметить, что в 1995 г. в семейное законодательство было введено и понятие «*приемная семья*» (гл. 21 СК РФ), появились новые специальные субъекты – приемные дети, приемные родители, а также такие институты, как патронат, патронатное воспитание, патронатная семья (п. 1 ст. 14 федерального закона от 24 апреля 2008 г. № 48-ФЗ «Об опеке и попечительстве»², они предусмотрены и законами субъектов РФ).

Важно отметить, что в связи с развитием вспомогательных репродуктивных технологий встает вопрос и о новых субъектах семейных правоотношений, таких как потенциальные родители, доноры биологических материалов, эмбрион³, суррогатная мать, специальные роботы и машины для создания из ДНК и клеток человека.

Интересно, что за признание семьи важным субъектом права высказывается в настоящее время ряд юристов и представителей других социальных наук [1; 2].

Итак, участники семейных отношений различаются не только наименованием, но и правами и обязанностями, а также характером и объемом правосубъектности. Помимо проблемы неопределенного круга участников семейных правоотношений, существуют и проблемы, связанные с их правосубъектностью.

В действующем СК РФ и ряде специальных правовых актов лишь упоминаются отдельные права и обязанности юридических лиц и государства. В частности, в СК РФ нет отдельных норм о семейной правоспособности и дееспособности, об их содержании, в связи с чем приходится обращаться к гражданскому законодательству (ст. 4, 5 СК РФ).

В научной литературе даже высказано мнение, что, в отличие от гражданского права, в сфере регулирования семейных отношений дееспособность самостоятельного значения не имеет, учитывается лишь возраст субъекта семейных отношений, и это не соответствует действующему законодательству.

Представляется, что семейная правоспособность физического лица возникает, как и гражданская, с момента рождения [3, с. 52].

Объем семейной правосубъектности меняется в зависимости не только от возраста (вопросы семейной правосубъектности несовершеннолетних требуют отдельного изучения [см.: 4; 5]), но и от ряда других юридических фактов. Кроме того, он связан с целеполаганием осуществления прав и исполнения обязанностей. Например, способность вступать в брак, быть опекуном, попечителем, усыновителем, приемным родителем появляется, по общему правилу, только с совершеннолетия.

Законодательство позволяет выделить частичную семейную дееспособность. Например, с 10 лет ребенок дает согласие на усыновление (п. 1 ст. 132 СК РФ), на восстановление в родительских правах (п. 4 ст. 72 СК РФ); с 14 лет несовершеннолетние родители имеют право на установление отцовства в отношении своих детей в судебном порядке (п. 3 ст. 62 СК РФ).

¹ Семейный кодекс Российской Федерации от 29 дек. 1995 г. № 223-ФЗ (ред. от 31 июля 2023 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 1. Ст. 16.

² Об опеке и попечительстве : федер. закон от 24 апр. 2008 г. № 48-ФЗ (ред. от 8 авг. 2024 г.) // Рос. газета. 2008. № 94.

³ Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации : федер. закон от 21 нояб. 2011 г. № 323-ФЗ (ред. от 8 авг. 2024 г.) // Рос. газета. 2011. № 263.

При усыновлении детей несовершеннолетних родителей, не достигших 16 лет, необходимо получить не только их согласие, но и согласие их родителей или опекунов (попечителей), а при их отсутствии – органа опеки и попечительства. Признание гражданина недееспособным в суде по основаниям, предусмотренным ст. 29 Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ), влечет утрату и семейной дееспособности; при ограничении дееспособности гражданина (п. 1 ст. 30 ГК РФ) наступает и ограничение семейной дееспособности¹.

В юридической литературе традиционно одним из признаков семейных правоотношений называется их особый субъектный состав. Участники этих отношений состоят друг с другом в разных семейно-правовых связях: супружество, родство, усыновление и т. п.

Характеризуя саму правовую конструкцию «правосубъектность», упомянем, что ее исследованием занимались, например, такие известные советские цивилисты, как О. А. Красавчиков, С. Н. Братусь, причем последний в одной из своих первых работ отмечал, что не видит «различий» между правосубъектностью и правоспособностью [6].

В практике отношений людей категория правосубъектности необходима тогда, когда следует разграничить участников гражданского оборота и те предметы, объекты, информацию, а также иные материальные и нематериальные блага, по поводу которых именно субъекты гражданских прав и взаимодействуют друг с другом.

Основной смысл категории «правосубъектность» заключается в том, что она раскрывает «...*состояние и положение, свойство и статус, структуру и содержание лиц, признаваемых впоследствии субъектами гражданских прав* на текущем этапе экономического и исторического развития» [6, с. 667].

Термин «правосубъектность» используется во многих отраслях права, чаще всего как характеристика, свойство субъекта права [7].

Сегодня вопрос о возникновении правосубъектности семьи (социальной группы) как участника семейных отношений, соотношении ее в этом контексте с понятиями правоспособности, дееспособности является достаточно актуальным.

Следует признать, что цели создания семьи – это удовлетворение прежде всего личных, а уже потом имущественных потребностей людей, потребностей в любви, взаимопонимании, взаимной вырубке и поддержке, социальной адаптации к меняющимся экономическим и историческим условиям современного общества.

Семейная правоспособность представляет собой абстрактное юридическое понятие, иногда не зависит от воли, сознания, действий, соглашений участников семейных правоотношений.

Семейная дееспособность – это способность физического лица своими действиями приобретать и осуществлять семейные права, создавать для себя семейные обязанности и исполнять их.

Семейную правосубъектность следует рассматривать как обобщающую предпосылку возникновения семейных и гражданских правоотношений [6, с. 678]. Важно отметить, что правосубъектность супругов может выступать в качестве правовой формы, поскольку предполагает возможность физических лиц участвовать в имущественном и неимущественном обороте.

Итак, правоспособность возникает вслед за правосубъектностью, но не наоборот. Отметим, что правосубъектность физических лиц может возникать до их физического обособления и не прекращаться смертью. Правосубъектность юридических лиц и публичных образований имеет свойство статуса, обретаемого на основании условий определенного общественного образования.

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 нояб. 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 8 авг. 2024 г.) // Рос. газета. 1994. № 238–239.

Современное российское законодательство особое внимание уделяет именно семье как социальному явлению, она может выступать субъектом имущественных прав, что обусловлено совместным выполнением супругами имущественных обязанностей в интересах семейного сообщества. В частности, режим совместной собственности позволяет заключить, что семья может в некоторых случаях получать правовой статус (правосубъектность) во взаимоотношениях с иными участниками правового пространства.

Таким образом, ключевым в исследовании семейных правоотношений выступает понятие «семья». Оно входит в круг научных интересов специалистов из разных отраслей знания (философии, медицины, социологии, психологии, юриспруденции).

Сегодня мы понимаем семью как малую социальную группу, которая обладает переходящими формами, основанными на лично-доверительных началах и совместной жизни; кроме того, это объединение нескольких физических лиц с целью выполнения репродуктивной функции или решения иных задач личного характера; это союз лиц, основанный на браке, либо официально не зарегистрированный союз мужчины и женщины, ведущих совместное хозяйство; это общность совместно проживающих лиц, объединенных правами и обязанностями, которые предусмотрены семейным законодательством; это основанная на браке и (или) родстве либо принятии детей на воспитание группа, связанная общностью быта, культуры и взаимной моральной ответственностью, главное предназначение этой группы – биологическое и социокультурное воспроизводство и др. [8].

Однако некоторые исследователи находят в отечественном законодательстве попытки правового определения семьи, например в ст. 1 федерального закона от 24 октября 1997 г. № 134-ФЗ «О прожиточном минимуме в Российской Федерации»¹, в ст. 1 закона Республики Адыгея от 28 сентября 1994 г. № 117-1 «Об охране семьи, материнства, отцовства и детства»² [8].

Семью в правовом аспекте можно на сегодняшний день определить лишь в самых общих чертах как группу из двух и более лиц, наделенных в связи с отношениями брака, кровного родства или усыновления и совместным проживанием соответствующими правами и обязанностями [9; 10]. В этом контексте обратим внимание на мнение Г. Ф. Шершеневича, согласно которому семья представляет собой союз лиц, связанных браком, и лиц, от них происходящих [11, с. 406].

Тем не менее само понятие семьи осознается скорее инстинктивно. Право, с одной стороны, отражает это понятие, а с другой – регулирует отдельные участки социальных связей, примыкающих к собственно семейным отношениям. И будучи урегулированными нормами семейного права, все эти социальные связи условно именуется семейными отношениями [12, с. 12].

Таким образом, семья есть явление социальное. Она представляет собой сложный комплекс естественно-биологических, психологических, духовных, материальных связей.

Следует признать, что современное семейное законодательство, не давая единого четкого понятия семьи, не стремится регулировать все, что ее касается, а лишь определяет круг прав, обязанностей ее членов и иных лиц, участвующих в семейных отношениях.

Учитывая, что в настоящее время в Российской Федерации семья становится ключевым участником семейных отношений, представляется необходимым дальнейшее совершенствование нормативно-правового обеспечения развития этого института.

¹ О прожиточном минимуме в Российской Федерации : федер. закон от 24 окт. 1997 г. № 134-ФЗ (ред. от 29 дек. 2020 г.) // Рос. газета. 1997. № 210.

² Об охране семьи, материнства, отцовства и детства : закон Республики Адыгея от 28 сент. 1994 г. № 117-1 (ред. от 5 авг. 2024 г.) // Система ГАРАНТ : сайт. URL: <https://base.garant.ru/32301918/> (дата обращения: 07.10.2024).

Список источников

1. Долинская В. В., Муратова С. А. Проблемы субъектов и правосубъектности в семейном праве // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). 2023. № 5 (105). С. 58–67.
2. Иванов В. И., Харитонов Ю. С. О субъектах права по законодательству России // Гражданское право. 2012. № 3. С. 27–33.
3. Муратова С. А. Семейное право : учебник. М., 2019.
4. Греченкова К. А. Понятие и структура семейной правосубъектности несовершеннолетних в российском праве // Юридический мир. 2024. № 6. С. 24–28.
5. Ковалева М. Л. Классификация субъектов семейных правоотношений, обладающих преимущественными правами // Вестник Московского университета МВД России. 2010. № 6. С. 122–125.
6. Полич С. Б. Некоторые особенности правосубъектности лиц – участников гражданских и семейных отношений // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2018. Вып. 42. С. 664–684. <https://doi.org/10.17072/1995-4190-2018-42-664-684>.
7. Долинская В. В. К вопросу о развитии системы участников гражданского оборота // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Право». 2015, т. 15. № 2. С. 76–83.
8. Герасимова Н. Н., Стрельченко А. Н. Проблема определения понятия семьи в семейном праве Российской Федерации // Вестник магистратуры. 2013. № 12 (27), т. IV. С. 240–243.
9. Фроленко Е. Е. Понятие «семья» по законодательству России // Актуальные исследования. 2024. № 13 (195), ч. II. С. 52–56.
10. Рашидова А. И. Семья в российском праве // *Universum: Вестник Герценовского университета*. 2012. № 3. С. 58–63.
11. Шершеневич Г. Ф. Учебник русского гражданского права (по изд. 1907 г.). М., 1995.
12. Семейное право : учебник / под ред. П. В. Крашенинникова. М., 2016.

References

1. Dolinskaya V. V., Muratova S. A. Problemy sub'ektov i pravosub'ektnosti v semeynom prave [Problems of subjects and legal personality in family law]. *Courier of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)*, 2023, no. 5 (105), pp. 58-67. (In Russ.).
2. Ivanov V. I., Kharitonova Yu. S. O sub'ektakh prava po zakonodatel'stvu Rossii [About subjects of law under the legislation of Russia]. *Civil Law*, 2012, no. 3, pp. 27-33. (In Russ.).
3. Muratova S. A. *Semeynoe pravo* [Family law]. Moscow, 2019.
4. Grechenkova K. A. Ponyatie i struktura semeynoy pravosub'ektnosti nesovershennoletnikh v rossiyskom prave [The concept and structure of family legal capacity of minors in Russian law]. *Juridical World*, 2024, no. 6, pp. 24-28. (In Russ.).
5. Kovaleva M. L. Klassifikatsiya sub'ektov semeynykh pravootnosheniy, obladayushchikh preimushchestvennyimi pravami [Classification of subjects of the family legal relations possessing rights of priority]. *Vestnik of Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2010, no. 6, pp. 122-125. (In Russ.).
6. Polich S. B. Nekotorye osobennosti pravosub'ektnosti lits – uchastnikov grazhdanskikh i semeynykh otnosheniy [Some peculiar features of legal personality of persons participating in civil and family relations]. *Vestnik Permskogo universiteta. Juridicheskie nauki – Perm University Herald. Juridical Sciences*, 2018. iss. 42, pp. 664-684. (In Russ.). <https://doi.org/10.17072/1995-4190-2018-42-664-684>.
7. Dolinskaya V. V. K voprosu o razvitii sistemy uchastnikov grazhdanskogo oborota [To the question of development of the civil circulation participants system]. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Law*, 2015, vol. 15, no. 2, pp. 76-83. (In Russ.).
8. Gerasimova N. N., Strel'chenko A. N. Problema opredeleniya ponyatiya sem'i v semeynom prave Rossiyskoy Federatsii [The problem of defining the concept of family in the family law of the Russian Federation]. *Vestnik Magistratury*, 2013. no. 12 (27), vol. 4, pp. 240-243. (In Russ.).
9. Frolenko E. E. Ponyatie “sem'ya” po zakonodatel'stvu Rossii [The concept of “family” according to the legislation of Russia]. *Aktual'nye issledovaniya*, 2024, no. 13 (195), part 2, pp. 52-56. (In Russ.).
10. Rashidova A. I. Sem'ya v rossiyskom prave [Family in Russian law]. *Universum: Vestnik Gertsenovskogo Universiteta*, 2012, no. 3, pp. 58-63. (In Russ.).

11. Shershenevich G. F. Uchebnik russkogo grazhdanskogo prava [Textbook of Russian civil law]. Moscow, 1995.
12. Semeynoe pravo [Family law]. Ed. P. V. Krasheninnikov. Moscow, 2016.

Информация об авторе

*Д. Н. Маринкин – кандидат юридических наук, доцент,
доцент филиала Российского государственного социального
университета в г. Анапе Краснодарского края;
доцент кафедры экономики и управления Анапского филиала
Московского педагогического государственного университета.*

Information about the author

*D. N. Marinkin – Candidate of Juridical Sciences, Docent,
Associate Professor, branch of the Russian State Social University in Anapa;
Associate Professor at the Department of Economics
and Management, Anapa branch of the Moscow Pedagogical State University.*

Статья поступила в редакцию 15.11.2024; одобрена после рецензирования 02.12.2024;
принята к публикации 03.12.2024.

The article was submitted 15.11.2024; approved after reviewing 02.12.2024; accepted for
publication 03.12.2024.

Вестник Прикамского социального института. 2024. № 3 (99). С. 18–22.
Bulletin of Prikamsky Social Institute. 2024. No. 3 (99). Pp. 18-22.

Научная статья
УДК 34.096
EDN: SDKMWC

К ВОПРОСУ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧРЕЖДЕНИЙ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ ПО УКРЕПЛЕНИЮ ЗАКОННОСТИ И ПРАВОПОРЯДКА

Вячеслав Алексеевич Коркодинов

Пермский институт Федеральной службы исполнения наказаний, Пермь, Россия,
korkodinov32@yandex.ru

Аннотация. В статье законность и правопорядок рассматриваются как основополагающие принципы организации деятельности уголовно-исполнительной системы. Выделяются основные направления деятельности уголовно-исполнительной системы по укреплению законности и правопорядка. На конкретных примерах рассматривается процесс реализации этих принципов в повседневной деятельности. Подчеркивается ведущее значение правовой подготовки сотрудников уголовно-исполнительной системы в укреплении законности и правопорядка.

Ключевые слова: уголовно-исполнительная система, законность, правопорядок, сотрудники

Для цитирования: Коркодинов В. А. К вопросу о деятельности учреждений уголовно-исполнительной системы по укреплению законности и правопорядка // Вестник Прикамского социального института. 2024. № 3 (99). С. 18–22. EDN: SDKMWC.

Original article

ON THE ISSUE OF THE ACTIVITIES OF THE INSTITUTIONS OF THE PENAL SYSTEM TO STRENGTHEN THE LEGALITY AND LAW ORDER

Vyacheslav A. Korkodinov

Perm Institute of the FPS of Russia, Perm, Russia, korkodinov32@yandex.ru

Abstract. This article examines legality and law order as fundamental principles of organizing the activities of the penal system. The main areas of activity of the penal system to strengthen legality and law order are highlighted. The process of implementing these principles in everyday activities is examined using specific examples. The leading importance of legal training of the penal system employees in strengthening the rule of legality and law order is emphasized.

Keywords: penal system, legality, law order, employees

For citation: Korkodinov V. A. On the issue of the activities of the institutions of the penal system to strengthen the legality and law order. *Bulletin of Prikamsky Social Institute*, 2024, no. 3 (99), pp. 18-22. (In Russ.). EDN: SDKMWC.

Законность и правопорядок – это основополагающие принципы любого правового государства, позволяющие обеспечивать единый подход к организации управления им, осуществление нормального и бесперебойного функционирования и создание условий для реали-

зации норм закона на его территории. Правовые средства обеспечения законности и правопорядка имеют свое объективное проявление в деятельности всех органов власти Российской Федерации, выражающейся в создании системы мер предупреждения правонарушений, установлении запретов и санкций за нарушение правовых норм, четкой и конкретной регламентации прав и обязанностей должностных лиц органов власти. Нельзя не согласиться с мнением Р. В. Нигматулина, который подчеркивает, что законность и правопорядок являются базовыми элементами государственной правовой политики [1, с. 151].

Законность и правопорядок можно сравнить с двумя краеугольными камнями строения правовой и в целом общественной системы, где существование одного невозможно без другого, и наоборот. При этом исследователи отмечают, что законность – необходимая предпосылка нормального функционирования органов государственного управления. Однако она не может существовать сама по себе, ее нужно обеспечивать [2, с. 116]. Что касается правопорядка, то его можно определить как «...состояние упорядоченности правом общественных отношений, при котором государством гарантируются реализация и защита субъективных прав, исполнение юридических обязанностей участников правоотношений, характеризующееся стабильностью, прочностью, динамизмом» (в источнике – курсив) [3, с. 190]. И законность, и правопорядок являются неразрывными, основополагающими принципами функционирования правового государства, где законность выступает причиной, а правопорядок – следствием.

Уголовно-исполнительная система Российской Федерации (УИС), являющаяся в лице органов исполнительной власти субъектом применения правовых норм и обеспечивающая, таким образом, выполнение задач государственной важности, в своей деятельности руководствуется принципами законности и правопорядка. В УИС проходят службу граждане Российской Федерации, которые при выполнении возложенных на них служебных обязанностей не только исполняют, но и применяют нормы права; источником последних выступает федеральное и ведомственное законодательство. Таким образом, реализация принципов законности и правопорядка при осуществлении служебной деятельности является одной из основных задач, возложенных на сотрудников УИС.

В связи с вышесказанным следует особо остановиться на таком документе, как Порядок организации подготовки кадров для замещения должностей в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации, утвержденный приказом Минюста РФ № 382 от 13 июня 2023 г.¹ (далее – Порядок). Он является важным нормативно-правовым актом для руководства в служебной деятельности, в том числе в целях организации и осуществления систематической работы по укреплению законности и правопорядка в УИС.

На основании требований Порядка с сотрудниками УИС систематически проводятся занятия по правовой подготовке, на которых изучаются нормативно-правовые акты, регламентирующие деятельность УИС, особенности их применения в рамках осуществления служебной деятельности. Например, одним из узловых направлений правовой подготовки является изучение требований законодательства в части порядка применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия сотрудниками УИС; эти требования освещены в законе Российской Федерации от 21 июля 1993 г. № 5473-1 «Об учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации»². При этом изучаются не только исходные основания для применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия, но и особенности их применения, которые характерны для учреждений и органов УИС, так как

¹ Об утверждении Порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации : приказ ФСИН России от 13 июня 2023 г. № 382 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202307130019> (дата обращения: 22.10.2024).

² Об учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации : закон РФ от 21 июля 1993 г. № 5473-1 (ред. от 29 мая 2024 г.) // Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. № 33. Ст. 1316.

конфигурация любого охраняемого объекта УИС, возраст спецконтингента, который содержится на его территории, режим содержания и иные условия функционирования объектов УИС влияют на порядок применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия сотрудниками, а значит, и на законность использования таковых.

Приводя данный пример, обратим внимание на то, что на основании требований законодательства запрещается применять физическую силу, специальные средства и огнестрельное оружие в отношении женщин с видимыми признаками беременности, лиц с явными признаками инвалидности, а также несовершеннолетних, когда их возраст очевиден или известен сотруднику УИС, за исключением случаев оказания указанными лицами вооруженного сопротивления, совершения группового либо иного нападения, угрожающего жизни и здоровью сотрудника уголовно-исполнительной системы или иного лица, или участия их в массовых беспорядках. На территории Пермского края функционирует федеральное казенное учреждение Пермская воспитательная колония, в которой содержатся в основном лица, не достигшие возраста 18 лет, таким образом, при возникновении противоправных действий с их стороны огнестрельное оружие должно применяться с учетом упомянутых требований законодательства.

Принимая во внимание вышеизложенные положения, сотрудники ведомства при обеспечении охраны объектов УИС учитывают требования закона применительно к месту выполнения своих функциональных обязанностей, обращают внимание на особенности применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия в различных ситуациях. В том числе это выражается в использовании в служебной деятельности алгоритмов, которые соответствуют требованиям нормативно-правовых актов. Правопорядок в данном случае обеспечивается законностью действий сотрудников УИС, которые, применяя физическую силу, специальные средства и огнестрельное оружие, руководствуются исключительно нормами закона, ведь организация даже таких специфических взаимоотношений между субъектами применения правовых норм играет ключевую роль в вопросе обеспечения правопорядка.

Одновременно с совершенствованием правовой подготовки сотрудников работа по укреплению законности и правопорядка включает еще одно важное направление – профилактику преступлений и правонарушений как среди спецконтингента, так и среди сотрудников учреждений и органов УИС. Профилактика заключается в том числе в проведении негласных проверок порядка действий сотрудников при происшествиях, а также в последующей правовой оценке их действий на предмет соблюдения требований законодательства. Данные проверки побуждают сотрудников УИС действовать в той или иной обстановке строго в соответствии с правовыми нормами, регламентирующими их деятельность. Таким образом, при организации и осуществлении служебной деятельности не только создается и формируется общий организационный порядок правопослушного поведения сотрудников УИС, способствующий профилактике преступлений и правонарушений, но и одновременно обеспечивается в целом соблюдение принципов законности и правопорядка.

Р. И. Захряпин и А. А. Замалеев считают, что под организацией общей профилактики преступлений понимается деятельность по выявлению и блокированию причин и условий преступного поведения. Эта деятельность осуществляется благодаря взаимодействию всех структурных подразделений. [4, с. 96]. Правильная и эффективная организация деятельности по выявлению и блокированию причин и условий преступного поведения является постулатом укрепления законности. Логично, что законность деятельности всей системы предполагает законность поведения каждого сотрудника [5, с. 35].

В этом контексте обратим особое внимание на такое направление профилактики преступлений и правонарушений в УИС, как предупреждение поступления на территорию УИС предметов, которые осужденным и лицам, содержащимся под стражей, запрещено использовать и хранить при себе (средства сотовой связи и комплектующие к ним, наркотические

средства и их прекурсоры, спиртосодержащая продукция и др.), а также противодействие такому поступлению. Помимо изучения требований законодательства, которые влекут за собой административную ответственность для граждан, уличенных в попытке проноса запрещенных предметов на режимную территорию учреждений УИС, сотрудниками осуществляется комплекс мероприятий, направленных на выполнение требований по организации пропускного режима, основной из задач которого является исключение возможности получения осужденными и лицами, содержащимися под стражей, запрещенных предметов. Это, в частности, организация досмотра должностных лиц и граждан, прибывших на режимную территорию, работа оперативных служб учреждения по профилактике поступления на его территорию запрещенных предметов, ведомственные проверки сотрудников УИС, направленные на определение качественной составляющей организации пропускного режима.

Безусловно, укрепление законности и правопорядка в данном направлении служебной деятельности сотрудников УИС имеет большое значение, так как обеспечение установленного порядка отбывания наказания осужденными, соблюдение последними нормативных требований, которые предъявляются к порядку их содержания в учреждениях УИС, являются основополагающим условием отбывания наказания, а равно и исполнения решений органов судопроизводства.

Таким образом, в работе по укреплению законности и правопорядка в УИС важнейшими направлениями являются организация правовой подготовки сотрудников, а также недопущение совершения сотрудниками УИС, осужденными и лицами, содержащимися под стражей, преступлений и правонарушений. К сожалению, как показывает практика, преступления и правонарушения со стороны не только осужденных, но и сотрудников УИС имеют место, что находит отражение в статистике деятельности УИС. Думается, что, акцентировав особое внимание на повышении эффективности правовой подготовки сотрудников, можно не только обеспечить реализацию принципа законности в функционировании органов УИС, но и способствовать формированию в системе в целом прочного образа правопорядка, базовым элементом которого будет строгое соблюдение законов Российской Федерации в осуществлении сотрудниками УИС своей служебной деятельности.

Список источников

1. Нигматуллин Р. В. Роль российского государства в обеспечении законности и правопорядка в современных условиях // *Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики*. 2013. № 1. С. 145–151.
2. Аверьянова О. В. Понятие законности и система средств обеспечения законности в государственном управлении // *Ленинградский юридический журнал*. 2019. № 2 (56). С. 112–119.
3. Степанов А. В. Правопорядок: понятие, анализ точек зрения. Миграционный правопорядок как один из видов правопорядка // *Вестник Владимирского юридического института*. 2014. № 4 (33). С. 186–191.
4. Захряпин Р. И., Замалеев А. А. Особенности деятельности администрации учреждений УИС по профилактике и предупреждению правонарушений // *Вестник науки*. 2023. Т. 3, № 7 (64). С. 95–101.
5. Владимиров С. В., Евстафьева И. В. Направления повышения законности и правопорядка в УИС в целях ее безопасности // *Пенитенциарная безопасность: национальные традиции и зарубежный опыт : материалы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием (Самара, 1–2 июня 2023 г.)*. Самара : Самар. юрид. ин-т ФСИН России, 2023. С. 34–36.

References

1. Nigmatullin R. V. Rol' rossiyskogo gosudarstva v obespechenii zakonnosti i pravoporyadka v sovremennykh usloviyakh [The role of Russian state in ensuring law and order under the current conditions]. *Fundamental and Applied Research Studies of the Economics Cooperative Sector*, 2013, no. 1, pp. 145-151. (In Russ.).

2. Aver'yanova O. V. Ponyatie zakonnosti i sistema sredstv obespecheniya zakonnosti v gosudarstvennom upravlenii [The concept of legality and the system of means of ensuring legality in public administration]. *Leningrad Legal Journal*, 2019, no. 2 (56), pp. 112-119. (In Russ.).

3. Stepanov A. V. Pravoporyadok: ponyatie, analiz toчек zreniya. Migratsionnyy pravoporyadok kak odin iz vidov pravoporyadka [Law order: The concept and the analyses of points of view. Migratory law and order as a form of law order]. *Bulletin of Vladimir Law Institute*, 2014, no. 4 (33), pp. 186-191. (In Russ.).

4. Zakhryapin R. I., Zamaleev A. A. Osobennosti deyatelnosti administratsii uchrezhdeniy UIS po profilaktike i preduprezhdeniyu pravonarusheniy [Features of activities of administration of institutions of penitentiary system for prevention & prevention of offenses]. *Vestnik nauki*, 2023, vol. 3, no. 7 (64), pp. 95-101. (In Russ.).

5. Vladimirov S. V., Evstaf'eva I. V. Napravleniya povysheniya zakonnosti i pravoporyadka v UIS v tselyakh ee bezopasnosti [Directions for improving the rule of law and order in the penal enforcement system for its safety]. *Penitentsiarnaya bezopasnost': natsional'nye traditsii i zarubezhnyy opyt. Materialy Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem*. Samara, Samarskiy yuridicheskiy institut FSIN Rossii, 2023, pp. 34-36. (In Russ.).

Информация об авторе

V. A. Korkodinov – преподаватель кафедры организации режима, охраны и конвоирования Пермского института Федеральной службы исполнения наказаний.

Information about the author

V. A. Korkodinov – Lecturer at the Department of Regime Organization, Security and Escort, Perm Institute of the FPS of Russia.

Статья поступила в редакцию 01.11.2024; одобрена после рецензирования 15.11.2024; принята к публикации 18.11.2024.

The article was submitted 01.11.2024; approved after reviewing 15.11.2024; accepted for publication 18.11.2024.

Вестник Прикамского социального института. 2024. № 3 (99). С. 23–27.
Bulletin of Prikamsky Social Institute. 2024. No. 3 (99). Pp. 23-27.

Научная статья
УДК 342
EDN: LWFYOK

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО О ЗАПРЕТЕ ПРОПАГАНДЫ ЧАЙЛДФРИ: ПРАВОВЫЕ И ЭТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Анжелика Сергеевна Лядова

Прикамский социальный институт, Пермь, Россия, liadowa.an@yandex.ru

Аннотация. В статье рассмотрен принятый в России в ноябре 2024 г. закон «О запрете пропаганды чайлдфри». Его принятие нарушает основные и неотъемлемые права человека, подрывает принципы свободы слова и личного выбора. Этот закон не только ставит под угрозу реализацию индивидуальных прав в России, но и способствует социальной дискриминации.

Ключевые слова: чайлдфри, права человека, Конституция Российской Федерации, традиционные ценности

Для цитирования: Лядова А. С. Законодательство о запрете пропаганды чайлдфри: правовые и этические аспекты // Вестник Прикамского социального института. 2024. № 3 (99). С. 23–27. EDN: LWFYOK.

Original article

LAW ON THE PROHIBITION OF PROPAGAND OF CHILD-FREE: LEGAL AND ETHICAL ASPECTS

Anzhelika S. Lyadova

Prikamsky Social Institute, Perm, Russia, liadowa.an@yandex.ru

Abstract. This article examines the law “On the prohibition of childfree propaganda” adopted in Russia in November 2024. Its adoption violates basic and inalienable human rights, undermines the principles of freedom of speech and personal choice. This law not only threatens the implementation of individual rights in Russia, but also contributes to social discrimination.

Keywords: childfree, human rights, Constitution of the Russian Federation, traditional values

For citation: Lyadova A. S. Law on the prohibition of propagand of child-free: Legal and ethical aspects. *Bulletin of Prikamsky Social Institute*, 2024, no. 3 (99), pp. 23-27. (In Russ.). EDN: LWFYOK.

На фоне плачевной демографической ситуации в России в последние годы все чаще обсуждаются вопросы, связанные с рождением детей и семейными ценностями. Одним из наиболее спорных явлений стали «чайлдфри» – люди, по разным причинам осознанно отказавшиеся от деторождения. Это движение, основывающееся на идеях о праве выбора, самореализации и свободе личности, стало предметом острых дебатов в обществе. В ответ на растущую популярность идеи чайлдфри ряд российских политиков и общественных деятелей выступили за принятие законов, запрещающих «пропаганду» данного образа жизни.

12 ноября 2024 г., признанного в России Годом семьи, Государственная дума сразу во втором и третьем чтении приняла, а 23 ноября президент России подписал федеральный закон «О внесении изменений в статью 6.21 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях»¹, который в обществе получил название «закон о запрете пропаганды чайлдфри». Тогда же был принят федеральный закон о внесении изменений, связанных с запретом пропаганды отказа от деторождения, в законодательство об информации, средствах массовой информации, рекламе, об основных гарантиях прав ребенка и т. д.²

Принятие подобного закона вызывает серьезные опасения относительно соблюдения прав человека, включая право на свободу слова, право на личную жизнь и право на свободное выражение мнений.

На уровне государственной политики запрет на пропаганду чайлдфри может быть объяснен несколькими факторами:

– традиционные семейные ценности. В России традиционно высоко ценятся семья и деторождение как основы общества. В условиях демографического кризиса, связанного со снижением рождаемости, государство пытается стимулировать создание семей и рождение детей. Чайлдфри как концепция отказа от рождения детей воспринимается в качестве угрозы этим ценностям;

– демографическая ситуация. Российская Федерация на протяжении последнего десятилетия сталкивается с проблемами в сфере рождаемости, поэтому власти видят в движении чайлдфри фактор, способствующий дальнейшему снижению численности населения. В условиях, когда важность пополнения его численности становится особенно актуальной, любое движение, ставящее под сомнение идеи деторождения, воспринимается негативно;

– роль медиа и социальной напряженности. Растущее влияние социальных сетей и медиа на общественное сознание может сыграть свою роль. Власти опасаются, что популяризация взгляда «чайлдфри» способна привести к широкому распространению этого мнения и дальнейшей фрагментации традиционных ценностей.

Однако необходимо отметить, что формальное обоснование данной инициативы, вопреки публичным высказываниям [1], не привязано к решению демографических проблем или к стимулированию рождаемости, а сфокусировано именно на идеологической составляющей. Так, из пояснительной записки к законопроекту следует, что он был разработан во исполнение Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей, утвержденных указом Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809³. Авторы законопроекта обеспокоены уязвимостью семьи как одной из основ государства и полагают, что «...особое значение приобретает сохранение традиционных семейных ценностей и создание эффективного механизма по ее [семьи] защите». По их мнению, «большую опасность» на этом пути представляет распространение «информации, пропагандирующей отказ от деторождения»⁴.

Профильные комитеты Государственной думы дали свои заключения на данный законопроект, их комментарии фактически дублируют позицию авторов самой законодательной инициативы и также фокусируются на идеологии. Стоит отметить, что, согласно п. 1

¹ О внесении изменений в статью 6.21 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях : федер. закон от 23 нояб. 2024 г. № 401-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202411230022> (дата обращения: 25.11.2024).

² О внесении изменений в статьи 10.6 и 15.1 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации : федер. закон от 23 нояб. 2024 г. № 411-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202411230032> (дата обращения: 25.11.2024).

³ Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей : указ Президента РФ от 9 нояб. 2022 г. № 809 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202211090019> (дата обращения: 24.10.2024).

⁴ Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменений в статью 6.21 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» // Система обеспечения законодательной деятельности : сайт. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/724905-8> (дата обращения: 24.10.2024).

и 2 ст. 13 Конституции Российской Федерации, в стране признано идеологическое многообразие и никакая идеология не может устанавливаться в качестве обязательной¹. В последние годы все усиливающееся со стороны государственных структур давление на людей, которые разделяют «традиционные ценности», ставит под сомнение выполнение самим государством Основного закона Российской Федерации. Навязывание населению «традиционных ценностей» как единственно верных и приемлемых является прямым нарушением со стороны государства права человека на свободу выбора (ст. 23, 29 Конституции РФ). Кроме того, принятие «закона о запрете пропаганды чайлдфри» может вызвать рост социальной напряженности в обществе, поскольку приводит к дискриминации и стигматизации людей, которые принимают решение не иметь детей. Это может создать атмосферу нетерпимости и враждебности по отношению к определенным группам населения. Наряду с этим такой закон может способствовать формированию стереотипов и предвзятого отношения к людям, которые не хотят иметь детей. Однако закон был принят, несмотря на то что любая деятельность, направленная на разжигание социальной вражды в обществе, запрещена Конституцией РФ (ст. 29). Лица, выбравшие образ жизни без детей, могут сталкиваться с осуждением и стигматизацией, что нарушает их право на равенство (ст. 19 Конституции РФ).

В законе прямо говорится, что речь идет о «пропаганде» чайлдфри, а не о жизни без детей. На этой же формулировке в беседе со СМИ настаивал В. Володин. «Речь идет о пропаганде идеологии отказа от деторождения, под закон не подпадает решение женщины отказаться от рождения ребенка», – заявлял спикер Государственной думы [2].

При этом в настоящее время в законодательстве Российской Федерации отсутствует четкая дефиниция термина «пропаганда», что затрудняет его понимание в правовом поле. Активное использование данного термина в правовых актах без точного определения формирует условия для коллизий и делает расплывчатым его содержание [3].

В связи с этим даже после принятия рассматриваемого закона остается непонятным, что именно считать пропагандой отказа от деторождения. Согласно ст. 6.21 Кодекса Российской Федерации об административных нарушениях, пропаганда – распространение информации и (или) совершение публичных действий, направленных на формирование привлекательности идеологии чайлдфри². Под понятие пропаганды подпадает также информация, которая будет социально уравнивать рождение детей и отказ от этого. Из данного определения следует, что под понятие «пропаганда чайлдфри» может попасть любое публичное высказывание человека об отказе иметь детей. Как предположил в беседе с РБК адвокат В. Губко, пропаганду чайлдфри потенциально могут усмотреть «в любом посте женщины старше 25 лет, хоть раз упомянувшей отсутствие у нее детей в позитивном контексте, и в особенности в случае упоминания ею отсутствия намерения их заводить» [4].

Такого же мнения придерживаются и многие другие юристы: «Любое упоминание бездетности в публичном поле (будь то соцсети, публичные мероприятия, семинары) вне негативного контекста может повлечь за собой привлечение к административной ответственности» [5]. Запрещая подобные высказывания в публичном поле, государство ограничивает возможность граждан свободно обсуждать и выражать свои взгляды (ст. 29 Конституции РФ), делая официальную позицию государства по данному вопросу единственно верной и приемлемой для граждан. Претворяя в жизнь подобные инициативы, оно игнорирует право человека на личный выбор относительно личной жизни, включая решение о рождении детей

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г. с изм., одобренными в ходе общерос. голосования 1 июля 2020 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru/constitution/> (дата обращения: 24.10.2024).

² О внесении изменений в статью 6.21 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях...

(ст. 23 Конституции РФ). Запрет упоминания чайлдфри вне негативного контекста фактически ставит под сомнение право граждан принимать самостоятельные решения, основанные на их представлениях о счастье и качестве жизни.

Вызывает вопросы и часть закона, в которой говорится о том, что к ответственности не привлекут за распространение информации о монашестве, celibate и связанном с ними отказе от деторождения [6]. Эту поправку в новое законодательство внесли по просьбе Русской православной церкви. Помня, что Российская Федерация является государством светским (ст. 14 Конституции РФ), а все граждане равны в правах и обязанностях (ст. 19 Конституции РФ), стоит задуматься, почему определенная часть населения освобождается от ответственности, предусмотренной данным законом. Ведь монашество, как и «чайлдфри», воспользовалось правом на свободу личной жизни и, сообщая об этом в публичном пространстве, по сути, делает то же самое, что и «чайлдфри», которые говорят о своем решении не иметь детей.

При этом все еще остаются вопросы о том, будут ли наказывать за рекламу средств контрацепции, за обсуждение на форумах послеродовой депрессии и трудностей беременности, отпуска по уходу за ребенком и отношений в семье в этот период, за распространение информации о том, что в базовой программе обязательного медицинского страхования закреплены аборты¹, за публикацию исследований о рождаемости и репродуктивных правах. Те же вопросы касаются и кино, и литературы.

В результате запрет пропаганды чайлдфри в России представляет собой нарушение прав человека, ограничивая свободу выбора и выражения мнений. Социум должен поддерживать разнообразие взглядов и уважать индивидуальные решения, что является основой для развития демократического и справедливого общества.

Список источников

1. Дорощева Е. Как депутаты обсуждали запрет пропаганды чайлдфри // Ведомости : сетевое изд. URL: <https://www.vedomosti.ru/society/articles/2024/10/18/1069488-kak-deputati-diskutirovali-o-zaprete-chaildfri> (дата обращения: 24.10.2024).
2. Госдума приняла закон о запрете пропаганды чайлдфри // Итерфакс.ру : сетевое изд. URL: <https://www.interfax.ru/russia/991276> (дата обращения: 15.11.2024).
3. Громова Н. С., Курдюмов А. В., Пащук Е. О. Пропаганда как правовая категория: проблемы определения и квалификации // Электронное сетевое издание «Международный правовой курьер». 2023. № 7. С. 35–38. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_55933063_59225289.pdf (дата обращения: 24.10.2024).
4. Зинкин М. Риски для блогеров и рекламщиков увидели в законе о чайлдфри // 360.ru : сетевое изд. URL: <https://360.ru/news/obschestvo/riski-dlja-bloggerov-i-reklamschikov-uvide-li-v-zakone-o-chajldfri/> (дата обращения: 24.10.2024).
5. Юристы прокомментировали законопроект Госдумы о запрете пропаганды чайлдфри в России // Новая Кубань : сайт. URL: <https://newkuban.ru/news/260975517/> (дата обращения: 24.10.2024).
6. Поправки о запрете пропаганды чайлдфри и крупных штрафах за нее приняты в третьем чтении // КонсультантПлюс. Новости : сайт. URL: <https://www.consultant.ru/legalnews/26945/> (дата обращения: 15.11.2024).

References

1. Dorofeeva E. Kak deputaty obsuzhdali zapret propagandy chayldfri [How MPs discussed banning childfree propaganda]. (In Russ.). Available at: <https://www.vedomosti.ru/society/articles/2024/10/18/1069488-kak-deputati-diskutirovali-o-zaprete-chaildfri> (accessed 24.10.2024).

¹ П. 6 ст. 35 федер. закона от 29 нояб. 2010 г. № 326-ФЗ «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации» (ред. от 29 окт. 2024 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202410290021> (дата обращения: 24.11.2024).

2. Gosduma prinyala zakon o zaprete propagandy chayldfri [The State Duma passed a law banning childfree propaganda]. (In Russ.). Available at: <https://www.interfax.ru/russia/991276> (accessed 15.11.2024).

3. Gromova N. S., Kurdyumov A. V., Paschuk E. O. Propaganda kak pravovaya kategoriya: problemy opredeleniya i kvalifikatsii [Propaganda as a legal category: problems of definition and qualification]. *International Legal Courier*, 2023, no. 7, pp. 35-38. (In Russ.). Available at: https://elibrary.ru/download/elibrary_55933063_59225289.pdf (accessed 24.10.2024).

4. Zinkin M. Riski dlya blogerov i reklamshchikov uvideli v zakone o chayldfri [The risks for bloggers and advertisers were seen in the Childfree Act]. (In Russ.). Available at: <https://360.ru/news/obschestvo/riski-dlja-blogerov-i-reklamshchikov-uvideli-v-zakone-o-chajldfri/> (accessed 24.10.2024).

5. Yuristy prokommentirovali zakonoproekt Gosdumy o zaprete propagandy chayldfri v Rossii [Lawyers commented on the State Duma bill banning childfree propaganda in Russia]. (In Russ.). Available at: <https://newkuban.ru/news/260975517/> (accessed 24.10.2024).

6. Popravki o zaprete propagandy chayldfri i krupnykh shtrafakh za nee prinyaty v tret'em chtenii [Amendments on the prohibition of childfree propaganda and large fines for it were adopted in the third reading]. (In Russ.). Available at: <https://www.consultant.ru/legalnews/26945/> (accessed 15.11.2024).

Информация об авторе

*А. С. Лядова – младший научный сотрудник научного отдела,
старший преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин
Прикамского социального института.*

Information about the author

*A. S. Lyadova – Research Assistant of the Scientific Department,
Senior Lecturer at the Department of Public Law Disciplines,
Prikamsky Social Institute.*

Статья поступила в редакцию 27.11.2024; одобрена после рецензирования 09.12.2024; принята к публикации 09.12.2024.

The article was submitted 27.11.2024; approved after reviewing 09.12.2024; accepted for publication 09.12.2024.

Вестник Прикамского социального института. 2024. № 3 (99). С. 28–32.
Bulletin of Prikamsky Social Institute. 2024. No. 3 (99). Pp. 28-32.

Научная статья
УДК 349.6
EDN: RWZIWW

О НЕКОТОРЫХ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫХ ПРОБЛЕМАХ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ПРАВА ГРАЖДАН НА ДОСТОВЕРНУЮ ИНФОРМАЦИЮ О СОСТОЯНИИ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ

Андрей Николаевич Обухов

Пермский институт Федеральной службы исполнения наказаний, Пермь, Россия,
Obuchandrei@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается право граждан на достоверную информацию о состоянии окружающей среды (право граждан на экологическую информацию). Анализируются конституционные положения о праве граждан на достоверную информацию о состоянии окружающей среды, а также иное законодательство, регламентирующее право граждан на экологическую информацию. Обращается внимание на признак «достоверности» информации, формулируются его критерии. Автор выявляет правовые коллизии между конституционным и законодательным регулированием права на достоверную информацию о состоянии окружающей среды.

Ключевые слова: право на достоверную информацию о состоянии окружающей среды, право граждан на экологическую информацию, экологическая информация

Для цитирования: Обухов А. Н. О некоторых законодательных проблемах регламентации права граждан на достоверную информацию о состоянии окружающей среды // Вестник Прикамского социального института. 2024. № 3 (99). С. 28–32. EDN: RWZIWW.

Original article

ON SOME LEGISLATIVE PROBLEMS REGULATING THE RIGHT OF CITIZENS TO RELIABLE INFORMATION ABOUT THE STATE OF THE ENVIRONMENT

Andrei N. Obuhov

Perm Institute of the FPS of Russia, Perm, Russia, Obuchandrei@mail.ru

Abstract. The article examines the right of citizens to reliable information about the state of the environment (the right of citizens to environmental information). The constitutional provisions on the right of citizens to reliable information about the state of the environment, as well as other legislation regulating the right of citizens to environmental information are analyzed. Attention is drawn to the sign of “reliability” of information, its criteria are formulated. The author identifies legal conflicts between constitutional and legislative regulation of the right to reliable information about the state of the environment.

Keywords: the right to reliable information about the state of the environment, the right of citizens to environmental information, environmental information

For citation: Obuhov A. N. On some legislative problems of regulating the right of citizens to reliable information about the state of the environment. *Bulletin of Prikamsky Social Institute*, 2024, no. 3 (99), pp. 28-32. (In Russ.). EDN: RWZIWW.

Право на достоверную информацию о состоянии окружающей среды предусмотрено ст. 42 Конституции Российской Федерации¹. Таким образом, данное право является составной частью конституционно-правового статуса личности, то есть относится к основным правам и свободам человека и гражданина. Можно сказать, что рассматриваемое право, наряду с правом на благоприятную окружающую среду и правом на возмещение ущерба, причиненного здоровью личности или ее имуществу экологическим правонарушением, составляет основу эколого-правового статуса личности. В экологическом праве право на достоверную информацию о состоянии окружающей среды иначе принято называть правом на экологическую информацию.

М. С. Савченко и Д. В. Грицай, анализируя эволюцию конституционного права граждан на достоверную информацию о состоянии окружающей среды, отметили, что «...ни в одной из Конституций СССР и РСФСР не было закреплено право граждан на достоверную информацию о состоянии окружающей среды» [1, с. 64]. И главным стимулом для разработчиков Конституции Российской Федерации в данном контексте стала авария на Чернобыльской АЭС, по мнению авторов, «регулирование этого вопроса являлось следствием ужасной трагедии мирового масштаба» [1, с. 64].

Очевидно, идея конституционного закрепления права на экологическую информацию заключается в том, что от степени информированности граждан о состоянии окружающей среды зависит, во-первых, безопасность граждан в связи с неблагоприятной экологической обстановкой, во-вторых, сохранность окружающей природной среды от негативного воздействия граждан на нее. Согласимся с исследователями, которые подчеркивают, что «полнота и своевременность информации – два неотделимых от достоверной информации элемента» [2, с. 28]. Иными словами, право на экологическую информацию, с точки зрения своего содержания, предполагает обязанность государства полно и своевременно информировать граждан о состоянии окружающей среды. Реализация права на достоверную информацию о состоянии окружающей среды укрепляет демократизм в обществе, а также служит повышению доверия граждан к государству и его институтам. Присоединяемся к мнению И. А. Алешковой, которая утверждает: «...при обеспечении биологической безопасности существует неразрывная связанность между элементами: правовая осведомленность, достоверность информации и безопасность» [3, с. 38].

Помимо этого, право на экологическую информацию необходимо рассматривать и как составляющую конституционного права на информацию, которое закреплено в ч. 4 ст. 29 Конституции РФ. Право на информацию в свое время концептуализировал В. Н. Монахов, который сформулировал теорию информационного обслуживания граждан. В рамках этой теории он выделил две основные группы информационных полномочий граждан: «...общее право гражданина на получение и использование информации, необходимой для его социально полезной и не противоречащей закону деятельности (право на информацию) и общее право граждан на охрану информации о своей жизнедеятельности... (право на охрану информации)» [4, с. 10]. Очевидно, что право на экологическую информацию относится к первой группе сформулированных В. Н. Монаховым информационных полномочий.

Конституционное положение о праве на экологическую информацию раскрывается и в иных нормативно-правовых актах. В первую очередь право граждан на достоверную информацию о состоянии окружающей среды регламентируется п. 2 ст. 11 федерального закона «Об охране окружающей среды», где сказано, что граждане имеют право «направлять обращения в органы государственной власти Российской Федерации, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления, иные организа-

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г. с изм., одобренными в ходе общерос. голосования 1 июля 2020 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2020. № 27. Ст. 4196.

ции и должностным лицам о получении своевременной, полной и достоверной информации о состоянии окружающей среды в местах своего проживания, мерах по ее охране»¹. Из этого нормативного текста видно, что федеральный закон «Об охране окружающей среды» конкретизирует конституционное положение, но, по сути, сужает право на экологическую информацию, сформулированное в ст. 42 Конституции РФ, поскольку федеральный закон, в отличие от Конституции, уполномочивает граждан обращаться в органы власти за экологической информацией только в местах их проживания. Отсюда следует, что п. 2 ст. 11 федерального закона «Об охране окружающей среды» входит в противоречие с Конституцией РФ и не соответствует такому свойству Конституции, как ее прямое действие. Однако, на наш взгляд, конституционная практика давно продемонстрировала, что прямое действие Основного закона – это правовая утопия. Конституция содержит немало норм, которые не применяются прямо, а конкретизируются в законодательстве с существенными оговорками и нюансами. В качестве примеров вышеуказанного тезиса можно привести конституционное право на жизнь или конституционное право на жилище, которые, безусловно, нельзя толковать буквально и расширительно.

Еще одно противоречие ст. 42 Конституции РФ и п. 2 ст. 11 федерального закона «Об охране окружающей среды» состоит в том, что право на достоверную информацию о состоянии окружающей среды в конституционном изложении – это право «каждого», а в изложении федерального закона «Об охране окружающей среды» это право «граждан».

В п. 3 ст. 4.3 федерального закона «Об охране окружающей среды» указывается, что органы государственной власти и местного самоуправления, которые обладают информацией о состоянии окружающей среды (экологической информацией), или уполномоченные ими организации размещают на официальных сайтах в информационно-телекоммуникационной сети Интернет и с использованием федеральной государственной информационной системы состояния окружающей среды информацию о состоянии окружающей среды (экологическую информацию) в форме открытых данных, содержащую в том числе сведения (сообщения, данные): 1) о состоянии и загрязнении окружающей среды, включая состояние и загрязнение атмосферного воздуха, поверхностных вод водных объектов, почв; 2) о радиационной обстановке; 3) о стационарных источниках, об уровне и (или) объеме или о массе выбросов, сбросов загрязняющих веществ; 4) об обращении с отходами производства и потребления; 5) о мероприятиях по снижению негативного воздействия на окружающую среду; 6) о состоянии многолетней (вечной) мерзлоты, а также о мерах по предупреждению последствий деградации вечномерзлых грунтов; 7) иные сведения.

Кроме того, в п. 1 ст. 4.3 этого же закона уточняется, что информация о состоянии окружающей среды (экологическая информация) является общедоступной и к ней не может быть ограничен доступ, за исключением информации, отнесенной законодательством Российской Федерации к государственной тайне. Однако если обратиться к ст. 7 закона РФ «О государственной тайне», то можно обнаружить, что не подлежат отнесению к государственной тайне и засекречиванию сведения, составляющие информацию о состоянии окружающей среды (экологическую информацию)². Налицо противоречие между двумя законами. На наш взгляд, норма п. 1 ст. 4.3 федерального закона «Об охране окружающей среды» представляется некорректной в той части, где допускает отнесение к государственной тайне определенной экологической информации, поскольку сам специальный закон о государственной тайне запрещает отнесение экологической информации к

¹ Об охране окружающей среды : федер. закон от 10 янв. 2002 г. № 7-ФЗ (ред. от 8 авг. 2024 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 2. Ст. 133.

² О государственной тайне : закон РФ от 21 июля 1993 г. № 5485-1 (ред. от 8 авг. 2024 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1997. № 41. Ст. 8220-8235.

сведениям, составляющим государственную тайну. Более того, в ст. 5 закона «О государственной тайне» приводится перечень сведений, составляющих государственную тайну. К таковым относятся сведения в военной области, в области экономики, науки и техники, в области внешней политики и экономики, сведения в области разведывательной, контрразведывательной и оперативно-разыскной деятельности, а также в области противодействия терроризму и обеспечения безопасности лиц, в отношении которых принято решение о применении мер государственной защиты. Как можно убедиться, экологическая информация в данный перечень не входит. В этом отношении согласимся с позицией И. А. Игнатьевой: «...очень спорным предстает то, что законодательный акт, принятый в целях охраны окружающей среды, не учел уже закрепленные в смежном законодательстве правила об исключении сведений о состоянии окружающей среды из видов информации, относимых к информации ограниченного доступа. ...Полагаем, недостаточно продуманная формулировка может послужить обоснованием для реальных ограничений там, где они изначально не предполагались» [5, с. 10].

Помимо прочего, показательно, что сведения, представляющие информацию о состоянии окружающей среды (экологическая информация), не могут быть отнесены к коммерческой тайне в соответствии со ст. 5 федерального закона «О коммерческой тайне»¹.

Обращает на себя внимание ст. 8 федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», где закрепляется право граждан (физических лиц) и организаций осуществлять поиск и получение любой информации в любых формах и из любых источников при условии соблюдения требований, установленных действующим законодательством. Там же закреплено, что решения и действия (бездействие) государственных органов и органов местного самоуправления, общественных объединений, должностных лиц, нарушающие право на доступ к информации, могут быть обжалованы в вышестоящем органе или вышестоящему должностному лицу либо в суде, а убытки, причиненные вследствие предоставления органами государственной власти недостоверной или несвоевременной информации, должны быть возмещены в соответствии с гражданским законодательством².

Таким образом, право на достоверную информацию о состоянии окружающей среды – это конституционное право, образующее конституционно-правовой и эколого-правовой статус личности. От реализации права на достоверную информацию о состоянии окружающей среды зависит формирование гражданского общества и демократизма в нем. Открытость государства с точки зрения экологической информации способствует росту доверия между обществом и государством. Право на достоверную информацию о состоянии окружающей среды подробно регламентировано на законодательном уровне. Вместе с тем в законодательстве наблюдаются коллизии норм о праве на достоверную информацию о состоянии окружающей среды.

Список источников

1. Савченко М. С., Грицай Д. В. Эволюция понятия конституционного права граждан Российской Федерации на достоверную информацию о состоянии окружающей среды // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. 2020. Т. 33, № 1. С. 61–67.
2. Гончаров В. В., Соколова Д. О., Щеголев И. Б. Конституционное право граждан России на достоверную информацию о состоянии окружающей среды: современные проблемы реализации и защиты // Экологическое право. 2020. № 6. С. 26–29.

¹ О коммерческой тайне : федер. закон от 29 июля 2004 г. № 98-ФЗ (ред. от 8 авг. 2024 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2004. № 32. Ст. 3283.

² Об информации, информационных технологиях и о защите информации : федер. закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ (ред. от 8 авг. 2024 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2006. № 31 (ч. I). Ст. 3448.

3. Алешкова И. А. Взаимосвязь права на биологическую безопасность и права на достоверную информацию о состоянии окружающей среды как фактор формирования доверия в обществе // Конституционное и муниципальное право. 2023. № 11. С. 37–41.
4. Монахов В. Н. Государственно-правовые вопросы информационного обслуживания граждан в СССР (конституционный аспект) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1983. 18 с.
5. Игнатьева И. А. Проблемы правового определения экологической информации // Экологическое право. 2023. № 3. С. 7–12.

References

1. Savchenko M. S., Gritsay D. V. Evolyutsiya ponyatiya konstitutsionnogo prava grazhdan Rossiyskoy Federatsii na dostovernuyu informatsiyu o sostoyanii okruzhayushchey sredy [Evolution of the concept of the constitutional right of citizens of the Russian Federation to reliable information about the state of the environment]. *Law Herald of Dagestan State University*, 2020, vol. 33, no. 1, pp. 61-67. (In Russ.).
2. Goncharov V. V., Sokolova D. O., Schegolev I. B. Konstitutsionnoe pravo grazhdan Rossii na dostovernuyu informatsiyu o sostoyanii okruzhayushchey sredy: sovremennye problemy realizatsii i zashchity [The constitutional right of Russian citizens to reliable information on the state of the environment: Modern issues of realization and protection]. *Environmental Law*, 2020, no. 6, pp. 26-29. (In Russ.).
3. Aleshkova I. A. Vzaimosvyaz' prava na biologicheskuyu bezopasnost' i prava na dostovernuyu informatsiyu o sostoyanii okruzhayushchey sredy kak faktor formirovaniya doveriya v obshchestve [The interrelation between the right to biological security and the right to reliable information on the condition of the environment as a factor of the establishment of trust in the society]. *Constitutional and Municipal Law*, 2023, no. 11, pp. 37-41. (In Russ.).
4. Monakhov V. N. Gosudarstvenno-pravovye voprosy informatsionnogo obsluzhivaniya grazhdan v SSSR (konstitutsionnyy aspekt) [State-legal issues of information services for citizens in the USSR (constitutional aspect)]. Abstract of Ph. D. thesis. Moscow, 1983, 18 p.
5. Ignatyeva I. A. Problemy pravovogo opredeleniya ekologicheskoy informatsii [Problems of the legal definition of environmental information]. *Environmental Law*, 2023, no. 3, pp. 7-12. (In Russ.).

Информация об авторах

*А. Н. Обухов – преподаватель-методист отделения заочного обучения
Пермского института Федеральной службы исполнения наказаний.*

Information about the authors

*A. N. Obuhov – Teacher-Methodologist of the Correspondence Education Department,
Perm Institute of the FPS of Russia.*

Статья поступила в редакцию 01.11.2024; одобрена после рецензирования 18.11.2024; принята к публикации 19.11.2024.

The article was submitted 01.11.2024; approved after reviewing 18.11.2024; accepted for publication 19.11.2024.

Научная статья

УДК 339.7

EDN: HWDOAL

БУДУЩЕЕ КРИПТОВАЛЮТ: ВОЗМОЖНОСТИ И РИСКИ ДЛЯ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Наталья Михайловна Караваева

Пермский государственный национальный исследовательский университет, Пермь, Россия,
kar221nm@yandex.ru

Аннотация. В статье рассмотрено понятие криптовалюты, ее особенности. Представлена статистика увеличения ежегодного количества пользователей данного вида финансов. Проведено сравнение комиссий на переводы между традиционными банковскими транзакциями и транзакциями виртуальной валюты. Проанализированы основные положительные и отрицательные стороны использования криптовалюты.

Ключевые слова: криптовалюта, биткоин, майнинг, пользователи криптовалют, экономика

Для цитирования: Караваева Н. М. Будущее криптовалют: возможности и риски для мировой экономики // Вестник Прикамского социального института. 2024. № 3 (99). С. 33–37. EDN: HWDOAL.

Original article

THE FUTURE OF CRYPTOCURRENCIES: OPPORTUNITIES AND RISKS FOR THE GLOBAL ECONOMY

Natalia M. Karavaeva

Perm State National Research University, Perm, Russia, kar221nm@yandex.ru

Abstract. The article discusses the concept and features of cryptocurrency. The statistics of the increase in the annual number of users of this type of finance are presented. A comparison of transfer fees between traditional bank transfers and virtual currency transactions has been carried out. The main positive and negative sides of using cryptocurrency are analyzed.

Keywords: cryptocurrency, Bitcoin, mining, cryptocurrency users, economy

For citation: Karavaeva N. M. The future of cryptocurrencies: Opportunities and risks for the global economy. *Bulletin of Prikamsky Social Institute*, 2024, no. 3 (99), pp. 33-37. (In Russ.). EDN: HWDOAL.

Криптовалюты, появившиеся в начале XXI в., стали одной из самых обсуждаемых тем в мире финансов и технологий. С момента появления биткоина в 2009 г. рынок криптовалют значительно расширился, привлекая внимание инвесторов, правительств и финансовых учреждений.

Криптовалюта – это цифровая платежная система, при проверке транзакций в которой не участвуют банки. Это система с равноправными участниками, позволяющая любому пользователю независимо от его местонахождения отправлять и получать платежи. Криптовалют-

ные платежи существуют исключительно в цифровом виде в онлайн-базе данных, описывающей конкретные транзакции. Они не подразумевают операций с физическими деньгами, имеющими хождение и обмен в реальном мире. При переводе средств в криптовалюте транзакции записываются в публичный реестр. Криптовалюта хранится в цифровых кошельках.

Криптовалюты представляют собой цифровые или виртуальные валюты, использующие криптографию для обеспечения безопасности. Главной технологией, на которой они основаны, является блокчейн – децентрализованная база данных, обеспечивающая прозрачность и защищенность транзакций. Первоначально криптовалюты рассматривались как альтернативные средства обмена, но с течением времени они приобрели статус инвестиционных активов и даже средств накопления. Об этом свидетельствует постоянный прирост пользователей криптовалюты (рис. 1).

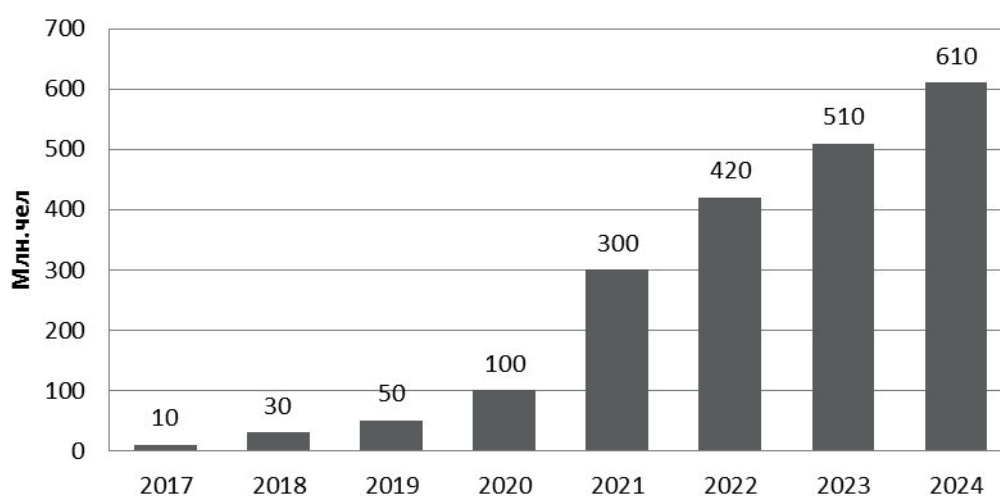

Рис. 1. Количество пользователей криптовалют, 2017–2024 гг.

Источник: составлено автором по данным [1]

Одной из основных возможностей криптовалют является их способность предоставлять доступ к финансовым услугам для людей, не имеющих банковских счетов. По данным Всемирного банка, более 1,7 млрд человек по всему миру не имеют доступа к традиционным финансовым институтам. Криптовалюты позволяют им участвовать в экономике, осуществлять транзакции и сохранять средства.

Криптовалюты могут значительно упростить и ускорить процесс международных переводов. Традиционные банковские переводы часто сопровождаются большими комиссиями и более длительными сроками обработки, чем переводы криптовалюты (см. табл.). Использование криптовалют может снизить затраты и повысить скорость транзакций, что делает их привлекательными для бизнеса и частных лиц, занимающихся международной торговлей.

Сравнение комиссии транзакций традиционных банковских переводов и криптовалюты [2]

Тип перевода	Вид комиссии	Размер комиссии
Традиционный банковский перевод	Комиссия банка-отправителя	0,5–3,0 % от суммы перевода
	Комиссия банка-получателя	0,5–2,0 % от суммы перевода
	Международная комиссия SWIFT	10–50 долл. (в зависимости от страны и банка)
	Конвертация валют	Зависит от курса валют
Криптовалюта	Комиссия за транзакцию	1–5 долл.
	Комиссия на биржах	0,1–0,5 % от суммы транзакции
	Комиссия за вывод средств с биржи	Фиксированный – 0,5–0,7 % (зависит от биржи)

Развитие криптовалют и технологии блокчейн открывает новые возможности для создания инновационных бизнес-моделей. Например, децентрализованные финансовые приложения (DeFi) позволяют пользователям заниматься кредитованием, займствованием и торговлей без посредников. Платформы криптокредитования – брать кредит в различных криптовалютах под залог своих криптоактивов. Это способствует созданию более открытых и доступных финансовых систем, чем те, что действуют сейчас.

В числе основных рисков для криптовалют называют неопределенность в области регулирования. Правительства разных стран принимают различные подходы к регулированию криптовалют, что может создать сложности для их использования и развития. В некоторых странах криптовалюты полностью запрещены, в то время как в других они легализованы и активно поддерживаются.

Криптовалюты известны своей высокой волатильностью, что делает их рискованными инвестициями. Цены на криптовалюты могут значительно колебаться в короткие сроки, это приводит к потенциальным потерям инвесторов, а также проблемам для бизнесов, использующих криптовалюты в качестве средства платежа, поскольку колебания цен могут повлиять на их доходы. Один из ярких примеров резкого падения криптовалюты – «обвал» биткоина до 30 тыс. долл. в мае 2021 г. после исторического максимума в 64 тыс. долл. (рис. 2) [3].

Рис. 2. «Обвал» биткоина в мае 2021 г. [3]

Проблемы безопасности остаются одной из основных угроз для криптовалютного рынка. Хакерские атаки на биржи и кошельки пользователей могут привести к потерям миллионов долларов. Кроме того, мошенничество и различные схемы также представляют серьезные риски для инвесторов, особенно для неопытных пользователей. Согласно статистике, только за 2023 г. пользователи криптовалют потеряли 1,8 млрд долл. из-за взломов и мошенничества [1].

Будущее криптовалют, вероятно, будет связано с их интеграцией в традиционные финансовые системы. Многие банки и финансовые учреждения уже начали исследовать возможности использования блокчейн-технологий для оптимизации своих процессов. С развитием технологий и улучшением регуляторной среды криптовалюты могут стать частью обычных финансовых операций.

Центральные банки многих стран рассматривают возможность выпуска собственных цифровых валют (CBDC). Они будут основаны на тех же принципах, что и криптовалюты, но контролироваться государственными органами. Введение CBDC может изменить ландшафт финансовых систем и повлиять на использование частных криптовалют.

С увеличением критики по поводу воздействия майнинга на окружающую среду будущее криптовалют зависит от разработки устойчивых методов их производства. Проекты, направленные на снижение энергозатрат, такие как Proof of Stake, приобретут популярность, что позволит сделать криптовалюты более экологичными, чем сейчас [4]. Основная проблема заключается в большом объеме потребляемой энергии. Чаще всего для майнинга криптовалюты используются невозобновляемые источники, что приводит к истощению природных ресурсов и изменению климата [5].

Криптовалюты представляют собой как возможности, так и риски для мировой экономики. Их способность обеспечивать доступ к финансовым услугам и ускорять международные транзакции открывает новые горизонты для инноваций. Однако волатильность, регуляторные риски и проблемы безопасности остаются серьезными вызовами. Будущее криптовалют зависит от их интеграции с традиционными финансовыми системами, разработки цифровых валют центральных банков и устойчивых технологий. Важно, чтобы инвесторы и пользователи оставались информированными и осторожными в этом быстро меняющемся и сложном мире.

Список источников

1. Kumar N. Blockchain statistics 2024: Adoption, market & users // Demandsage : сайт. URL: <https://www.demandsage.com/blockchain-statistics/> (дата обращения: 14.10.2024).
2. Сравнение комиссий: криптовалюты vs традиционные банковские переводы // TenChat : сайт. URL: <https://tenchat.ru/media/2428953-sravneniye-komissiy-kriptovalyuty-vs-traditsionnyye-bankovskiyeperevody> (дата обращения: 14.10.2024).
3. Падение криптовалюты: предыстория и анализ кластерных графиков // Atas.Net : сайт. URL: <https://atas.net/ru/kriptotreding/padenii-ryinpadenii-ryinka-kriptovalyutka-kriptovalyut/> (дата обращения: 14.10.2024).
4. Что такое Proof of Stake (PoS) // Binance Academy : сайт. URL: <https://academy.binance.com/ru/articles/proof-of-stake-explained> (дата обращения: 14.10.2024).
5. Гранкин М. В., Звягинцева Н. А. Майнинг криптовалют: вопросы антропогенного воздействия на экологию // Система управления экологической безопасностью : сб. тр. XVI междунар. науч.-практ. конф. (Екатеринбург, 19–20 мая 2022 г.). Екатеринбург : УрФУ, 2022. С. 100–104. URL: <https://elar.urfu.ru/handle/10995/113176> (дата обращения: 14.10.2024).

References

1. Kumar N. Blockchain statistics 2024: Adoption, market & users. Available at: <https://www.demandsage.com/blockchain-statistics/> (accessed 14.10.2024).
2. Sravnenie komissiy: kriptovalyuty vs traditsionnye bankovskie perevody [Commission comparison: Cryptocurrencies vs traditional bank transfers]. (In Russ.). Available at: <https://tenchat.ru/media/2428953-sravneniye-komissiy-kriptovalyuty-vs-traditsionnyye-bankovskiyeperevody> (accessed 14.10.2024).
3. Padenie kriptovalyuty: predystoriya i analiz klasternykh grafikov [Epic fall of the cryptocurrency market 2021: what happened?]. (In Russ.). Available at: <https://atas.net/ru/kriptotreding/padenii-ryinpadenii-ryinka-kriptovalyutka-kriptovalyut/> (accessed 14.10.2024).

4. Chto takoe Proof of Stake (PoS) [What Is Proof of Stake (PoS)?]. (In Russ.). Available at: <https://academy.binance.com/ru/articles/proof-of-stake-explained> (accessed 14.10.2024).

5. Grankin M. V., Zvyagintseva N. A. Mayning kriptovalyut: voprosy antropogennoy vozdeystviya na ekologiyu [Cryptocurrency mining: Issues of anthropogenic impact on the environment]. *Sistema upravleniya ekologicheskoy bezopasnost'yu. Sbornik trudov 16 mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii*. Ekaterinburg, Ural'skiy federal'nyy universitet, 2022, pp. 100-104. (In Russ.). Available at: <https://elar.urfu.ru/handle/10995/113176> (accessed 14.10.2024).

Информация об авторе

Н. М. Караваяева – доцент кафедры предпринимательства и экономической безопасности Пермского государственного национального исследовательского университета.

Information about the author

N. M. Karavaeva – Associate Professor of the Department of Entrepreneurship and Economic Security, Perm State National Research University.

Статья поступила в редакцию 15.11.2024; одобрена после рецензирования 02.12.2024; принята к публикации 03.12.2024.

The article was submitted 15.11.2024; approved after reviewing 02.12.2024; accepted for publication 03.12.2024.

Вестник Прикамского социального института. 2024. № 3 (99). С. 38–45.
Bulletin of Prikamsky Social Institute. 2024. No. 3 (99). Pp. 38-45.

Научная статья
УДК 331.101.22
EDN: KIFOXL

РЕШЕНИЕ КАДРОВОГО КРИЗИСА С ПОМОЩЬЮ МЕТОДИКИ «КАФЕТЕРИЙ» НА ПРИМЕРЕ КОМПАНИИ АО «МЕТАФРАКС КЕМИКАЛС»

Альбина Руслановна Ахмедзянова¹, Яна Алексеевна Долганова²

^{1,2} Пермский государственный национальный исследовательский университет, Пермь, Россия

¹ alya.prosto.99@mail.ru

² dolganova.y.a@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2369-6293>

Аннотация. В исследовании рассматривается применение методики кафетерия для решения кадрового кризиса в компании АО «Метафракс Кемикалс». Методика кафетерия предполагает создание специального пространства, где сотрудники могут самостоятельно выбирать проекты и задачи, которые интересны им и соответствуют их навыкам.

Ключевые слова: кадровый кризис, методика кафетерия, мотивация, льготы

Для цитирования: Ахмедзянова А. Р., Долганова Я. А. Решение кадрового кризиса с помощью методики «кафетерий» на примере компании АО «Метафракс Кемикалс» // Вестник Прикамского социального института. 2024. № 3 (99). С. 38–45. EDN: KIFOXL.

Original article

CRISIS USING THE CAFETERIA METHODOLOGY USING THE EXAMPLE OF METAFRAX CHEMICALS JSC

Albina R. Akhmetzyanova¹, Iana A. Dolganova²

^{1,2} Perm State National Research University, Perm, Russia

¹ alya.prosto.99@mail.ru

² dolganova.y.a@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2369-6293>

Abstract. This study examines the use of the cafeteria methodology to solve the personnel crisis in Metafrax Chemicals JSC. The cafeteria technique involves the creation of a special space where employees can independently choose projects and tasks that they are interested in and match their skills.

Keywords: personnel crisis, cafeteria methodology, motivation, benefits

For citation: Akhmetzyanova A. R., Dolganova Ia. A. Crisis using the cafeteria methodology using the example of Metafrax Chemicals JSC. *Bulletin of Prikamsky Social Institute*, 2024, no. 3 (99), pp. 38-45. (In Russ.). EDN: KIFOXL.

Кадровый кризис в компании – ситуация, когда организация сталкивается с нехваткой квалифицированных сотрудников для выполнения своих задач. Это может быть вызвано различными причинами, такими как высокая текучесть кадров, недостаток специалистов на рынке труда, неудовлетворенность сотрудников условиями работы или возможностями для профессионального роста. Кадровый кризис может серьезно сказаться на эффективности работы компании и ее конкурентоспособности [1].

Для выхода из кадрового кризиса компании можно использовать следующие инструменты и стратегии:

1. Развитие программ привлечения и удержания талантливых сотрудников. Это направление включает в себя улучшение условий труда, предоставление возможностей для профессионального развития, повышение заработной платы и бонусов, создание программ корпоративного обучения и развития.

2. Активное участие в подборе персонала. Компания ищет кандидатов на рынке труда, использует различные рекрутинговые платформы, проводит мероприятия для привлечения специалистов, участвует в карьерных ярмарках.

3. Развитие внутренних резервов. Компания инвестирует в обучение и развитие своих сотрудников, создает программы стажировок и менторства, чтобы повысить квалификацию сотрудников и готовить кадровый резерв для будущих позиций.

4. Оценка и оптимизация структуры организации. Иногда кадровый кризис может быть вызван неэффективной структурой компании. Аудит персонала и оптимизация организационной структуры помогут выявить проблемные зоны и оптимизировать процессы.

5. Развитие эффективной системы управления персоналом. Внедрение системы оценки и мотивации, установление четких целей и задач, разработка программ поощрения и стимулирования успехов – все это поможет повысить мотивацию и эффективность работы сотрудников.

6. Партнерство с образовательными учреждениями и учебными центрами для подготовки специалистов. Компания создает партнерские отношения с учебными заведениями, организует стажировки для студентов, предоставляет возможности для прохождения практики и обучения [2].

Один из инструментов удержания сотрудников – их мотивация методом кафетерия. Он представляет собой способ индивидуализации системы стимулирования работников внутри компании. Метод основан на идее предоставления сотрудникам возможности выбирать определенные услуги или преимущества в качестве вознаграждения за свой труд, используя бюджет компании. Это подобно выбору блюд из меню в кафе [3].

Цель метода – повысить эффективность системы стимулирования труда без увеличения издержек, что достигается путем адаптации предлагаемых услуг к реальным потребностям сотрудников. Рост удовлетворенности работой и готовности выполнять обязанности способствует повышению производительности труда.

Преимущества для компании включают сокращение текучести кадров, привлечение новых сотрудников, снижение абсентеизма и улучшение репутации как работодателя. Принцип свободного выбора позволяет адаптировать услуги к индивидуальным потребностям работников, что способствует их лояльности и долгосрочной работе в компании.

Благодаря постоянному выбору услуг возможно оценить и улучшить стимулы, что приводит к повышению их эффективности. При внедрении метода необходимо принять ряд решений, таких как участие персонала в выборе услуг, ценообразование, адаптация системы обработки данных, информационная политика и др.

Рассмотрим применение данной методики на примере АО «Метафракс Кемикалс». Один из проблемных аспектов, который может привести к кадровому кризису компании, – ее национализация. Сотрудники боятся ухудшения условий труда, организационной культуры. В таком случае возможна утечка кадров, а это кризисная ситуация, так как в Губахе нет достаточного количества трудовых ресурсов. По данным Росстата, в городе проживают 19 109 человек, в том числе детей в возрасте до 6 лет – 1 904, подростков (школьников) в возрасте от 7 до 17 лет – 2 262, молодежи от 18 до 29 лет – 2 286, взрослых в возрасте от 30 до 60 лет – 8 224, пожилых людей от 60 лет – 4 166, а долгожителей старше 80 лет – 268 [4]. Из них занятого населения 11 389 человек. Можно прийти к выводу, что для замены старых

сотрудников необходимо находить работников в других населенных пунктах или обучать действующих сотрудников профессиям и навыкам с нуля, что достаточно затратно для предприятия. Поэтому в компании важно проводить политику удержания работников.

Управление АО «Метафракс Кемикалс» осуществляется на базе линейно-функциональной структуры (рис. 1). При разработке этой организационной структуры управления обеспечивается быстрое реагирование на изменения, приближение принятия решений к исполнителям, возможность переноса части функций руководителя заместителям.

Рис. 1. Организационная структура компании [5]

Основными преимуществами данной структуры являются единство и четкое распоряительство, согласованное действие исполнителей, четко выраженная степень ответственности, простота управления по единственному каналу связи, оперативное принятие управленческих решений, а также личная ответственность руководителя за окончательный результат деятельности подчиненного подразделения.

По состоянию на 1 января 2023 г. численность персонала, заключившего трудовой договор на неопределенный срок, составляет 2 296 человек (рис. 2). На условиях срочного трудового договора и внешнего совместительства работают 164 человека. Увеличение численности персонала в первую очередь обусловлено организационно-штатными изменениями в компании, в том числе созданием новых или реорганизацией существующих структурных подразделений, введением новых штатных единиц в действующие отделы и департаменты.

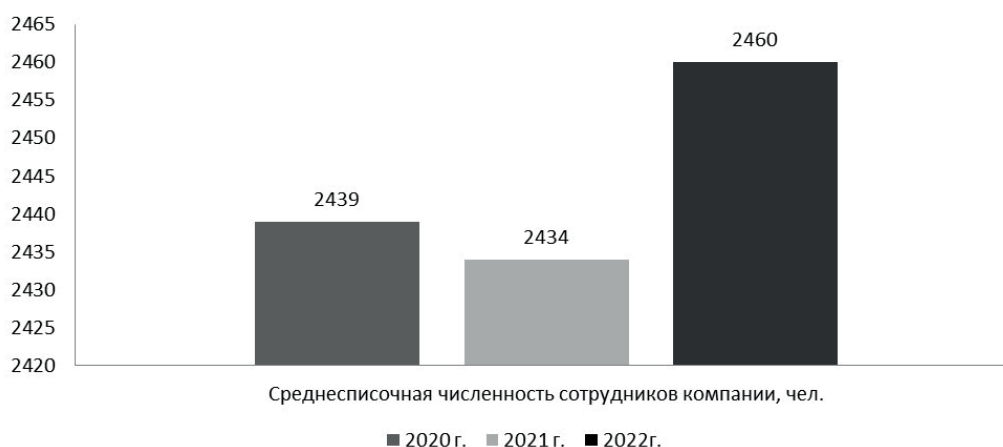

Рис. 2. Среднесписочная численность сотрудников АО «Метафракс Кемикалс» [5]

Управленческий кризис (кадровый) является промежуточным, потому что спровоцирован изменениями управленческого состава организации. По степени открытости явный, так как паника в коллективе предсказуема. По глубине протекания – глубокий: может привести к разрушению различных структур социально-экономического направления. Данный кризис

является предсказуемым в силу того, что причины его появления очевидны. По масштабам проявления общих, так как паника внутри коллектива может сказаться на всех показателях социально-экономического состояния предприятия.

Для стабилизации кадрового кризиса предложим систему кафетерия в качестве повышения мотивации работников.

В отчете об устойчивом развитии АО «Метафракс Кемикалс» перечислены основные льготы, предоставляемые компанией, с процентом их востребованности (популярность среди сотрудников в 2022 г.) (рис. 3). Эти данные используем для формирования программы кафетерия.

Рис. 3. Процент востребованности льгот в АО «Метафракс Кемикалс» в 2022 г. [5]

Самая популярная льгота – оплата добровольного медицинского страхования (ДМС). Услуги предоставляются в г. Перми, потому что в Губахе большая проблема с узкопрофильными медицинскими специалистами. Кроме того, в стратегии развития инфраструктуры города действует соглашение с градообразующим предприятием по льготному кредитованию и продаже квартир на льготных условиях.

Помимо прочего, в компании предусмотрены дополнительные льготы. Рассмотрим данные об их востребованности (рис. 4).

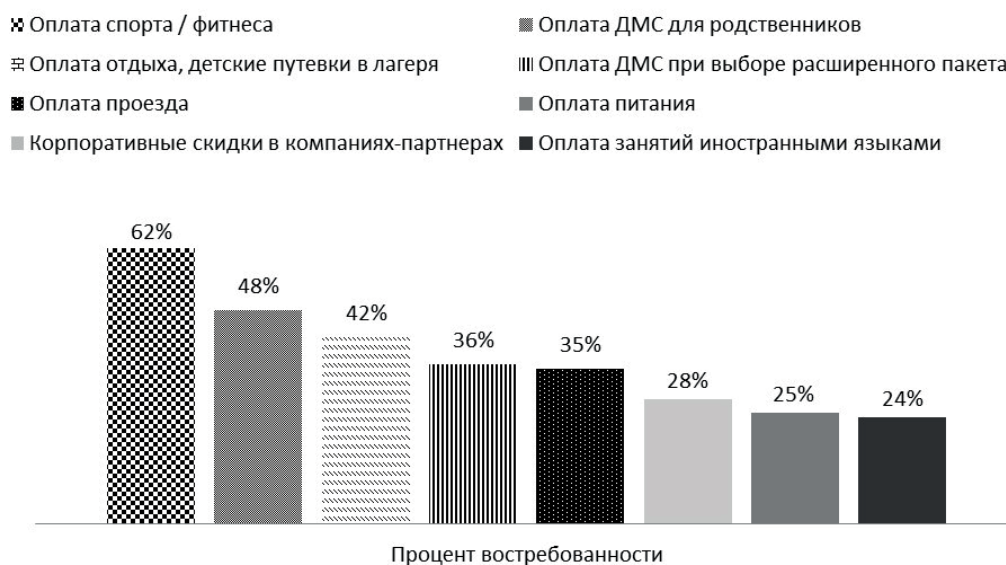

Рис. 4. Процент востребованности дополнительных льгот согласно внутренним данным компании за 2022 г. [5]

Для начисления баллов по методике кафетерия выбраны основные критерии оценки, которые помогут руководству компании повысить уровень корпоративной культуры, улучшить лояльность сотрудников и провести политику удержания в связи с волнениями по поводу национализации компании (рис. 5).

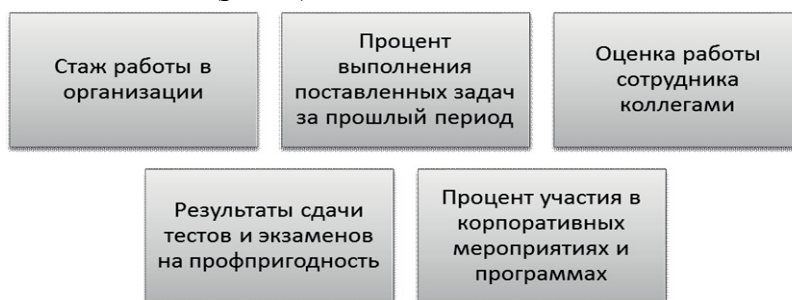

Рис. 5. Критерии начисления баллов по методике кафетерия

Критерий «Стаж работы» отражает продолжительность работы сотрудников на компанию. Он связан с политикой удержания работников в компании (рис. 6).

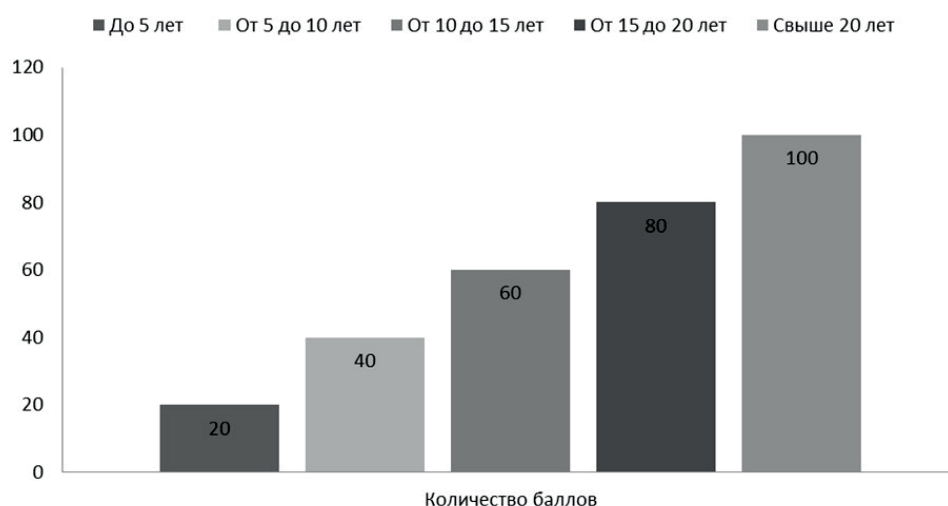

Рис. 6. Схема начисления баллов по критерию «Стаж работы»

Один из основных критериев производственной деятельности – выполнение плана. Данный критерий помогает стимулировать и мотивировать сотрудников на повышение производительности труда (рис. 7).

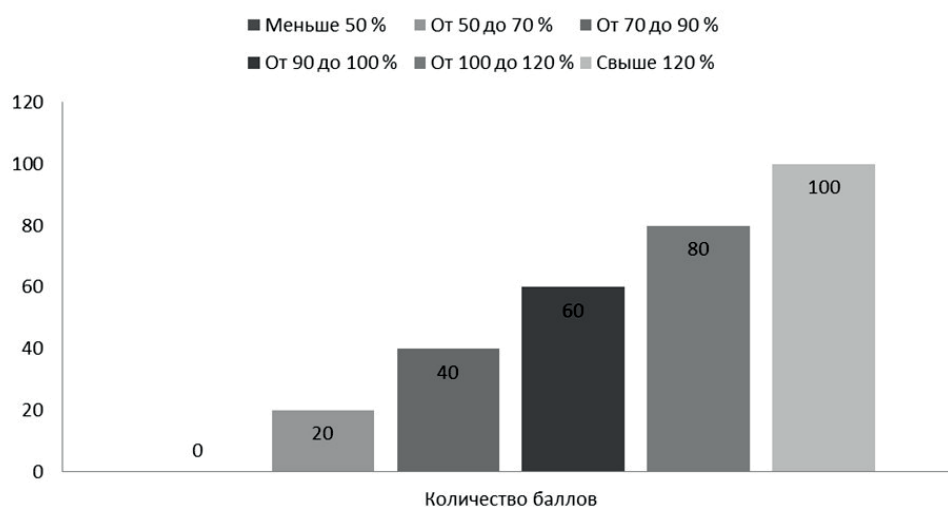

Рис. 7. Схема начисления баллов по критерию «Процент выполнения плана»

Компания работает в химической отрасли, поэтому безопасность и квалификация сотрудников очень важны (рис. 8). Потому как эти факторы влияют на общее производство организации, нельзя допускать ошибки и недочеты.

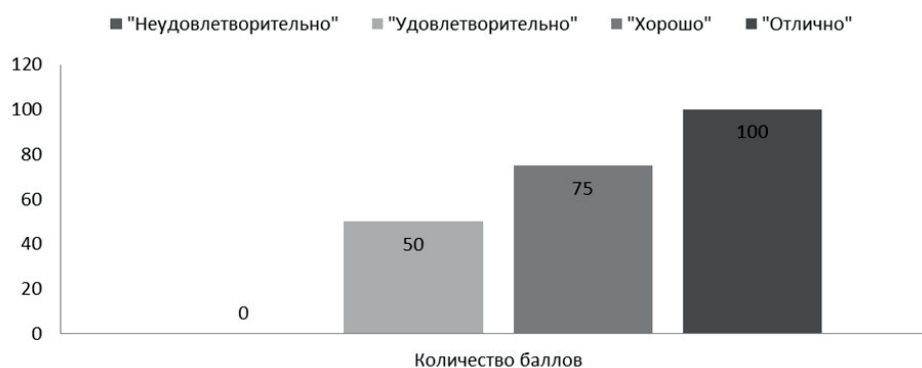

Рис. 8. Схема начисления баллов по критерию «Результаты сдачи тестов и экзаменов на профпригодность»

Комфортная среда в коллективе и отличные внутренние коммуникации – залог эффективной работы компании. Поэтому предлагается оценивать каждого сотрудника на уровне его коллег и отдела, что поможет работникам дисциплинировать себя и укажет на некоторые недочеты (рис. 9).

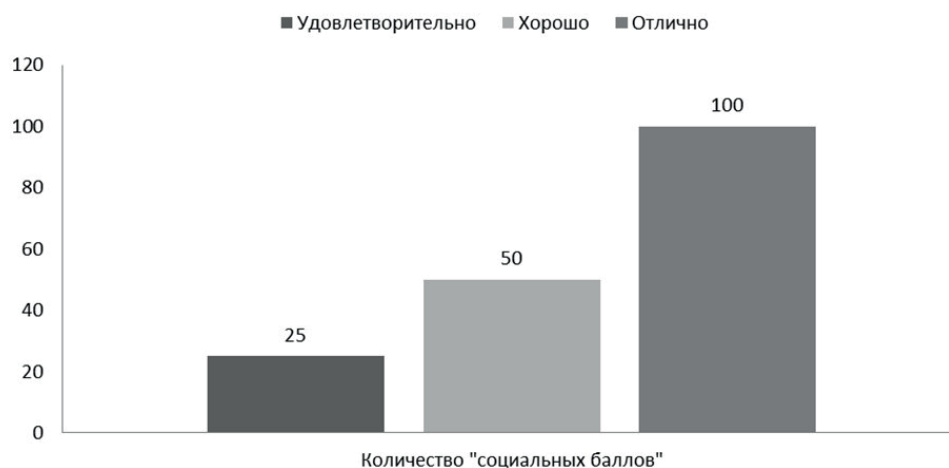

Рис. 9. Схема начисления баллов по критерию «Обратная связь от коллег»

Последний критерий связан с участием в корпоративной культуре компании. Это важный аспект. Инфраструктура г. Губахи не развита, что негативно сказывается на внутреннем самоощущении сотрудников: им негде проводить свободное время, у них возникает желание уехать в большой город. Данный критерий отражает степень привлечения сотрудников к общественной жизни организации (рис. 10).

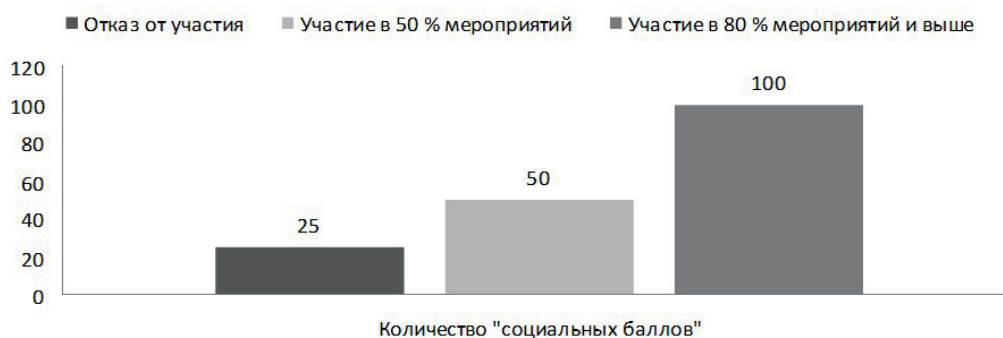

Рис. 10. Схема начисления «социальных баллов» по критерию «Участие в корпоративной жизни»

Начисленные баллы сотрудники могут использовать на льготы. Исходя из процента востребованности каждой льготы, им также присвоены баллы (см. табл.).

Вес баллов при использовании льгот в компании АО «Метафракс Кемикалс»

Льготы	Востребованность, %	Вес, баллы
Оплата занятий спортом / фитнеса	62	62
Оплата ДМС для родственников	48	48
Оплата отдыха, детских путевок в лагерь	42	42
Оплата ДМС при выборе расширенного пакета	36	36
Оплата проезда	35	35
Оплата питания	28	28
Корпоративные скидки в компаниях-партнерах	25	25
Оплата занятий иностранными языками	24	24
Оплата мобильной связи	22	22
Оплата обучения	7	7
Программа ДМС	80	80
Доплата больничного пособия	23	23
Льготное кредитование	42	42
Компенсация расходов к месту прибытия	4	4
Материальная помощь	17	17
Психологическая помощь	2	2
Страхование работников от несчастных случаев	3	3

Далее представим примерную схему льгот для среднестатистического сотрудника компании согласно перечисленным выше критериям (рис. 11).

Рис. 11. Среднестатистический набор льгот при методике кафетерия

В общем доступе нет информации о структуре затрат на социальную сферу компании АО «Метафракс Кемикалс», поэтому нет возможности посчитать экономический эффект от использования методики кафетерия. Однако специалисты придерживаются мнения, что данная модель помогает преодолевать кадровый кризис и сохранять сотрудников в компании.

Можно сделать вывод, что методика кафетерия окажется эффективным инструментом для мотивации и удержания сотрудников, так как в числе причин волнения персонала – смена руководства и страх потери льгот, определенных выплат. В свою очередь, данная система поможет мотивировать сотрудников к тому, чтобы набирать баллы, получать больше возможностей для улучшения качества своей жизни. Преимущества организации заключаются в том, что с помощью данного инструмента она оптимизирует затраты на поиск новых сотрудников, а также на все побочные затраты (простой рабочего места, обучение, адаптация нового работника).

Список источников

1. Самоукина Н. Управляем персоналом в кризис. [Б. м.] : [б. и.], 2022. 200 с. URL: https://samoukina.com/assets/images/books/upr_pers_cris.pdf (дата обращения: 23.03.2024).
2. Княгинина В. В., Минаев Ю. М., Туголуков Д. А. Особенности кадровой политики предприятия в условиях кризиса // Форум молодых ученых : электрон. журн. 2022. № 12 (76). С. 144–147. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-kadrovoy-politiki-predpriyatiya-v-usloviyah-krizisa> (дата обращения: 23.03.2024).
3. Юн Г. Д. Совершенствование системы нематериального стимулирования по принципу «кафе-терий» // Экономика и социум : электрон. журн. 2017. № 6-2 (37). С. 841–848. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovershenstvovanie-sistemy-nematerialnogo-stimulirovaniya-po-printsipu-kafeteriy> (дата обращения: 23.03.2024).
4. Население Губахи // BDEX : сайт. URL: <https://bdex.ru/naselenie/permskiy-kray/gubaha/> (дата обращения: 23.03.2024).
5. Метафракс Кемикалс : сайт. URL: <https://metafrax.ru/> (дата обращения: 23.03.2024).

References

1. Samoukina N. Upravlyаем personalom v krizis [Managing personnel in crisis]. 2022, 200 p. (In Russ.). Available at: https://samoukina.com/assets/images/books/upr_pers_cris.pdf (accessed 23.03.2024).
2. Knyaginina V. V., Minaev Yu. M., Tugolukov D. A. Osobennosti kadrovoy politiki predpriyatiya v usloviyakh krizisa [Features of the personnel policy of the enterprise in the conditions of the crisis]. *Forum of Young Scientist*, 2022, no. 12 (76), pp. 144-147. (In Russ.). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-kadrovoy-politiki-predpriyatiya-v-usloviyah-krizisa> (accessed 23.03.2024).
3. Iun G. D. Sovershenstvovanie sistemy nematerial'nogo stimulirovaniya po printsipu "kafeteriy" [Perfecting the system of intangible incentives by the principle of "cafeteria"]. *Economy and Society*, 2017, no. 6-2 (37), pp. 841-848. (In Russ.). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovershenstvovanie-sistemy-nematerialnogo-stimulirovaniya-po-printsipu-kafeteriy> (accessed 23.03.2024).
4. Naselenie Gubakhi [Population of Gubakha]. (In Russ.). Available at: <https://bdex.ru/naselenie/permskiy-kray/gubaha/> (accessed 23.03.2024).
5. Metafrax Chemicals. (In Russ., in Eng.). Available at: <https://metafrax.ru/> (accessed 23.03.2024).

Информация об авторах

- А. Р. Ахмедзянова** – студентка 5-го курса специальности «Экономическая безопасность»,
кафедра предпринимательства и экономической безопасности
Пермского государственного национального исследовательского университета;
Я. А. Долганова – кандидат экономических наук, доцент кафедры предпринимательства
и экономической безопасности Пермского государственного национального
исследовательского университета.

Information about the authors

- A. R. Akhmetzyanova** – Student, Perm State National Research University;
Ya. A. Dolganova – Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor at the Department of Entrepreneurship and Economic Security,
Perm State National Research University.

Статья поступила в редакцию 27.03.2024; одобрена после рецензирования 30.04.2024; принята к публикации 01.11.2024.

The article was submitted 27.03.2024; approved after reviewing 30.04.2024; accepted for publication 01.11.2024.

Научная статья

УДК 159.96:614.88

EDN: ZICJNO

ОСТРЫЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ РЕАКЦИИ НА СТРЕСС КАК ОСНОВАНИЕ ОКАЗАНИЯ ПЕРВОЙ ПОМОЩИ

Виктория Валентиновна Пискунова

Пермский государственный аграрно-технологический университет

имени академика Д. Н. Прянишникова, Пермь, Россия, hr.piskunova@mail.ru,

<http://orcid.org/0000-0002-1956-4549>

Аннотация. В статье анализируются проблемы оказания первой помощи пострадавшим с острыми психологическими реакциями на стресс. Проведен анализ нормативно-правовых документов, научных исследований в части диагностики острых психологических реакций на социальный стресс и помощи при них. Представлен результат анкетирования студенческой молодежи по определению уровня готовности к оказанию первой помощи пострадавшим в стрессогенной ситуации.

Ключевые слова: стресс, острые психологические реакции, жизнедеятельность, социальные условия, студенческая молодежь, готовность к оказанию первой психологической помощи

Для цитирования: Пискунова В. В. Острые психологические реакции на стресс как основание оказания первой помощи // Вестник Прикамского социального института. 2024. № 3 (99). С. 46–50. EDN: ZICJNO.

Original article

ACUTE PSYCHOLOGICAL REACTIONS TO STRESS AS THE BASIS FOR FIRST AID

Viktoriya V. Piskunova

Perm State Agro-Technological University named after academician D. N. Prianishnikov, Perm,

Russia, hr.piskunova@mail.ru, <http://orcid.org/0000-0002-1956-4549>

Abstract. The article analyzes the problem of providing first aid to victims with acute psychological reactions to stress. The analysis of normative legal documents, scientific research in terms of diagnosis and assistance in acute psychological reactions to social stress has been carried out. The result of a survey of student youth to determine the level of readiness to provide first aid to victims in a stressful situation is presented.

Keywords: stress, acute psychological reactions, vital activity, social conditions, student youth, readiness to provide first aid

For citation: Piskunova V. V. Acute psychological reactions to stress as the basis for first aid. *Bulletin of Prikamsky Social Institute*, 2024, no. 3 (99), pp. 46-50. (In Russ.). EDN: ZICJNO.

Современные условия жизнедеятельности человека кардинально различаются по ряду показателей: от социокультурных, социально-экономических, экологических, технико-технологических до индивидуально-личностных, ценностно-смысловых. Причем значимые изменения социальных условий наблюдаются не только для старшего и среднего поколений (что объективно обусловлено научно-техническим прогрессом, развитием общества), но и для молодежи – в связи с ускорившимися в последние 20 лет изменениями в различных сферах.

Любые изменения внешней среды: условий существования (урбанизация, миграция, экологические проблемы и т. д.), профессиональной деятельности (физическая и эмоциональная перегрузки, повышенная ответственность, многозадачность, принятие решений, ограниченность во времени и т. д.), межличностных взаимодействий (ценностно-смысловые различия поколений, общение посредством новых каналов передачи информации – через интернет, смешение реальной жизни и виртуальной реальности и т. д.) – факторы возникновения стресса.

Безусловно, изменения внешней среды имеют место в каждой исторической эпохе. Например, угроза жизни в первобытный период или во время военных действий, быстрые социально-экономические изменения в периоды экономических кризисов, смены политического строя несравнимы с условиями жизнедеятельности человека сегодня. Несмотря на объективное «спокойствие существования» современного человека по сравнению со сложными в плане выживания эпохами, отмечаются некоторые особенности его реакции на острые стрессовые ситуации, нарушения адаптации к ним, что стало основанием включения последствий стресса в Международную классификации болезней (МКБ-10). Так, рубрика F43 «Реакция на тяжелый стресс и нарушения адаптации» класса «Невротические, связанные со стрессом и соматоформные расстройства» включает «...расстройства, идентифицируемые не только на основе симптоматики и характера течения, но также на основе очевидности влияния одной или даже обеих причин: исключительно неблагоприятного события в жизни, вызвавшего острую стрессовую реакцию, или значительной перемены в жизни, ведущей к продолжительным неприятным обстоятельствам и обусловившей нарушения адаптации» [1]. С 1990 г. рубрика F43 в МКБ-10 включает следующие расстройства: острая реакция на стресс; посттравматическое стрессовое расстройство; расстройство приспособительных реакций; другие реакции на тяжелый стресс; реакция на тяжелый стресс, неуточненная; рубрика F62 «Стойкие изменения личности, не связанные с повреждением или болезнью головного мозга» дополнена расстройством F62.0 «Стойкое изменение личности после переживания катастрофы».

Острая реакция на стресс в МКБ-10 характеризуется как транзиторное расстройство значительной тяжести без видимого психического расстройства, причиной которого является исключительный физический и психологический стресс: сильное травматическое переживание, в том числе угроза безопасности – собственной или близкого человека (природная катастрофа, несчастный случай, битва, преступное поведение, изнасилование); необычно резкое и угрожающее изменение в социальном поведении и (или) окружении (потеря многих близких или пожар в доме). Острая реакция на стресс зависит от возраста, физического состояния (пожилые больные люди подвергнуты ему больше, чем молодые или здоровые), индивидуальной уязвимости и адаптивных способностей (не у всех подвергшихся сильному стрессу развиваются транзиторные расстройства). Клиническая картина транзиторного расстройства характеризуется сменяющимися симптомами: от «оглушенности» со снижением внимания, поля сознания, дезориентировкой, от тревоги, гнева, отчаяния, депрессии до диссоциативного ступора или ажитации и гиперактивности (реакция бегства, или фуга). Длительность симптомов зависит от возможности прекращения стрессовой обстановки: от нескольких часов до одного-двух дней (при невозможности прекращения стресса) [2].

Проблеме влияния стресса на современного человека посвящен ряд научных работ российских и зарубежных ученых: физиологов, психиатров и врачей других направлений медицины, психологов, социологов, исследовавших понятие, фазы, виды, симптомы, диагностику, лечение и профилактику стресса. Так, В. М. Загуровский акцентирует внимание на важности учета реакции человека на острый стресс при оказании экстренной медицинской помощи как в частных случаях (в том числе при сочетании психогенного и соматического факторов), так и в массовых при чрезвычайных ситуациях, катастрофах, боевых действиях и т. д. [3]. Е. С. Акарачковой с соавторами представлены клинические рекомендации по диагностике и лечению патологических состояний, связанных со стрессом; эти рекомендации нацелены на взаимодействие специалистов различных направлений, помогающих в области психического здоровья [4]. Профилактике затяжного течения острых стрессовых расстройств посвящена работа Д. Ю. Вельтищева, он обращает особое внимание на значение предикторов развития острых стрессовых реакций при различных травмирующих ситуациях [5]. В. И. Екимова и Е. П. Лучникова исследуют развитие комплексной психологической травмы вследствие экстремального стресса [6]. Анализу посттравматического стрессового и острого стрессового расстройства в формате DSM-V посвящена статья Е. С. Молчановой [7].

Проблема острых психологических реакций на стресс в экстремальных ситуациях, вопросы оказания экстренной психологической помощи рассматриваются в учебном пособии «Психология экстремальных ситуаций для спасателей и пожарных» под общей редакцией Ю. С. Шойгу. В пособии наряду с другими вопросами подробно представлена экстренная психологическая помощь при острой реакции на стресс: помощь при страхе, тревоге, плаче, истерике, апатии, чувстве вины или стыда, двигательном возбуждении, нервной дрожи, гневе, злости, агрессии [8].

В настоящее время психология экстремальных ситуаций актуальна не только для спасателей и пожарных по причине того, что с 1 сентября 2024 г. вступили в силу законодательные акты РФ, включающие острые психологические реакции на стресс в перечень состояний, при которых оказывается первая помощь.

В федеральном законе от 14 апреля 2023 г. № 135-ФЗ «О внесении изменений в статью 31 Федерального закона “Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации”» (действует с 1 сентября 2024 г.) даются определение и составные части первой помощи: перечень состояний, при которых оказывается первая помощь; перечень мероприятий по оказанию первой помощи; последовательность проведения мероприятий по оказанию первой помощи¹.

В соответствии с приказом Министерства здравоохранения Российской Федерации от 3 мая 2024 г. № 220н «Об утверждении Порядка оказания первой помощи» перечень состояний, при которых оказывается первая помощь, дополнен тремя неотложными состояниями: укусы или ужаливания ядовитых животных; судорожный приступ, сопровождающийся потерей сознания; острые психологические реакции на стресс².

Таким образом, список неотложных состояний, требующих оказания экстренной помощи, дополнился; причем первая помощь, помимо физиологических проблем, затрагивает также психологические проблемы пострадавших.

Сложность оказания экстренной психологической помощи неспециалистами рассматривается руководителями структур по оказанию первой помощи. Так, главный специалист по первой помощи Комитета по здравоохранению Санкт-Петербурга З. Зарипова указала осо-

¹ О внесении изменений в статью 31 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»: федер. закон от 14 апр. 2023 г. № 135-ФЗ // Рос. газета. 2023. № 82.

² Об утверждении Порядка оказания первой помощи: приказ Минздрава России от 3 мая 2024 г. № 220н // КонтурНорматив: сайт. URL: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=472132> (дата обращения: 01.11.2024).

бенности оказания первой помощи при острых психологических реакциях на стресс и советовала неспециалистам «...вести себя с пострадавшим, как с близкими людьми, оказавшимися в тяжелой стрессовой ситуации» [9].

В целях изучения вопроса оказания экстренной психологической помощи пострадавшим было проведено собственное исследование посредством анкетирования студенческой молодежи.

Выборка представлена обучающимися вуза г. Перми (Пермский государственный аграрно-технологический университет, направления подготовки «Агрохимия», «Почвоведение», «Агроинженерия», «Товароведение», «Техносферная безопасность», очная и заочная формы обучения, 1–3-й курсы) в количестве 76 человек, из них 44 – мужского и 32 – женского пола, возраст – от 18 до 35 лет.

По результатам опроса респондентов получены следующие данные:

– 34 % опрошенных ранее встречались с проявлениями острых психологических реакций на стресс у других людей;

– 12 % опрошенных сами испытывали одну или несколько острых реакций на стресс: страх, тревогу, плач, истерику, апатию, чувство вины или стыда, двигательное возбуждение, нервную дрожь, гнев, злость, агрессию;

– 100 % респондентов не оказывали экстренную психологическую помощь незнакомым людям;

– 90 % респондентов не готовы к оказанию первой помощи незнакомым людям, пострадавшим от острого стресса.

Результаты опроса показали актуальность обучения приемам экстренной психологической помощи пострадавшим от острого стресса – как самопомощи, взаимопомощи, так и помощи незнакомым людям. Решение данного вопроса необходимо прорабатывать в курсе «Безопасность жизнедеятельности» (тема «Психологическая устойчивость в чрезвычайных ситуациях»).

Список источников

1. Невротические, связанные со стрессом и соматоформные расстройства (F40-F48) // Международная классификация болезней 10-го пересмотра (МКБ-10) : онлайн-версия. URL: <https://mkb-10.com/index.php?pid=4237> (дата обращения: 30.10.2024).

2. Классификация психических расстройств по МКБ-10 // Федеральное государственное бюджетное научное учреждение «Научный центр психического здоровья : офиц. сайт. URL: <https://ncpz.ru/lib/1/book/14/chapter/6> (дата обращения: 30.10.2024).

3. Загуровский В. М. Стресс и его последствия (догоспитальный и ранний госпитальный этапы) // Медицина неотложных состояний. 2014. № 7 (62). С. 11–23.

4. Стресс: причины и последствия, лечение и профилактика. Клинические рекомендации / Акарачкова Е. С., Байдаулетова А. И., Беляев А. А., Блинов Д. В., Громова О. А., Дулаева М. С., Замерград М. В., Исайкин А. И., Кадырова Л. Р., Клименко А. А., Кондрашов А. А., Косивцова О. В., Котова О. В., Лебедева Д. И., Медведев В. Э., Орлова А. С., Травникова Е. В., Яковлев О. Н. СПб. : Скифия-принт ; М. : Профмедпресс, 2020. 138 с.

5. Вельтищев Д. Ю. Острые стрессовые расстройства: факторы прогноза и профилактики затяжного течения // Социальная и клиническая психиатрия. 2010. Т. 20, № 2. С. 48–51.

6. Екимова В.И., Лучникова Е.П. Комплексная психологическая травма как последствие экстремального стресса // Современная зарубежная психология : электрон. журн. 2020. Т. 9, № 1. С. 50–61. <https://doi.org/10.17759/jmfp.2020090105>.

7. Молчанова Е. С. Посттравматическое стрессовое и острое стрессовое расстройство в формате DSM-V: внесенные изменения и прежние проблемы // Медицинская психология в России : науч. сетевой журн. 2014. Т. 6, № 1 (24). С. 2. <https://doi.org/10.24411/2219-8245-2014-00006>.

8. Психология экстремальных ситуаций для спасателей и пожарных / под общей ред. Ю. С. Шойгу. М. : Смысл, 2007. 319 с.

9. Острые психологические реакции на стресс добавлены в перечень для оказания первой помощи // Психологическая газета : сайт. URL: <https://psy.su/feed/12341/> (дата обращения: 30.10.2024).

References

1. Nevroticheskie, svyazannye so stressom i somatoformnye rasstroystva (F40-F48) [Neurotic, stress-related and somatoform disorders]. (In Russ.). Available at: <https://mkb-10.com/index.php?pid=4237> (accessed 30.10.2024).

2. Klassifikatsiya psikhicheskikh rasstroystv po MKB-10 [Classification of mental disorders according to ICD-10]. (In Russ.). Available at: <https://ncpz.ru/lib/1/book/14/chapter/6> (accessed 30.10.2024).

3. Zahurovskiy V. M. Stress i ego posledstviya (dogospital'nyy i ranniy hospital'nyy etapy) [Stress and its effects (prehospital and early hospital stages)]. *Emergency Medicine (Ukraine)*, 2014, no. 7 (62), pp. 11-23. (In Russ.).

4. Akarachkova E. S., Baydauletova A. I., Belyaev A. A., Blinov D. V., Gromova O. A., Dulayeva M. S., Zamergrad M. V., Isaykin A. I., Kadyrova L. R., Klimenko A. A., Kondrashov A. A., Kosivtsova O. V., Kotova O. V., Lebedeva D. I., Medvedev V. E., Orlova A. S., Travnikova E. V., Yakovlev O. N. Stress: prichiny i posledstviya, lechenie i profilaktika. Klinicheskie rekomendatsii [Stress: causes and consequences, treatment and prevention. Clinical recommendations]. Saint Petersburg, Skifiya-print, Moscow, Profmedpress, 2020, 138 p. (In Russ.).

5. Veltischev D. Yu. Ostrye stressovye rasstroystva: faktory prognoza i profilaktiki zatyazhnogo techeniya [Acute stress disorder: factors that predict and prevent the protracted course]. *Social and Clinical Psychiatry*, 2010, vol. 20, no. 2, pp. 48-51. (In Russ.).

6. Ekimova V. I., Luchnikova E. P. Kompleksnaya psikhologicheskaya travma kak posledstvie ekstremal'nogo stressa [Complex psychological trauma as a consequence of extreme stress]. *Journal of Modern Foreign Psychology*, 2020, vol. 9, no. 1, pp. 50-61. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/jmfp.2020090105>.

7. Molchanova E. S. Posttravmaticheskoe stressovoe i ostroe stressovoe rasstroystvo v формате DSM-V: vnesennye izmeneniya i prezhnie problemy [Posttraumatic Stress Disorder and Acute Stress Disorder in DSM-V: changes and challenges]. *Medical Psychology in Russia*, 2014, vol. 6, no. 1 (24), p. 2. <https://doi.org/10.24411/2219-8245-2014-00006>. (In Russ., in Eng.).

8. Psikhologiya ekstremal'nykh situatsiy dlya spasateley i pozharnykh [Psychology of extreme situations for rescuers and firefighters]. Ed. Yu. S. Shoygu. Moscow, Smysl, 2007, 319 p.

9. Ostrye psikhologicheskie reaktzii na stress dobavleny v perechen' dlya okazaniya pervoy pomoshchi [Acute psychological reactions to stress have been added to the list of first aid]. (In Russ.). Available at: <https://psy.su/feed/12341/> (accessed 30.10.2024).

Информация об авторе

В. В. Пискунова – кандидат медицинских наук, доцент кафедры техносферной безопасности, физики и математики Пермского государственного аграрно-технологического университета имени академика Д. Н. Прянишникова.

Information about the author

V. V. Piskunova – Candidate of Medical Sciences, Associate Professor at the Department of Technosphere Safety, Physics and Mathematics, Perm State Agro-Technological University named after academician D. N. Prianishnikov.

Статья поступила в редакцию 05.11.2024; одобрена после рецензирования 20.11.2024; принята к публикации 21.11.2024.

The article was submitted 05.11.2024; approved after reviewing 20.11.2024; accepted for publication 21.11.2024.

Вестник Прикамского социального института. 2024. № 3 (99). С. 51–55.
Bulletin of Prikamsky Social Institute. 2024. No. 3 (99). Pp. 51-55.

Научная статья
УДК 37.032
EDN: MGDJVM

РОЛЬ ПЕДАГОГА В РАЗРЕШЕНИИ ВНУТРИЛИЧНОСТНОГО КОНФЛИКТА ОБУЧАЮЩЕГОСЯ

Джулия Алмазовна Суфянова

Пермский институт Федеральной службы исполнения наказаний, Пермь, Россия,
juliamulla@mail.ru

Аннотация. В статье раскрывается понятие внутриличностного конфликта, описываются различные подходы к определению данного термина. Для педагогов разработаны рекомендации по профилактике, диагностике и разрешению внутренних конфликтов обучающихся. Подчеркивается важность эффективного взаимодействия педагога и обучающихся.

Ключевые слова: внутриличностный конфликт, педагог, обучающийся, разрешение, профилактика

Для цитирования: Суфянова Д. А. Роль педагога в разрешении внутриличностного конфликта обучающегося // Вестник Прикамского социального института. 2024. № 3 (99). С. 51–55. EDN: MGDJVM.

Original article

THE ROLE OF THE TEACHER IN RESOLVING THE STUDENT'S INTRAPERSONAL CONFLICT

Julia A. Sufyanova

Perm Institute of the FPS of Russia, Perm, Russia, juliamulla@mail.ru

Abstract. The article explains the concept of intrapersonal conflict, describes various approaches to the definition of this term. Recommendations have been developed for teachers on the prevention, diagnosis and resolution of internal conflicts of students. The importance of effective interaction between the teacher and students is emphasized.

Keywords: intrapersonal conflict, teacher, student, resolution, prevention

For citation: Sufyanova Ju. A. The role of the teacher in resolving the student's intrapersonal conflict. *Bulletin of Prikamsky Social Institute*, 2024, no. 3 (99), pp. 51-55. (In Russ.). EDN: MGDJVM.

В современном мире наблюдается тенденция к постоянному росту уровня неопределенности жизни ввиду политических, экономических, идеологических и других причин. Эта реалья не способствует формированию жизнестойкости и моральной устойчивости населения, человек перестает находить в себе ресурсы для самостоятельного поиска и выбора жизненной позиции и теряется в множестве вариантов, которые предоставляет современное общество, вследствие чего впадает в состояние внутриличностного конфликта. Разумеется, это отнюдь не единственная причина возникновения внутриличностных конфликтов, но одна из глобальных и актуальных.

В рамках раскрытия темы представляется необходимым дать определение такому феномену, как внутриличностный конфликт. Это острое негативное переживание, вызванное затянувшейся борьбой структур внутреннего мира, которая отражает противоречивые связи с социальной средой, и задерживающее принятие решения [1, с. 84]. Данная дефиниция, на наш взгляд, достаточно полно передает суть этого понятия с точки зрения общей психологии.

Следует отметить, что в современной отечественной и зарубежной психологии изучению данного понятия посвящено немало научных трудов, разработано множество подходов к определению этого термина. Например, приверженцы гуманистической психологии рассматривают внутриличностный конфликт как потребность человека в самоактуализации, которая по тем или иным причинам не реализовалась в жизни. Согласно психоаналитической концепции З. Фрейда, внутриличностный конфликт является таким состоянием человека, когда он фанатично отстаивает одни желания, а другие отклоняет. Представители когнитивной психологии определяют внутриличностный конфликт через категорию когнитивного диссонанса, то есть негативное состояние личности, которое возникает в случае несовпадения своих представлений с действиями. Другая психологическая концепция (Ф. Е. Василюк, Т. М. Титаренко и др.) рассматривает внутриличностный конфликт как один из видов переживания критических жизненных ситуаций (наряду с фрустрацией, кризисом, стрессом). Сторонники данной теории отмечают, что показателем внутриличностного конфликта является неуверенность в истинной ценности мотивов и принципов, которыми субъект руководствуется в жизни [2, с. 42].

Итак, несмотря на множество различных трактовок термина «внутриличностный конфликт», мы можем выделить основные признаки изучаемого понятия:

- 1) внутриличностный конфликт возникает в результате противоречия между элементами внутренней структуры личности;
- 2) внутриличностный конфликт связан с негативными эмоциями;
- 3) стороны (части личности), участвующие во внутриличностном конфликте, имеют одновременно в структуре личности различные и противоречивые интересы, цели, мотивы и желания;
- 4) внутриличностные конфликты возникают только тогда, когда взаимоисключающие силы, действующие на личность, равны. В противном случае человек просто выбирает меньшее из двух зол, больший из двух интересов и предпочитает наказание награде;
- 5) невозможность удовлетворить каждое желание и одновременно избавиться от него.

Проблема внутриличностного конфликта особенно актуальна для обучающихся образовательных организаций высшего образования, поскольку студенческий возраст (18–25 лет), по мнению многих психологов, является сензитивным периодом развития общественных моделей поведения человека. За годы, посвященные получению высшего профессионального образования, обучающиеся формируются как личности, развиваются их основные волевые, коммуникативные качества, определяются и корректируются их морально-нравственные ценности. И здесь одной из задач педагога становится оказание психологической помощи обучающимся на всех этапах получения образования [3, с. 131], потому что внутриличностный конфликт может иметь серьезные негативные последствия, угрожающие как самому человеку, так и людям из его окружения. К негативным последствиям для самой личности можно отнести такие явления, как неуверенность в себе, переменчивое настроение и поведение, неспособность к достижению целей обучения, что препятствует развитию психологической зрелости обучающегося.

Разрешение внутриличностного конфликта следует понимать как восстановление целостности внутреннего мира личности, установление единства сознания, снижение остроты противоречий в жизненных отношениях, приход в норму. Единого рецепта решения внутреннего конфликта личности нет, поскольку каждый обладает индивидуальными качествами

и выбирает собственные стратегии поведения в конфликтных ситуациях, как внешних, так и внутренних. Однако когда речь идет об обучающихся, компетентный педагог способен помочь выбрать конструктивные формы разрешения внутриличностного конфликта. Приведем в пример несколько приемов, которые может использовать педагог во взаимодействии с обучающимися с целью профилактики возникновения внутренних конфликтов, а в случаях, когда они все-таки имеют место, – для их преодоления.

Ранняя диагностика внутриличностного конфликта обучающегося. Существует ряд детерминантов, которые могут помочь педагогу идентифицировать наличие или назревание внутреннего конфликта личности обучающегося. Так, основными проявлениями конфликтного поведения являются следующие факторы: перебивание говорящего, открытое недоверие, принижение значимости роли собеседника, устойчивое нежелание признавать свои ошибки и правоту других, постоянное навязывание своей точки зрения, неумение слушать и многие другие характеристики, которые воспринимаются негативно остальными членами коллектива [4, с. 249]. Данные проявления можно отследить, обратив внимание на наличие в речи обучающегося фраз, отражающих излишнюю подозрительность («Я вам не верю», «Вы меня обманываете»), издевки (очкарик, мямля, коротышка), негативную оценку («Ты мне не нравишься», «Ты мне противен»), претензии и осуждение («Ты все испортил», «Ты во всем виноват») и др.

Создание дружелюбной и уважительной атмосферы на занятиях. Не перебивать, не вставлять реплики, когда обучающийся начинает говорить о своих чувствах, открываться, не позволять насмехаться над мнением других, в обсуждениях оценивать не саму личность, а только поступки и действия.

Обучение персонификации высказываний обучающихся. Предполагает умение выражаться «я-сообщениями». Зачастую обучающиеся скрывают свои искренние чувства, намерения, мнения под таким фразами, как: «Большинство думает, что...», «В современном мире принято считать, что...», поэтому необходимо «возвращать их к себе» и учить выражать свое персональное мнение с помощью фраз: «Я считаю, что...», «По моему мнению...», «Я не согласен, что...» и т. д.

Однако стоит отметить, что каждый обучающийся обладает своими личностными особенностями, в связи с чем будет выбирать собственный стиль разрешения внутриличностного конфликта. Помимо помощи педагогов и психологов, на успешное конструктивное разрешение внутренних конфликтов влияет множество факторов. Очень важным из них является тип темперамента, который обуславливает развитие и разрешение внутреннего конфликта, влияет, в частности, на темп переживания, его устойчивость, степень напряженности, внешние и внутренние проявления. Не менее важны морально-нравственные ценности личности, степень развития волевых качеств, уровень самооценки (завышенная, заниженная или адекватная), индивидуальное восприятие окружающей действительности, представление о способах решения конфликтов, социальное, семейное положение, половозрастные особенности и др. [5, с. 11; 6, с. 53]. Но даже самое благоприятное сочетание всех этих факторов не гарантирует личности абсолютное отсутствие внутренних противоречий и конфликтов, избежать их полностью невозможно.

В связи с изложенным предлагаем педагогам помогать обучающимся диагностировать наличие каких-либо противоречий внутри или вовне своей личности при помощи инструкции – карточки психологической самопомощи, в которой приведены вопросы, касающиеся эмоционального состояния. Ответив на них, обучающийся получает возможность исследовать свой внутренний мир с целью предотвращения конфликтов.

Перечень вопросов:

1. Чувствую ли я постоянное напряжение, страх?
2. Есть ли люди, при встрече с которыми я испытываю ненависть?

3. Склонен ли я чрезмерно критиковать окружающих людей и их поступки?
4. Говорю ли я открыто о том, что мне не нравится, или стараюсь скрывать это?
5. Есть ли у меня страхи, опасения?
6. Часто ли я болею?
7. Пребываю ли я чаще в состоянии тоски и грусти, чем радости?
8. Как часто я выражаю отрицательные и мрачные мысли?
9. Склонен ли я к негативным оценкам и суждениям?
10. Испытываю ли я необоснованное чувство вины?
11. Бывают ли такие ситуации, которые раздражают настолько сильно, что я сразу выхожу из себя?
12. Скрываю ли я свои истинные чувства, переживания, намерения от окружающих и даже близких людей?

В зависимости от особенностей учебной группы педагог может вносить коррективы в формулировку вопросов. Данная карточка психологической самопомощи может стать незаменимым инструментом для эффективного взаимодействия педагога с обучающимися.

Таким образом, роль педагога в профилактике и разрешении внутриличностных конфликтов обучающихся является одной из ведущих, поскольку педагог находится в непрерывной коммуникации с обучающимися. Для того чтобы она была эффективной и успешной, необходимо систематически отслеживать эмоциональное состояние обучающегося, используя разработанную психологическую карточку самопомощи.

Список источников

1. Уткин Э. А. Конфликтология. Теория и практика. М. : Экмос, 2008. 256 с.
2. Воробьева М. В. Изучение внутриличностных конфликтов студентов, обучающихся на разных факультетах и курсах // Вестник Курганского государственного университета. Серия: Физиология, психология и медицина. 2015. № 2 (36). С. 41–44.
3. Лимонова О. О., Грицкий М. А. Особенности конфликтов в педагогической сфере // Социально-экономические исследования, гуманитарные науки и юриспруденция: теория и практика : тр. Междунар. науч.-практ. конф. (г. Дедовск Московской области, 6–7 сент. 2016 г.). М. : Моск. гос. обл. ун-т, 2016. С. 130–134.
4. Юрьева О. Н. Внутриличностные конфликты и способы их разрешения // Социальная политика и социология. 2010. № 1 (55). С. 245–258.
5. Буртовая Н. Б. Психологические факторы внутриличностного конфликта магистрантов, обучающихся по направлению подготовки «Педагогическое образование» // Научно-педагогическое обозрение. Pedagogical Review. 2018. № 1 (19). С. 9–22.
6. Лобанова Н. Е. Психологическая характеристика внутриличностного конфликта // Вестник Мордовского университета. 2011. Т. 21, № 2. С. 51–53.

References

1. Utkin E. A. Konfliktologiya. Teoriya i praktika [Conflictology. Theory and practice]. Moscow, Ekmos, 2008, 256 p. (In Russ.).
2. Vorobyova M. V. Izuchenie vnutrilichnostnykh konfliktov studentov, obuchayushchikhsya na raznykh fakul'tetakh i kursakh [Examining intrapersonal conflicts in the students studying at different departments and of different years]. *Vestnik Kurganskogo Gosudarstvennogo Universiteta. Seriya: Fiziologiya, psikhologiya i meditsina*, 2015, no. 2 (36), pp. 41-44. (In Russ.).
3. Limonova O. O., Gritskiv M. A. Osobennosti konfliktov v pedagogicheskoy sfere [Features of conflicts in the pedagogical sphere]. *Sotsial'no-ekonomicheskie issledovaniya, gumanitarnye nauki i yurisprudentsiya: teoriya i praktika. Trudy Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii*. Moscow, Moskovskiy gosudarstvennyy oblastnoy universitet, 2016, pp. 130-134. (In Russ.).

4. Yuryeva O. N. Vnutrilichnostnye konflikty i sposoby ikh razresheniya [Intrapersonal conflicts and ways to resolve them]. *Social'naya politika i sociologiya [Social Policy and Sociology]*, 2010, no. 1 (55), pp. 245-258. (In Russ.).

5. Burtovaya N. B. Psikhologicheskie faktory vnutrilichnostnogo konflikta magistrantov, obuchayushchikhsya po napravleniyu podgotovki "Pedagogicheskoe obrazovanie" [Psychological factors of intrapersonal conflict of the post-graduate students studying "Pedagogical education"]. *Pedagogical Review*, 2018, no. 1 (19), pp. 9-22. (In Russ.).

6. Lobanova N. E. Psikhologicheskaya kharakteristika vnutrilichnostnogo konflikta [Psychological characteristics of intrapersonal conflict]. *Mordovia University Bulletin*, 2011, vol. 21, no. 2, pp. 51-53. (In Russ.).

Информация об авторе

Д. А. Суфянова – преподаватель кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Пермского института Федеральной службы исполнения наказаний, капитан внутренней службы.

Information about the author

Ju. A. Sufyanova – Lecturer at the Department of Humanitarian and Socio-Economic Disciplines, Perm Institute of the FPS of Russia, Captain of the Internal Service.

Статья поступила в редакцию 13.11.2024; одобрена после рецензирования 28.11.2024; принята к публикации 29.11.2024.

The article was submitted 13.11.2024; approved after reviewing 28.11.2024; accepted for publication 29.11.2024.

Вестник Прикамского социального института. 2024. № 3 (99). С. 56–61.
Bulletin of Prikamsky Social Institute. 2024. No. 3 (99). Pp. 56-61.

Научная статья
УДК 159.964.2
EDN: AWZQEW

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ О РОЛИ ДИССОЦИАТИВНЫХ ПРОЦЕССОВ В ДИНАМИКЕ ПАНИЧЕСКИХ АТАК

Светлана Витальевна Шумкова

Прикамский социальный институт, Пермь, Россия, shumkova.psy@gmail.com

Аннотация. В работе рассматриваются проявления панических атак. Выделены наиболее значимые направления в исследовании панического расстройства. Обоснована важность исследования защитных механизмов в терапевтической работе с паническими атаками. Высказано предположение, что диссоциация в ряде случаев может лежать в основе образования панических атак. Подчеркивается, что для интерпретации диссоциированного материала не подходит язык внутреннего конфликта.

Ключевые слова: панические атаки, паническое расстройство, диссоциация, вытеснение, защитные механизмы

Для цитирования: Шумкова С. В. Предварительные замечания о роли диссоциативных процессов в динамике панических атак // Вестник Прикамского социального института. 2024. № 3 (99). С. 56–61. EDN: AWZQEW.

Original article

PRELIMINARY REMARKS ON THE ROLE OF DISSOCIATIVE PROCESSES IN THE DYNAMICS OF PANIC ATTACKS

Svetlana V. Shumkova

Prikamsky Social Institute, Perm, Russia, shumkova.psy@gmail.com

Abstract. The work considers the manifestations of panic attacks. The most significant directions in the study of panic disorder are highlighted. The importance of studying protective mechanisms in therapeutic work with panic attacks is justified. It has been suggested that dissociation in some cases may underlie the formation of panic attacks. It has been shown that the language of internal conflict is not suitable for interpreting dissociated material.

Keywords: panic attacks, panic disorder, dissociation, repression, defense mechanisms

For citation: Shumkova S. V. Preliminary remarks on the role of dissociative processes in the dynamics of panic attacks. *Bulletin of Prikamsky Social Institute*, 2024, no. 3 (99), pp. 56-61. (In Russ.). EDN: AWZQEW.

В 2024 г. группа нейробиологов из Солковского института биологических исследований выявила, что в основе механизма панических атак у мышей лежит действие сети нейронов, которые передают сообщения в мозге при помощи белка PACAP, регулирующего реакцию на стресс. Это открытие в перспективе может помочь в создании препаратов, действие которых направлено на купирование панических симптомов, в результате они будут работать более «прицельно», нежели ныне существующие [1]. Однако даже если такой препарат будет

создан, это не отменит действия психогенных факторов, которые вызывают паническую атаку у человека, и не гарантирует, что эти факторы не будут представлены на нейрональном уровне в каком-то ином виде.

В центре панической атаки находится сильное чувство страха или надвигающейся гибели, которое возникает внезапно и связано с широким спектром неприятных физических ощущений [2].

В соответствии с критериями DSM-5 (Diagnostic and Statistical Manual of mental disorders, fifth edition), паническую атаку можно определить при наличии не менее 4 из 13 симптомов:

- 1) учащенное сердцебиение;
- 2) тремор;
- 3) прерывистое дыхание или одышка;
- 4) ощущение удушья;
- 5) боль или дискомфорт в груди;
- 6) тошнота или недомогание в животе;
- 7) головокружение,
- 8) неустойчивость, легкость в голове или слабость;
- 9) озноб либо чувство жара;
- 10) парестезии;
- 11) дереализация или деперсонализация;
- 12) страх утраты контроля или страх сойти с ума;
- 13) страх смерти [3].

Интенсивные телесные симптомы легче всего могут быть истолкованы человеком как проявления опасного заболевания. Поэтому пациенты обычно обращаются за психологической помощью после прохождения всевозможных медицинских обследований. С одной стороны, это исключает серьезные проблемы с соматическим здоровьем, с другой – откладывает получение актуальной помощи и увеличивает нагрузку на систему здравоохранения. При этом приблизительно 6 % лиц, первично обращающихся за медицинской помощью к врачам общей практики, имеют панические атаки [4].

Панические атаки не являются самостоятельным расстройством и, соответственно, отдельной диагностической категорией ни в МКБ-11 (Международная классификация болезней 11 пересмотра), ни в DSM-5. Они могут встречаться при широком круге расстройств и заболеваний. Когда мы имеем дело с повторяющимися неожиданными паническими атаками, причины появления которых не ограничиваются конкретными стимулами и ситуациями, речь может идти о паническом расстройстве (согласно МКБ-11)¹.

Кроме того, панические атаки нередко сопровождают агорафобию, посттравматическое стрессовое расстройство (ПТСР), встречаются при расстройствах тревожного и депрессивно-го спектра, а также при отдельных соматических и неврологических заболеваниях.

Ряд расстройств, в частности агорафобия с паническими атаками, особенно остро могут переживаться человеком, который некогда вел активный образ жизни в различных сферах, и привести к социальной дезадаптации, депрессии, суициду.

Имеются данные о том, что паническое расстройство обусловлено полигенной генетической компонентой и средовыми воздействиями [3; 4]. Монозиготные близнецы достоверно чаще заболевают паническим расстройством, чем дизиготные [4].

¹ Джефри М. Рид и коллеги [5], изучившие основные изменения в описании структуры психических расстройств МКБ-11 в сравнении с предыдущей редакцией, поясняют, что панические атаки, которые возникают только в ответ на специфическое воздействие или в ожидании вызывающего страх стимула (например, публичное выступление при социальном тревожном расстройстве), не требуют дополнительного диагноза панического расстройства. В таких случаях к диагнозу тревожного расстройства может быть добавлен 12 классификатор «с паническими атаками». Он применим также к другим расстройствам, где тревога может быть выраженным, но не определяющим симптомом, например у некоторых пациентов с депрессивным эпизодом.

Исследования панических атак и панического расстройства разнонаправлены и представляют большой теоретический и практический интерес. Среди огромного массива исследований причин этого явления можно выделить наиболее значимые направления:

- исследование психодинамических факторов;
- исследование патологических процессов в мозговых структурах и системах, отвечающих за страх;
- нейробиологические исследования панических атак;
- исследования, в которых паническая атака представлена как следствие ошибочного когнитивного толкования и телесного восприятия;
- исследования, в которых панические атаки рассматриваются как последствия ранней травмы;
- исследование панических атак в рамках изучения ПТСР и т. д.

Поскольку панические атаки оказывают негативное влияние на все стороны жизни человека вплоть до утери им трудоспособности, исследования, связанные с поиском причин этого явления и эффективной психотерапевтической помощью, крайне актуальны.

В данной работе остановимся на некоторых психодинамических аспектах панических атак (далее речь пойдет о панических атаках в рамках панического расстройства или состояниях, очень близких к ним, но не отвечающих в полной мере критериям панического расстройства).

Несмотря на то, что часто панические атаки возникают внезапно и как бы беспричинно, за ними стоит психическая работа бессознательного, которая направлена на сохранение целостности «я» посредством защитных механизмов. Эта идея будет чужда многим приверженцам медицинской модели в подходе к лечению панических расстройств и представителям направлений психотерапии, стоящих в оппозиции психоанализу.

К сожалению, психиатры (большинство из которых имеют дополнительную квалификацию «психотерапевт») ориентированы прежде всего на применение фармакотерапии, а методы неклинической психотерапии в лучшем случае рассматривают как дополнение. При этом имеются данные о низкой эффективности применения препаратов без психотерапии [6; 7].

Человек, который столкнулся с паническими атаками, испытывает вторичный страх повторения пугающего и труднообъяснимого для него самого состояния. Многие техники (вне психоаналитического подхода) направлены на работу с этим вторичным страхом. Клиенту необходимо давать информацию о панических атаках простым и понятным ему языком, однако техники, которые направлены на обучение клиента не бояться того, что с ним во время панической атаки происходит нечто ужасное, хороши лишь как средство первой помощи. Они, безусловно, помогают уменьшить ипохондрические страхи клиента, но не решить его проблему, поскольку не затрагивают причины, приведшие к паническим атакам.

Как пишет Е. А. Балабанова, «попытка пациента контролировать тревожное состояние и “взять себя в руки” неизменно заканчивается срывом, поскольку защитные механизмы перестают срабатывать должным образом и уже не предохраняют сознание пациента от неких вытесненных и травмирующих интенций его бессознательного. Недифференцированное “плавающее” переживание, которое невозможно вербализовать и контролировать, которое во многом становится регрессией к довербальному младенческому периоду..., приводит к тому, что пациент еще больше укрепляется в своих страхах потерять душевное здоровье, сойти с ума и обрести некую психотическую патологию» [6].

Отправной точкой, обуславливающей эффективные терапевтические интервенции, является качественно проведенная диагностика. Понимание терапевтом работы защитных механизмов – ее важный элемент, который позволяет в дальнейшем формулировать гипотезу о структуре и типе личности [8].

В какой мере защитные механизмы вносят вклад в образование панической атаки? Являются ли панические атаки во многом следствием чрезмерного использования определенного защитного механизма? М. Блехнер предполагает, что в образовании панических атак, по крайней мере некоторой их группы, может лежать механизм «диссоциации аффекта и идеи». В трактовке данного автора диссоциация видится следующим образом: «Фрейд в работе “Торможение, симптом, тревога” описывал действие механизма “изоляции” при неврозе навязчивых состояний. При навязчивом неврозе человек испытывает идею без сопровождающих эмоций. При панических атаках человек испытывает эмоции без сопутствующей идеи. Человек чувствует сильнейший страх, но не может связать его с какими-то реальными фактами» [7]. М. Блехнер считает, что паника основана на рациональных страхах, которые диссоциированы. Его представления о панических атаках и принципах работы с ними прямо противоположны видению А. Бека: «Бек пишет, что в когнитивно-поведенческой терапии “лечение предназначено для демонстрации пациентам того, как они неправильно истолковали ‘опасность’ своих симптомов. В своей работе я сказал бы: “Лечение предназначено для демонстрации пациентам того, как они неправильно истолковали ‘опасный характер’ своей жизненной ситуации”. Бек думает, что пациенты с паникой преувеличивают опасность их симптомов. Я думаю, что пациенты с паникой сводят к минимуму опасность их жизненной ситуации. Бек учит пациентов не беспокоиться о страхах, которые не основаны на реальных опасностях; я учу пациентов обратить внимание на страхи, которые основаны на реальных, но игнорируемых опасностях, и, когда это возможно, что-то с ними делать» [7].

Моя клиентка, будучи маленькой девочкой, регулярно испытывала очень сильный страх, что ее матери угрожает смертельная опасность, исходящая от отца (это были реальные угрозы в адрес матери в присутствии ребенка, постоянные конфликты и физическое и психологическое насилие). Чувство страха, беспомощности сопровождали ее все детство. Она никогда и ни с кем не обсуждала эти события и чувства, не помнит, что плакала. Уже во взрослом возрасте в ситуации, когда мать могла умереть вследствие внезапно проявившейся болезни, у пациентки возникли панические атаки. Когда она рассказывала о своем детстве, было ощущение, что ее оценка тех событий лишена эмоциональной окраски. Панические атаки прекратились, после того как сначала я обратила внимание на отсутствие у нее эмоциональной реакции на те страшные для нее события, затем мы вместе смогли говорить о них, обсуждая ее чувства. (В связи с необходимостью соблюдения конфиденциальности привести развернутые размышления об этом случае не представляется возможным.)

Вероятно, здесь также имела место диссоциация, которая успешно действовала, то есть предохраняла клиентку в ее детские годы от невыносимого страха; когда же возникло повторение угрозы (болезнь матери и возможность ее смерти), снова сработал этот механизм, но менее удачно, и появились панические атаки. Это согласуется с тем, как описывает диссоциацию Э. Райл: «Диссоциация изначально возникает в ответ на неуправляемую внешнюю угрозу и впоследствии активизируется в ответ на воспоминания или повторения угрозы. Диссоциация возобновляется, потому что в тот момент, когда можно было бы пересмотреть процедуру, вмешивается переключение состояния, и пугающие воспоминания остаются не ассимилированными, а неадекватные процедуры остаются неизменными» [9].

Н. Мак-Вильямс отмечает, что «выгоды диссоциирования в невыносимой ситуации очевидны: диссоциирующий отключается от страдания, страха, паники и уверенности в надвигающейся смерти» [10, с. 140]. Можно было бы добавить, что если в основе образования панической атаки лежит механизм диссоциации, то подступающая гибель оказывается не привязанной ни к какому событию.

Таким образом, несмотря на кажущуюся внезапность и беспричинность появления панических атак в жизни самих клиентов, в большинстве случаев благодаря психотерапевтической работе удастся обнаружить в их истории некие психические факты, связанные с

сильным страхом, угрозой жизни и существованию (реальными или получившими такую психическую репрезентацию). Этот страх подвергается «удалению» из сознания при помощи различных защитных механизмов. Вероятно, использование психикой диссоциации – один из возможных путей образования панической атаки. Предположим, что явления деперсонализации и дереализации, сопровождающие лишь в некоторых случаях паническую атаку, могут косвенно указывать на наличие в психике именно диссоциативных процессов.

Определение защитного механизма, действующего в каждом конкретном случае, будет иметь принципиальное значение, поскольку от этого может зависеть исход терапии. Неверное определение защиты неизбежно приведет к ошибочным интерпретациям, что может негативно отразиться на терапевтическом процессе. Например, интерпретация диссоциативного опыта клиента на языке внутреннего конфликта (что справедливо для тех случаев, когда в основе лежит интрапсихический конфликт и механизм вытеснения) может быть воспринята клиентом как «обвиняющая, назойливая и всемогущая» [9]. Это чаще всего приводит к очень длительной и неэффективной терапии.

Список источников

1. A pontomesencephalic PACAPergic pathway underlying panic-like behavioral and somatic symptoms in mice / S. J. Kang, J. H. Kim, D. I. Kim, B. Z. Roberts, S. Han // *Nature neuroscience*. 2024. Vol. 21, iss. 1. Pp. 90–101. <https://doi.org/10.1038/s41593-023-01504-3>.
2. Fava L., Morton J. Causal modeling of panic disorder theories // *Clinical psychology review*. 2009. Vol. 29, iss. 7. Pp. 623–637. <https://doi.org/10.1016/j.cpr.2009.08.002>.
3. Сиволап Ю. П. Паническое расстройство: клинические феномены и возможности терапии // *Журнал неврологии и психиатрии им. С. С. Корсакова*. 2017. Т. 117, № 4. С. 112–116.
4. Воробьева О. В. Диагностика и терапия панических расстройств // *Эффективная фармакотерапия в неврологии и психиатрии*. 2010. № 1. С. 30–35.
5. Нововведения и изменения в классификации психических, поведенческих расстройств и расстройств развития нервной системы / G. M. Reed, M. B. First, C. S. Kogan et al. ; пер. с англ. В. И. Пикирения // *World Psychiatry* (на русском). 2019. Т. 18, вып. (1). С. 3–19. URL: <https://psychiatr.ru/magazine/wpa/115/1693> (дата обращения: 12.11.2024).
6. Балабанова Е. А. Страх сумасшествия в клинике тревожно-фобических расстройств // *Журнал практической психологии и психоанализа : электрон. изд.* 2018. № 2. URL: <https://psyjournal.ru/articles/strah-sumasshestviya-v-klinike-trevozhno-fobicheskikh-rasstroystv> (дата обращения: 12.11.2024).
7. Blechner M. J. Approaches to panic attacks // *Neuropsychoanalysis*. 2007. Vol. 9, iss. 1. Pp. 91–100. <https://doi.org/10.1080/15294145.2007.10773545>.
8. Зимин В. А. Размышление о первой встрече: психоаналитическое эссе // *Журнал практической психологии и психоанализа : электрон. изд.* 2000. № 2. URL: <https://psyjournal.ru/articles/razmyshleniya-o-pervoy-vstreche-psihoanaliticheskoe-esse> (дата обращения: 12.11.2024).
9. Райл Э. Модель структуры и развития пограничного расстройства личности // *Журнал практической психологии и психоанализа : электрон. изд.* 2002. № 2. URL: <https://psyjournal.ru/articles/model-struktury-i-razvitiya-pogranichnogo-rasstroystva-lichnosti> (дата обращения: 12.11.2024).
10. Мак-Вильямс Н. *Психоаналитическая диагностика: понимание структуры личности в клиническом процессе*. М. : КЛАСС, 2003. 480 с.

References

1. Kang S. J., Kim J. H., Kim D. I., Roberts B. Z., Han S. A pontomesencephalic PACAPergic pathway underlying panic-like behavioral and somatic symptoms in mice. *Nature neuroscience*, 2024, vol. 21, iss. 1, pp. 90-101. <https://doi.org/10.1038/s41593-023-01504-3>.
2. Fava L., Morton J. Causal modeling of panic disorder theories. *Clinical psychology review*, 2009, vol. 29, iss. 7, pp. 623-637. <https://doi.org/10.1016/j.cpr.2009.08.002>.
3. Sivolap Yu. P. Panicheskoe rasstroystvo: klinicheskie fenomeny i vozmozhnosti terapii [Panic disorder: Clinical phenomena and treatment options]. S. S. Korsakov *Journal of Neurology and Psychiatry*, 2017, vol. 117, iss. 4, pp. 112-116. (In Russ.).

4. Vorob'eva O. V. Diagnostika i terapiya panicheskikh rasstroystv [Diagnosis and therapy of panic disorders]. *Effektivnaya farmakoterapiya v nevrologii i psikhiiatrii*, 2010, no. 1, pp. 30-35. (In Russ.).
5. Reed G. M., First M. B., Kogan C. S. et al. Novovvedeniya i izmeneniya v klassifikatsii psikhicheskikh, povedencheskikh rasstroystv i rasstroystv razvitiya nervnoy sistemy [Innovations and changes in the ICD-11 classification of mental, behavioural and neurodevelopmental disorders]. *World Psychiatry*, 2019, vol. 18, iss. 1, pp. 3-19. (In Russ.). Available at: <https://psychiatr.ru/magazine/wpa/115/1693> (accessed 12.11.2024).
6. Balabanova E. A. Strakh sumasshestviya v klinike trevozhno-fobicheskikh rasstroystv [Fear of insanity as manifestation of anxious and phobic disorders annotation]. *Zhurnal prakticheskoy psikhologii i psikhoanaliza*, 2018, no. 2. (In Russ.). Available at: <https://psyjournal.ru/articles/strah-sumasshestviya-v-klinike-trevozhno-fobicheskikh-rasstroystv> (accessed 12.11.2024).
7. Blechner M. J. Approaches to panic attacks. *Neuropsychoanalysis*, 2007, vol. 9, iss. 1, pp. 91-100. <https://doi.org/10.1080/15294145.2007.10773545>.
8. Zimin V. A. Razmyshlenie o pervoy vstreche: psikhoanaliticheskoe esse [Reflecting on the first meeting: A psychoanalytic essay]. *Zhurnal prakticheskoy psikhologii i psikhoanaliza*, 2000, no. 2. (In Russ.). Available at: <https://psyjournal.ru/articles/razmyshleniya-o-pervoy-vstreche-psikhoanaliticheskoe-esse> (accessed 12.11.2024).
9. Rayl E. Model' struktury i razvitiya pograničnogo rasstroystva lichnosti [A model of the structure and development of borderline personality disorder]. *Zhurnal prakticheskoy psikhologii i psikhoanaliza*, 2002, no. 2. (In Russ.). Available at: <https://psyjournal.ru/articles/model-struktury-i-razvitiya-pograničnogo-rasstroystva-lichnosti> (accessed 12.11.2024).
10. McWilliams N. Psikhoanaliticheskaya diagnostika: ponimanie struktury lichnosti v klinicheskom protsesse [Psychoanalytic diagnosis: Understanding personality structure in the clinical process.]. Moscow, KLASS, 2003, 480 p. (In Russ.).

Информация об авторе

С. В. Шумкова – младший научный сотрудник, старший преподаватель кафедры психологии и педагогики Прикамского социального института.

Information about the author

S. V. Shumkova – Research Assistant, Senior Lecturer at the Department of Psychology and Pedagogy, Prikamsky Social Institute.

Статья поступила в редакцию 18.11.2024; одобрена после рецензирования 03.12.2024; принята к публикации 04.12.2024.

The article was submitted 18.11.2024; approved after reviewing 03.12.2024; accepted for publication 04.12.2024.

Научная статья

УДК 341.400

EDN: YSFXBS

АВАТАРЫ ЧЕЛОВЕКА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

Вероника Владимировна Денисович^{1,2}

¹ Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет), Челябинск, Россия, LtybctyejV1984@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3125-6570>

² Научно-исследовательский институт цифровых технологий и права Казанского инновационного университета имени В. Г. Тимирязова (ИЭУП), Казань, Россия

Аннотация. Подход к решению проблемы сбора данных о человеке и использовании их против него должен быть комплексным. Полностью нивелировать влияние данной угрозы возможно только путем полного отказа от освещения личной жизни в интернете и минимизации своего «цифрового следа». Достичь этого не всегда представляется возможным, потому что многие популярные сервисы так или иначе собирают данные о человеке, его интересах, местоположении и т. п. Созданием цифровых двойников сегодня в Российской Федерации озабочены многие участники делового оборота. Метавселенные дают широкие возможности тем, кто использует цифровых двойников для совершения противоправных деяний.

Ключевые слова: информация, информационные технологии, цифровые технологии, цифровые аватары человека, искусственный интеллект, цифровая трансформация

Для цитирования: Денисович В. В. Аватары человека в условиях цифровой трансформации // Вестник Прикамского социального института. 2024. № 3 (99). С. 62–65. EDN: YSFXBS.

Original article

HUMAN AVATARS IN THE CONTEXT OF DIGITALISATION TRANSFORMATION

Veronika V. Denisovich^{1,2}

¹ South Ural State University (national research university), Chelyabinsk, Russia, LtybctyejV1984@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3125-6570>

² Research Institute of Digital Technologies and Law of Kazan Innovative University named after V. G. Timiryasov (IEMML), Kazan, Russia

Abstract. The approach to solving the problem of collecting data about an individual and using it against him or her must be comprehensive. It is only possible to fully mitigate the impact of this threat by completely refraining from covering one's life on the Internet and minimising one's digital footprint. It is not always possible to achieve this, as many popular services somehow collect data about a person, his / her interests, location and so on. The creation of digital twins today in the Russian Federation is of concern to many participants of business turnover. Meta-universes provide ample opportunities for those who use digital twins to commit illegal acts.

Keywords: information, information technology, digital technology, digital human avatars, artificial intelligence, digital transformation

For citation: Denisovich V. V. Human avatars in the context of digitalisation transformation. *Bulletin of Prikamsky Social Institute*, 2024, no. 3 (99), pp. 62-65. (In Russ.). EDN: YSFXBS.

Термины «цифровизация» (digitalization) и «цифровая трансформация» (digital transformation) часто употребляются как взаимозаменяемые, но они относятся к разным понятиям. Цифровизация – улучшение процессов за счет использования оцифрованных данных, создание и внедрение программ для обработки этих данных, то есть выгодное применение цифровых технологий для преобразования данных в информацию. Цифровая трансформация (ЦТ) – глубокое и стратегическое преобразование организационных процессов, создание новых компетенций и моделей с помощью цифровых технологий. При этом человеческий элемент является ключевым на всех уровнях [1].

Теоретическое содержание цифровой трансформации раскрывается как процесс, где цифровые технологии создают сбои, вызывающие стратегические реакции со стороны организаций, которые стремятся изменить пути создания стоимости, управляя структурными изменениями и устраняя организационные барьеры.

Подчеркивается, что цифровая трансформация предполагает стандартизацию и автоматизацию, наличие цифровых платформ, цифровых инструментов и данных, оптимизированную передачу данных, разработку цифровых бизнес-моделей. Российские инициативы в области ЦТ систематизированы в докладах Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики». Сущность цифровой трансформации представлена как качественные изменения в бизнес-процессах и бизнес-моделях в результате внедрения цифровых технологий, приводящие к значительным социально-экономическим эффектам [2]. Такое понимание солидаризируется с зарубежными дефинициями. Большинство отечественных работ пока недостаточно акцентируют аспект глубоких изменений в процессах деятельности при цифровой трансформации, отождествляя его с цифровизацией. С точки зрения гражданина, ЦТ – это трансформация услуг, обеспечиваемых цифровыми технологиями.

Атрибутом цифровой трансформации общества являются аватары. Аватары – это один из основных инструментов существования метавселенной. Если рассматривать открытую метавселенную, то необходимо отметить, что она постоянно меняется, состоит из различных уровней, цифровых технологий, экосистемных аспектов. С помощью цифрового аватара человек может реализовать внутри метавселенной свою идентичность и свои права [3].

Использование аватара в виртуальной среде позволяет человеку менять ментальное представление о себе, что может находить применение в криминологической сфере. В теории личности преступника при криминологической характеристике необходимо учесть не только биологические факторы, повлиявшие на совершение преступления, но и социально-психологические. В условиях метавселенной, когда воля человека реализована через аватара, которого он создал, количественные и качественные характеристики меняются, искажается в целом портрет преступника, трансформируется индивидуальный механизм совершения преступления. В продолжение высказанного тезиса следует сделать вывод о том, что в теории криминологии необходимо изучить не только личность преступника конкретного вида преступления, но и личность цифрового преступника, которая реализована через его цифровой аватар.

С появлением в теории криминологии и уголовного права метавселенных как объекта изучения возникает логичный вывод о том, что теории происхождения преступности и личности преступника также следует рассмотреть в новом контексте, поскольку биологическая теория становится сложной в своей аргументации. Аватар может существовать в VR-среде с любой внешностью, которую ему обозначил разработчик и пользователь [4]. Все пожелания могут быть учтены и внедрены в дизайн-проект цифрового аватара, следовательно, распо-

знать в нем проявления личности преступника, невербальные признаки противоправного поведения практически невозможно. Цифровой аватар позволяет реализовывать и социальные пожелания человека: чем лучше он прорисован, тем большим функционалом будет обладать.

Генеративный искусственный интеллект воссоздает голос человека, его внешний облик и даже манеры письма и поведения. Это становится возможным благодаря обучению нейронных сетей на основе оригинальных данных, которые точно описывают поведение человека.

Поскольку люди оставляют множество информации о себе в интернете, сбор необходимых данных становится доступным практически любому человеку. Например, для создания реалистичной копии голоса достаточно собрать около часа аудиозаписей. А обработка нескольких фотографий человека с разных ракурсов позволяет собрать цифровую модель, максимально похожую на оригинал. Объединив эти результаты, можно создать практически неотличимую от реальности комплексную модель и запрограммировать ее по желанию злоумышленника.

В мире цифровых технологий существует несколько типов виртуальных образов человека:

1. Настраиваемые аватары.
2. Ненастраиваемые аватары.
3. Самопредставляющиеся аватары.
4. Нечеловеческие аватары.
5. Абстрактные аватары.

Однако на данный момент технологии виртуальной реальности и компьютерного зрения не позволяют в полной мере передать эмоции, манеры и взаимодействие пользователей в реальном времени. Это затрудняет отражение поведения человека.

При детальном рассмотрении метавселенной становится очевидным, что внешний вид аватара, его поведение и возможности в виртуальной среде оказывают влияние на восприятие метавселенной как экосистемы другими пользователями.

Разработчики и пользователи метавселенной могут настроить свои аватары так, чтобы они отражали их личности.

В виртуальной среде часто наблюдается высокий уровень анонимности, поскольку пользователи могут присваивать своим аватарам уникальные имена или даже переключаться между ними.

В современном цифровом мире аватар воспринимается не как техническое приложение, а как социальная сущность и экосистема.

Несколько теорий могут помочь определить психологические факторы, влияющие на выбор аватара в виртуальной среде. Они группируются в три основные категории:

1. Самовыражение и идентичность.
2. Теории социального сравнения и теории групповой динамики.
3. Теории самооценки и теории саморегуляции.

С позиции профилактики и предупреждения преступлений следует упомянуть, что поведение человека в виртуальном пространстве прямо влияет на его поведение в реальной жизни. Чем больше времени субъект права проводит в метавселенной, тем сильнее он привыкает к ее «реальности» и возможностям, в дальнейшем он начинает и в обыденной жизни вести себя так же [5]. Подобное поведение называют эффектом Протея. Согласно теории самовосприятия, люди могут определять свою личность и отношение к ней на основе анализа своего прошлого поведения и обстоятельств, что может привести к самоатрибуции. Классическая теория деиндивидуации предполагает, что в групповых ситуациях возрастает импульсивное поведение, отклоняющееся от нормы, потому что анонимность в группе уменьшает страх индивида перед негативным осуждением.

Применение аватаров способно оказывать влияние на восприятие и взаимоотношения людей. Степень и форма воплощения аватара – воздействовать на поведение человека [3].

Хотя аватары могут использоваться для выражения альтруизма и толерантности, они способны также усиливать предвзятость и враждебность.

Безусловно, дальнейшее исследование цифровых копий человека позволит предсказать развитие отношений в условиях метавселенных и предусмотреть возможные негативные последствия, включая совершение преступлений.

Список источников

1. Ценжарик М. К., Крылова Ю. В., Стешенко В. И. Цифровая трансформация компаний: стратегический анализ, факторы влияния и модели // Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика. 2020. Т. 36, вып. 3. С. 390–420. <https://doi.org/10.21638/spbu05.2020.303>.
2. Урасова А. А., Пьянкова С. Г. Цифровая трансформация как фактор развития взаимодействия государства и бизнеса // Научные труды Вольного экономического общества России. 2022. Т. 238, вып. 6. С. 330–345.
3. Сильченко В. Ю. Формы реализации аватара в виртуальном пространстве // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2021. № 6 (104). С. 82–88. <http://doi.org/10.24412/1997-0803-2021-6104-82-88>.
4. Николина Д. В. Аватар: трансформация человека в виртуальной реальности // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. 2023. № 4 (41). С. 39–42.
5. Филипова И. А. Создание метавселенной: последствия для экономики, социума и права // Journal of Digital Technologies and Law. 2023. Т. 1, вып. 1. С. 7–32. <https://doi.org/10.21202/jdtl.2023.1>.

References

1. Tsenzharik M. K., Krylova Y. V., Steshenko V. I. Tsifrovaya transformatsiya kompaniy: strategicheskiy analiz, faktory vliyaniya i modeli [Digital transformation of companies: Strategic analysis, drivers and models]. *St. Petersburg University Journal of Economic Studies*, 2020, vol. 36, iss. 3, pp. 390-420. (In Russ.). <https://doi.org/10.21638/spbu05.2020.303>.
2. Urasova A. A., Pyankova S. G. Tsifrovaya transformatsiya kak faktor razvitiya vzaimodeystviya gosudarstva i biznesa [Digital transformation as a factor in the development of interaction between the state and business]. *Scientific works of the Free Economic Society of Russia*, 2022, vol. 238, iss. 6, pp. 330-345. (In Russ.).
3. Silchenko V. Yu. Formy realizatsii avatara v virtual'nom prostranstve [Forms of avatar implementation in virtual space]. *The Bulletin of Moscow State University of Culture and Arts (Vestnik MGUKI)*, 2021, no. 6 (104), pp. 82-88. (In Russ.). <http://doi.org/10.24412/1997-0803-2021-6104-82-88>.
4. Nikolina D. V. Avatar: transformatsiya cheloveka v virtual'noy real'nosti [Avatar: Human transformation in virtual reality]. *Review of Omsk State Pedagogical University. Humanitarian Research*, 2023, no. 4 (41), pp. 39-42. (In Russ.).
5. Filipova I. A. Sozdanie metavselennoy: posledstviya dlya ekonomiki, sotsiuma i prava [Creating the metaverse: Consequences for economy, society, and law]. *Journal of Digital Technologies and Law*, 2023, vol. 1, iss. 1, pp. 7-32. (In Russ.). <https://doi.org/10.21202/jdtl.2023.1>.

Информация об авторе

В. В. Денисович – кандидат юридических наук, доцент, доцент Южно-Уральского государственного университета (национального исследовательского университета); старший научный сотрудник Научно-исследовательского института цифровых технологий и права Казанского инновационного университета имени В. Г. Тимирязова (ИЭУП).

Information about the author

V. V. Denisovich – Candidate of Juridical Sciences, Docent, Associate Professor, South Ural State University (national research university); Senior Research Officer, Research Institute of Digital Technologies and Law of Kazan Innovative University named after V. G. Timiryasov (IEML).

Статья поступила в редакцию 11.11.2024; одобрена после рецензирования 03.12.2024; принята к публикации 04.12.2024.

The article was submitted 11.11.2024; approved after reviewing 03.12.2024; accepted for publication 04.12.2024.

Вестник Прикамского социального института. 2024. № 3 (99). С. 66–69.
Bulletin of Prikamsky Social Institute. 2024. No. 3 (99). Pp. 66-69.

Научная статья
УДК 378.1
EDN: RKHMCT

ПРАКТИЧЕСКАЯ РЕАЛИЗАЦИЯ ВНУТРЕННЕЙ СИСТЕМЫ ОЦЕНКИ КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАНИЯ В ВУЗЕ

Яна Владимировна Субботина

Прикамский социальный институт, Пермь, Россия, ya.v.subbotina@gmail.com

Аннотация. Внутренняя система оценки качества в высшем образовании является системой оценки работы вуза и способом повышения уровня качества подготовки выпускников в современных реалиях, основой обучения студентов с учетом регионального компонента и требований работодателей.

Ключевые слова: внутренняя система оценки качества обучения, система оценки качества, система образования

Для цитирования: Субботина Я. В. Практическая реализация внутренней системы оценки качества образования в вузе // Вестник Прикамского социального института. 2024. № 3 (99). С. 66–69. EDN: RKHMCT.

Original article

PRACTICAL IMPLEMENTATION OF THE INTERNAL SYSTEM FOR ASSESSMENT OF EDUCATION QUALITY IN A HIGHER EDUCATION INSTITUTION

Iana V. Subbotina

Prikamsky Social Institute, Perm, Russia, ya.v.subbotina@gmail.com

Abstract. The internal quality assessment system in higher education is a system for assessing the work of a university and a way to improve the quality of graduate training in modern realities, the basis for student training taking into account the regional component and employers' requirements.

Keywords: internal system for assessing the quality of education, quality assessment system, education system

For citation: Subbotina Iana V. Practical implementation of the internal system for assessment of education quality in a higher education institution. *Bulletin of Prikamsky Social Institute*, 2024, no. 3 (99), pp. 66-69. (In Russ.). EDN: RKHMCT.

Внутренняя система оценки качества образования (ВСОКО) представляет собой комплекс осуществляемых вузом мероприятий по всестороннему, полному и объективному анализу содержания и организации всех направлений его образовательной деятельности, нацеленному на установление соответствия качества данной деятельности требованиям, которые установлены законодательством об образовании, в том числе федеральным государственным образовательным стандартам высшего образования (ФГОС ВО) по соответствующему направлению подготовки¹.

¹ О методических рекомендациях (вместе с «Методическими рекомендациями по организации и проведению в образовательных организациях высшего образования внутренней независимой оценки качества образования по образовательным программам высшего образования – программам бакалавриата, программам специалитета и программам магистратуры»): <письмо> Минобрнауки России от 15 февр.

В российских вузах ВСОКО играет ключевую роль в обеспечении и поддержании высоких стандартов образования. Эффективная система оценки качества способствует не только улучшению образовательных процессов, но и повышению конкурентоспособности учебного заведения. Рассмотрим более подробно, зачем нужна такая система и какие преимущества она приносит как вузу, так и обучающимся.

1. Улучшение образовательных стандартов. ВСОКО позволяет вузам регулярно анализировать свое образовательное предложение, выявлять сильные и слабые стороны, а также вносить необходимые изменения для повышения качества обучения и, соответственно, его результатов.

2. Адаптация к требованиям рынка труда. Путем анализа успехов выпускников на рынке труда вузы могут корректировать свои учебные планы и программы, чтобы они были актуальными и соответствовали потребностям работодателей.

3. Поддержание аккредитации. Для получения и сохранения аккредитации вузы должны соответствовать установленным стандартам качества. Внутренняя система оценки помогает им выполнять эти требования.

4. Повышение прозрачности и ответственности. ВСОКО способствует созданию механизма обратной связи, благодаря которой студенты и преподаватели могут выражать свои мнения и вносить предложения. Это повышает уровень ответственности со стороны как администрации вуза, так и преподавателей.

5. Формирование культуры качества. Внедрение системы внутренней оценки качества способствует формированию у обучающихся и преподавателей культуры постоянного улучшения и стремления к высоким стандартам.

В образовательном процессе участвуют, как минимум, две стороны – образовательная организация высшего образования и обучающиеся. Для вузов основные преимущества – это конкурентоспособность в регионе, имидж среди выпускников и поступающих и их родителей, а также финансирование.

Конкурентоспособные вузы с высокими показателями качества образования становятся более привлекательными для абитуриентов и их родителей, существенно выделяются на фоне других учебных заведений. Высокое качество образования способствует созданию положительного имиджа вуза, что может привлечь дополнительные инвестиции и партнерство со стороны государства и частных инвесторов в рамках программ улучшения инфраструктуры, научных исследований и развития.

Для обучающихся важны качество образования, участие не только в образовательном, но и в научном, социальном процессе своего региона и страны в целом. Студенты, получающие более качественные образовательные услуги, повышают свою конкурентоспособность на рынке труда. Наличие системы оценки позволяет студентам участвовать в формировании образовательного процесса, выражая свои мнения и высказывая предложения, что способствует активной учебной деятельности. Кроме того, студенты могут более открыто получать отзывы о своей успеваемости, что помогает им лучше понимать свои сильные и слабые стороны [1; 2; 3].

Конечно, кроме положительного влияния, как и любая система, ВСОКО имеет свои недостатки и ограничения. Среди последних, по опыту внедрения ВСОКО и обмена мнениями на основе практики, чаще всего встречаются:

1. Субъективность оценки. Любые критерии оценивания могут быть восприняты преподавателями и обучающимися по-разному, соответственно, это может привести к субъективной оценке образовательного процесса, что затрудняет адекватную интерпретацию результатов.

2. Повышенная бюрократизация процесса. Чаще всего внутренние системы оценки включают множество формальностей, что зачастую приводит к увеличению бюрократии и отвлекает преподавателей и сотрудников от реальной образовательной деятельности.

3. Необходимость ресурсов. Внедрение и поддержка внутренней системы оценки часто требуют значительных временных, финансовых и человеческих ресурсов, что может быть проблемой для некоторых учебных заведений, в частности небольших вузов.

4. Чрезмерная концентрация на количественных показателях. Порой внимание сосредотачивается на показателях в ущерб качеству образования и реальным достижениям студентов.

Эти минусы не отменяют важности внутренней системы оценки качества образования, однако их следует учитывать при ее разработке и внедрении для создания эффективного образовательного процесса [4; 5].

В Прикамском социальном институте ВСОКО на регулярной основе осуществляется с 2021 г. В сессионный период, в процессе текущей аттестации обучающихся проводится анонимное анкетирование с помощью электронной информационно-образовательной среды института и Яндекс Форм. Данные из анкет обобщаются и анализируются по текущему учебному году, проводится также сравнение с прошедшими учебными периодами для последующей оптимизации образовательного процесса. Студентам предлагается оценить в целом процесс обучения, а также высказать мнение по дисциплинам, изученным в данную сессию. Профессорско-преподавательский состав проходит анонимное анкетирование по удовлетворенности рабочим процессом один раз по окончании учебного года. Работодатели, по просьбе руководителей практики, также осуществляют обратную связь относительно качества подготовки выпускников по окончании прохождения практики в организации.

Таким образом, собираются и формулируются мнения обучающихся, профессорско-преподавательского состава, мнения работодателей, которые заинтересованы в высококвалифицированных кадрах, адаптированных под региональную составляющую. В результате анкетирования в течение нескольких лет в институте выявлены наиболее болезненные точки – как для профессорско-преподавательского состава, так и для обучающихся, проведена работа в этих направлениях. Один из ее результатов – улучшилось материально-техническое оснащение процесса, а самое главное – повысилась востребованность в специалистах, ориентированных на решение региональных вопросов. Работодатели с готовностью идут на контакт в процессе прохождения практической подготовки студентов и предоставления рабочих мест выпускникам.

Внутренняя система оценки качества образования является важным инструментом для высших учебных заведений в России. Она помогает обеспечивать высокие стандарты обучения, адаптироваться к меняющимся условиям на рынке труда и повышать удовлетворенность студентов образовательным процессом. Эффективная ВСОКО не только улучшает репутацию вуза, но и способствует созданию качественной образовательной среды для всех участников учебного процесса.

Список источников

1. Казава Н. Ю. Внутренняя система оценки качества образования в региональном вузе // Новые технологии оценки качества образования : сб. материалов XVIII общерос. с междунар. участием форума Гильдии экспертов в сфере профессионального образования (Москва, 17 нояб. 2024 г.). М. : Ассоциация «Гильдия экспертов в сфере профессионального образования», 2023. С. 81–84.

2. Машукова С. В. Модель внутренней системы оценки качества образования как ресурс совершенствования управления качеством образования гимназии // Научно-методическое обеспечение оценки качества образования. 2017. № 1 (2). С. 59–68.

3. Субботина Я. В. Внутренняя система оценки качества образования на примере АНО ВПО «Прикамский социальный институт» // Вестник Прикамского социального института. 2023. № 3 (96). С. 117–120.

4. Савиных Г. П., Плосконосова Е. А. О формировании объективной внутренней системы оценки качества образования с учетом системного подхода // Проблемы и перспективы развития систем оценки качества образования. Стратегические сценарии научно-методического сопровождения эффективного управления качеством образования : материалы VIII межрегион. науч.-практ. конф. с междунар. участием (Челябинск, 30 нояб. – 1 дек. 2023 г.). Челябинск : Челяб. ин-т развития образования, 2023. С. 185–192.

5. Савиных Г. П. Ресурсы внутренней системы оценки качества образования для достижения социальных эффектов образовательной деятельности // Педагогические измерения. 2019. № 2. С. 118–122.

References

1. Kazavatova N. U. Vnutrennyaya sistema otsenki kachestva obrazovaniya v regional'nom vuze [The internal system for assessing the quality of education at a regional university]. *Novye tekhnologii otsenki kachestva obrazovaniya. Sbornik materialov 18 obshcherossiyskogo s mezhdunarodnym uchastiem foruma Gil'dii ekspertov v sfere professional'nogo obrazovaniya*. Moscow, Assotsiatsiya "Gil'diya ekspertov v sfere professional'nogo obrazovaniya", 2023, pp. 81-84. (In Russ.).

2. Mashukova S. V. Model' vnutrenney sistemy otsenki kachestva obrazovaniya kak resurs sovershenstvovaniya upravleniya kachestvom obrazovaniya gimnazii [The model of the internal education quality assessment system as a resource for improving the quality management of gymnasium education]. *Scientific and Methodical Provision to Assessment the Education Quality*, 2017, no. 1 (2), pp. 59-68. (In Russ.).

3. Subbotina Ia. V. Vnutrennyaya sistema otsenki kachestva obrazovaniya na primere ANO VPO "Prikamskiy sotsial'nyy institute" [Internal system for assessment of education quality on the example of Prikamsky Social Institute]. *Bulletin of Prikamsky Social Institute*, 2023, no. 3 (96), pp. 117-120. (In Russ.).

4. Savinykh G. P., Ploskonosova E. A. O formirovani ob'ektivnoy vnutrenney sistemy otsenki kachestva obrazovaniya s uchetom sistemnogo podkhoda [On the formation of an objective internal system for assessing the quality of education, taking into account a systematic approach]. *Problemy i perspektivy razvitiya sistem otsenki kachestva obrazovaniya. Strategicheskie stsennarii nauchno-metodicheskogo soprovozhdeniya effektivnogo upravleniya kachestvom obrazovaniya. Materialy 8 mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem*. Chelyabinsk, Chelyabinskiy institut razvitiya obrazovaniya, 2023, pp. 185-192. (In Russ.).

5. Savinykh G. P. Resursy vnutrenney sistemy otsenki kachestva obrazovaniya dlya dostizheniya sotsial'nykh effektivov obrazovatel'noy deyatel'nosti [The resources of the internal system of quality of education assessment – for achieving social effects]. *Educational Measurements*, 2019, no. 2, pp. 118-122. (In Russ.).

Информация об авторе

Я. В. Субботина – кандидат сельскохозяйственных наук, доцент,
заведующий кафедрой гуманитарных, естественно-научных и экономических дисциплин
Прикамского социального института.

Information about the author

Ia. V. Subbotina – Candidate of Agricultural Sciences, Docent, Head of the Department
of Humanities, Natural Sciences and Economics, Prikamsky Social Institute.

Статья поступила в редакцию 14.11.2024; одобрена после рецензирования 29.11.2024; принята к публикации 29.11.2024.

The article was submitted 14.11.2024; approved after reviewing 29.11.2024; accepted for publication 29.11.2024.

Вестник Прикамского социального института. 2024. № 3 (99). С. 70–77.
Bulletin of Prikamsky Social Institute. 2024. No. 3 (99). Pp. 70-77.

Научная статья
УДК 355.233.231.1
EDN: EDIPGY

РЕГИОНАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ И ТЕХНОЛОГИИ ЕЕ ФОРМИРОВАНИЯ (НА ПРИМЕРЕ ПЕРМСКОГО КРАЯ)

Раиса Ивановна Щукина^{1,2}

¹ Пермский государственный национальный исследовательский университет, Пермь, Россия, raisa.schukina@mail.ru

² Западно-Уральский институт экономики и права, Пермь, Россия

Аннотация. В статье рассмотрено понятие региональной идентичности, обоснована актуальность этой дефиниции на основе сопоставления с общегражданской идентичностью, исследованы специфика, риски и особенности динамики и ценностной социальной значимости региональной идентичности на примере Пермского края.

Ключевые слова: вызовы современности, региональная идентичность, общегражданская идентичность, имидж, статус, духовно-нравственные ценности, кризисные явления, самореализация человека, региональное сообщество, имиджевые технологии и методы

Для цитирования: Щукина Р. И. Региональная идентичность и технологии ее формирования (на примере Пермского края) // Вестник Прикамского социального института. 2024. № 3 (99). С. 70–77. EDN: EDIPGY.

Original article

REGIONAL IDENTITY AND TECHNOLOGIES OF ITS FORMATION (ON THE EXAMPLE OF THE PERM REGION)

Raisa I. Shchukina^{1,2}

¹ Perm State National Research University, Perm, Russia, raisa.schukina@mail.ru

² West Ural Institute of Economics and Law, Perm, Russia

Abstract. The article examines the concept of regional identity, substantiates the relevance of this definition based on comparison with the general civil identity, and examines the specifics, risks and features of the dynamics and social significance of regional identity on the example of the Perm region.

Keywords: challenges of modernity, regional identity, civil identity, image, status, spiritual and moral values, crisis phenomena, human self-realization, regional community, image technologies and methods

For citation: Shchukina R. I. Regional identity and technologies of its formation (on the example of the Perm region). *Bulletin of Prikamsky Social Institute*, 2024, no. 3 (99), pp. 70-77. (In Russ.). EDN: EDIPGY.

Актуализация понятия «идентичность» в современной науке не случайна. Сегодня в российском обществе объективируется социальный запрос на консолидацию социума, обеспечение условий для самореализации и мобильности человека во внутреннем и внешнем пространстве страны. В этой связи значимо внимание и представителей научного сообщест-

ва, и управленцев-практиков к понятиям, способствующим интеграционным процессам на региональном и общероссийском уровне. Одно из таких понятий – идентичность в широком контексте ее видового разнообразия: личностная, этноконфессиональная, общегражданская, региональная и т. д. Смысловая многоаспектность дефиниции «идентичность» широко дискутируется в социально-философских, психологических, общественно-политических науках.

Заметим, что истоки категории «идентичность» восходят к латинскому *idem, identicus*, то есть «то же самое», «тождественный», «одинаковый» [1, с. 130]. В словаре С. И. Ожегова идентичность трактуется как тождественность, полное совпадение с чем-либо, «идентичный» означает «тождественный, полностью совпадающий» [2]. Очевидно, что в ценностно-смысловом контексте в русском языке этим понятиям близки «самотождественность», «самобытность», «своеобразие». Однозначного ответа на вопрос, кто первым использовал дефиницию идентичности, наука не дает. Отмечается, что термин «идентификация» ввел З. Фрейд [3]. Однако считается, что трактовка этого термина как «субъективного вдохновенного ощущения тождества и целостности» предложена Э. Эриксоном [4, с. 28]. В таком контексте логично предположить, что человек является носителем различных видов идентичности: культурной, профессиональной, политической, этнической, конфессиональной, общегражданской, территориальной (региональной) и т. д. Подобные утверждения в отечественной науке активно транслируются. Так, по мнению О. Ю. Малиновой, «в современном обществе идентичности становятся все более множественными, фрагментарными, зависимыми от контекста...» [5, с. 11].

Действительно, исследование коннотаций общегражданской и региональной идентичности, предлагаемое российскими учеными, приводит к выводу о многоаспектности трактовок этих категорий [6, с. 19]. Данный факт, с одной стороны, позволяет констатировать важность корреляции этих понятий в социально-ценностном измерении, с другой стороны, вызывает необходимость выявления их взаимообусловленности. Анализ современного дискурса данных категорий в отечественной науке усиливает их ценностную государственно-правовую значимость. К примеру, если в основе общегражданской идентичности лежит самоидентификация индивида с государством, то региональная идентичность базируется на самотождественности человека с определенным регионом, местом рождения, проживания, на готовности упрочить имидж своей малой родины. При этом важно, что осознание значения общегражданской и региональной идентичности гражданами России «...имеет тренд не только к возрастанию, но и к углублению, причем в немалой степени за счет эмоциональной сферы» [7, с. 103]. На наш взгляд, идентичность в аспекте выраженной специфики регионов проявляется как системообразующий фактор, наполняется конкретным содержанием и продвигается в практике государственного управления, обретая пространственные границы, уникальные ценностные характеристики, критерии, в том числе и экономические. В этом ключе региональная идентичность выполняет имиджевую функцию, укрепляя имидж того или иного региона как среди других региональных образований страны, так и за ее пределами и проявляясь во всех сегментах общественной жизни: в экономике, культуре, социальной политике, образовании. Очевидно, региональной идентичности присуща и ценностная созидательно-конструирующая функция, которая выражается в том, что каждый российский регион выстаивает и системно обновляет самобытную содержательную систему региональной идентичности с учетом условий и возможностей (например, культурных, природных или ценностного потенциала населения). Анализ практики позволяет отметить содержательную многоплановость этого явления. По сути оно включает, с одной стороны, неповторимую специфику территориального пространства с его культурными достопримечательностями и значимыми для развития региона материальными ресурсами, с другой стороны, творческие возможности и способности, уровень активности, сплоченности, креативной энергии, духовно-нравственные ценности, патриотические порывы и устремления жителей, проявляющиеся в созидательной деятельности.

Отечественные исследователи, акцентируя внимание на специфике становления феномена российских региональных сообществ, отмечают разнообразные грани этого концепта, которые позволяют выявить и констатировать его ценностные аспекты в различных проявлениях. К примеру, одни рассматривают феномен региональной идентичности в психологическом аспекте как социально-психологическое чувство принадлежности к региональному сообществу, при этом границы региона как ментального понятия совпадают с границами сообщества [8, с. 123]. В таком ключе ценностный аспект проявляется на индивидуальном уровне каждого жителя региона на основании личностной осознанности нерасторжимости с местом, где он «свой», где реализует себя в различных социальных ролях, ощущая свою социально-политическую значимость как гражданина. Другие ученые интерпретируют региональную идентичность в аспекте совокупности культурных отношений на местном уровне, связывая ее с понятием «малая родина» [9, с. 13]. В данном контексте региональная идентичность трактуется как отношение индивида к земле, на которой он родился или живет и работает. Этот контекст включает взаимодействие человека с региональным социумом, коммуникативное пространство позволяет укреплять социальный статус, имиджевое представление и репутацию жителя региона в местном сообществе. Кроме того, внимание исследователей акцентируется и на осмыслении роли проектных технологий в обновлении политики идентичности [10, с. 86]. В данном ключе проявляется весьма важная ценностная составляющая региональной идентичности в личностном и групповом измерении, когда инициатором реализации социально значимого проекта во благо населения региона является один из жителей или их группа. Ценностное значение региональной идентичности проявляется в позитивных инициативах и в их деятельностном воплощении. К примеру, скульптурная композиция «Пермяк соленые уши» символизирует род занятий пермяков на протяжении не одного столетия. Возведенная в центре Перми в 2006 г. (автор проекта – Р. Исмагилов, пермский скульптор), она является одной из самых узнаваемых в столице Пермского края [11].

В рамках юбилейных торжеств по случаю 300-летия Перми (2023 г.) обрел статус уникального проект #ЖИВОЕДЕТСКОЕ, победитель конкурса президентских грантов в 2022 г. Цель проекта – организовать молодежное волонтерское движение, чтобы воспитывать уважение к местной истории в школьной среде. Команды архивных волонтеров из 12 школ города и края вместе с педагогами собрали материалы (300 живых историй) о детях, которые внесли вклад в развитие и становление Перми и Пермского края [12].

Представляется, что обновление ценностного содержания дефиниции региональной идентичности в современных условиях, с одной стороны, обусловлено некоторой расплывчатостью трактовки социально-пространственной идентичности в аспекте «страна – макро-регион – регион – локальное поселение». С другой стороны, ключевой фактор усиления внимания к региональной идентичности сегодня кроется в необходимости концептуализации этнополитических проектов по укреплению общегражданской идентичности России. В этом контексте региональную идентичность целесообразно рассматривать как первооснову, стержень общегражданской идентичности, упрочение которого естественным образом будет усиливать потенциал общегражданской идентичности. Заметим, что данный посыл проявляется в приоритетах государственного управления с акцентами на укрепление региональной составляющей в современных условиях: «Здесь также должны сработать решения по поддержке субъектов Федерации... Ресурсы надо использовать в том числе для расширения возможностей муниципалитетов» [13]. И это не случайно. Концепты региональной и общегражданской идентичности ценны и значимы функционально в контексте созидания, сплочения, консолидации населения, формирования имиджа страны, регионов, их продвижения, укрепления их статуса. К примеру, региональная идентичность в реальном ценностном воплощении может оцениваться в аспекте конкурентных преимуществ (стабильность социально-экономического развития региона, его привлекательность, комфортность, условия для само-

реализации граждан и т. д.). В личностном плане региональная идентичность, как отмечено выше, проявляется в социальном пространстве межличностного и группового взаимодействия на основе аккумуляции связей и условий жителя региона, созидательной деятельности, самореализации в системе регионального сообщества, его ценностей и приоритетов, осознания человеком значимости, статуса, авторитета региона в общероссийском пространстве.

Очевидно, что на ценностный содержательный контент региональной идентичности влияют различные факторы. К примеру, одна из основных особенностей этой категории – динамизм, подвижность, реактивность по отношению к ответам на современные вызовы. Региональная идентичность в ценностном контексте – это активно развивающаяся и обновляющаяся во времени и пространстве многофункциональная система с множеством разносторонних событийных факторов, проблемных вопросов, ответов на вызовы. При этом весьма существенен и эмоциональный компонент, который проявляется через стереотипы эмоционального реагирования жителей региона или страны на сложные ситуации (взаимопомощь, поддержка, готовность решать проблемы на основе единения, соучастия и т. д.).

Данные обстоятельства обуславливают необходимость системной работы по продвижению и тиражированию уникальных особенностей территорий, направленных на культивирование «духа места», усиление их узнаваемости, формирование положительной среды для жителей, дабы минимизировать «утечку» населения из региона, в первую очередь молодежи, привлекать дополнительные ресурсы. Структура и механизмы формирования региональной идентичности позволяют использовать и традиционные, и креативные методы, технологии для конструирования образа «своего» региона в современном российском пространстве.

Продemonстрируем данную тенденцию на примере Пермского края, уникального региона с выраженной многослойной идентичностью (локальный, региональный, макрорегиональный уровни идентичности). Первый «укрупнившийся» на основе воссоединения Коми-Пермского автономного округа и Пермской области в 2005 г., Пермский край весьма продуктивно конструирует свою региональную идентичность в краевом статусе. Отметим, что органы власти края совместно с гражданским сектором используют различные механизмы и инструменты для обновления содержательной составляющей региональной идентичности. Символическая политика, язык, традиции, общественное пространство памяти, усиление внимания к знаковым местным событиям, памятным датам и краевой столицы, и муниципалитетов – вся эта пермская проблематика активно отражается, продвигается не только в местных медиа, газетах и радио, но и в сетевых ресурсах (интернет-ресурс Properm.ru) с целью укрепления идентичности региона. Еще один маркер укрепления идентичности – создание песен, гимнов о родных местах. Так, песня «Мой Пермский край», появившись в конце 2003 г., обрела символическую значимость после воссоединения двух субъектов в 2005 г. Сегодня это гимн Пермского края, утвержденный наряду с гербом и флагом в качестве официального символа 30 ноября 2017 г. решением Законодательного собрания Пермского края [14].

Весьма значим тот факт, что в конструировании идентичности региона в качестве системообразующих элементов выступают и памятные даты, юбилейные события. Примером последовательной и четко спланированной политики созидания региональной идентичности, укрепления имиджа и статуса отдельных регионов, их консолидации в едином общероссийском пространстве служит празднование юбилейных дат. Опыт организации такого рода событий в Российской Федерации имеется: в 2018 г. торжества по случаю 200-летия Грозного; в 2021 г. – масштабные события в рамках 800-летия Нижнего Новгорода. 2023 год стал юбилейным для Екатеринбурга и Перми. Пермляки отмечали 300-летие основания города – важного события не только в истории земли Пермской, но и России в целом. Торжества по случаю данной политически и социально значимой вехи включали интерпретацию регионального своеобразия Пермского Прикамья, институционализацию продвижения идеального образа

г. Перми и края в символическом пространстве, в разных сферах пространственной структуры страны в целом. Именно в таком ключе понимаемая региональная идентичность служит средством конструирования отличий одного региона от другого, а регион институционализируется среди населения края и России.

В этом контексте возможно выделить ряд ключевых функций праздничных событий. В их числе, например, обновление социально-экономического пространства, исключительное значение имеют консолидирующая (социально-интегративная) функция, функция трансляции социального и культурного опыта и т. д. И это не случайно: юбилейные торжества, как правило, пронизаны определенными смыслами, претендующими на основания для формирования коллективной идентичности: политические и гражданские ценности, национальное самосознание, исторический и этнокультурный контекст, экономические основания, социальная среда, религиозный аспект [15].

300-летие Перми стало знаковым градообразующим культурно-историческим и политическим событием в общероссийском масштабе. 10 июля 2018 г. издан указ Президента РФ № 411 «О праздновании 300-летия основания г. Перми»¹. Для подготовки торжеств были созданы официальные институции: тогда же, в 2018 г., федеральный организационный комитет во главе с заместителем председателя Правительства РФ Д. Н. Чернышенко; в 2021 г. по поручению федерального оргкомитета аналогичный комитет на региональном уровне во главе с губернатором края Д. Н. Махониным [16]. Подготовка к 300-летию велась комплексно по разным направлениям, в их числе обновление главных улиц и фасадов домов Перми, сооружение новых инфраструктурных объектов («...благоустройство и ремонт фасадов по всему центру города – это повод напомнить пермякам, что юбилей города – это их праздник. Это общественный проект, который предполагает вовлечение всех горожан» [17]). И консолидация жителей реально осуществлялась. К примеру, при участии пермяков разработан фирменный знак 300-летия краевой столицы. Действовала некоммерческая организация «Фонд содействия развитию города Перми “Пермь-300”» (Фонд «Пермь-300»), созданная еще 1 апреля 2016 г. по инициативе нескольких известных пермяков. Календарь празднования был сформирован из частных и институциональных инициатив, включал в том числе события федерального уровня; среди них – локальные и федеральные проекты, которые стали драйверами развития города и региона и демонстрировали возможности Прикамья стране и миру. В их числе Международный спортивный форум «Россия – спортивная держава» с участием Президента Российской Федерации В. В. Путина, российская «Студенческая весна», масштабный патриотический фестиваль «Оружие Победы» и т. д.

Организация юбилейных событий и торжеств рассматривалась как инструмент получения дополнительного финансирования из федерального бюджета и от бизнес-структур. Однако ключевыми задачами проекта «Пермь-300» как инфраструктурной программы, которая была разработана в рамках празднования 300-летия Перми, стали информационное продвижение, повышение статуса региона, укрепление его имиджа, увеличение его привлекательности. Эти задачи были акцентированы заместителем председателя оргкомитета «Пермь-300» Н. Галкиной: «Мы пришли, чтобы рассказать о Перми на федеральном уровне, чтобы о городе узнали по всей России, чтобы в Пермский край приезжали туристы из дальних регионов, потому что этот город уникальный, многослойный, не изученный туристами. Поэтому наша первая задача – услышать этот город; даже не город, а весь регион» [18].

В конструировании региональной идентичности социально значимы учреждаемые на региональном уровне особые почетные звания и награды. Так, после революции присвоение звания «Почетный гражданин города Перми» было возобновлено лишь в 1965 г. Событием,

¹ О праздновании 300-летия основания г. Перми : указ Президента РФ от 10 июля 2018 г. № 411 // Президент России : офиц. сайт. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/43301> (дата обращения: 11.11.2024).

свидетельствующим о выражении глубокой благодарности и уважения населения и руководства края отдельным жителям г. Перми и трудовым коллективам, стало учреждение юбилейных наград в соответствии с указом Президента РФ от 10 июля 2018 г. № 411 «О праздновании 300-летия основания г. Перми», а именно медали «Во славу и развитие Перми» и памятного знака «Трудовому коллективу за вклад в развитие Перми»¹.

Юбилей краевой столицы стал мощным импульсом осознания жителями причастности к истории и культуре, достижениям Пермского края как неотъемлемой части России. Эта идея выступила ценностной доминантной при организации и проведении юбилейных событий как инструментов обновления содержания региональной идентичности. С одной стороны, торжества стоит интерпретировать как инструмент развития и укрепления региональной идентичности на внешнем уровне с учетом демонстрации ярких примеров успешных социальных инициатив в масштабах страны. С другой стороны, юбилейные события необходимо использовать в управленческой практике как механизм формирования идентичности во внутреннем пространстве региона с целью единения жителей, возникновения у них чувства гордости за свою малую родину на основе эмоционально-психологического фона – общей торжественно-одухотворяющей атмосферы сопричастности жителей к своему региону.

Проведенное исследование показало, что полифункциональность трактовок и понятийных границ региональной идентичности свидетельствует не только о сложности и многоликости данного феномена, но и о возможностях и необходимости адекватного и грамотного использования содержательного потенциала региональной идентичности как управленческого ресурса в укреплении статуса, имиджа, продвижения регионов в общероссийском пространстве и за пределами России. При этом в управленческой практике активно используются новые технологии. Специфика региональной идентичности воплощается, например, при брендировании рекламных источников для пропаганды региона в туристической и других сферах, в организации процессов социального взаимодействия людей, в продвижении товаров и услуг (например, в привлечении в вузы г. Перми иностранных студентов), при создании баз данных о достижениях региона по разным направлениям жизнеобеспечения и т. д.

Каждый регион, конструируя свою идентичность на основе уникальных образов-символов, позиционируя конкурентные преимущества, обеспечивает свою узнаваемость в общероссийском масштабе. Самый зеленый город нашей страны, город трудовой доблести, научный, культурный, исторический центр, промышленный гигант, город, где живут люди с сильными характерами, внесшие неоценимый вклад в победу в Великой Отечественной войне, и многое-многое другое – это все о Перми, городе в Российской Федерации, отметившем свое 300-летие.

Список источников

1. Лысак И. В. Идентичность: сущность термина и история его формирования // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2017. № 38. С. 130–138. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/identichnost-suschnost-termi-na-i-istoriya-ego-formirovaniya> (дата обращения: 14.10.2024).
2. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М., 2010 // Текстология.ру : сайт. URL: <https://ozhegov.textologia.ru/definit/identichnost/?q=742&n=207003> (дата обращения: 15.11.2024).
3. Фрейд З. Психология масс и анализ человеческого «Я» / пер. с нем. Я. Коган. М., 2016. 96 с.
4. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис. М., 1996. 344 с.

¹ Об учреждении наград к 300-летию города Перми : указ губернатора Пермского края от 11 февр. 2022 г. № 16 (ред. от 29 янв. 2024 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/5900202202110001> (дата обращения: 12.02.2024).

5. Малинова О. Ю. Идентичность как категория практики и научного анализа: о различии подходов // Права человека и проблемы идентичности в России и в современном мире : материалы Междунар. науч.-практ. симп. (8–9 июля 2004 г.) / под ред. О. Ю. Малиновой и А. Ю. Сунгурова. СПб. : Норма, 2005. С. 9–20.
6. Авксентьев В. А., Аксюмов Б. В. Российская цивилизация: обретение идентичности // Обозреватель. 2014. № 10. С. 16–27.
7. Дробижина Л. М. Гражданская идентичность в Москве и регионах // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. 2008. № 3. С. 100–106.
8. Ноженко М. В., Яргомская Н. Б. В поисках нового регионального сообщества: возможная перспектива рассмотрения федеральных округов // Политическая наука. 2005. № 3. С. 119–141.
9. Крылов М. П. Региональная идентичность в Европейской России. М. : Новый хронограф, 2010. 240 с.
10. Назукина М. В., Старцева А. С. Мегапроекты как инструмент политики идентичности в регионах России (на примере универсиад в Казани и Красноярске) // *Ars Administrandi* (Искусство управления). 2023. Т. 15, № 1. С. 84–102. <https://doi.org/10.17072/2218-9173-2023-1-84-102>.
11. Пермь – соленые уши // Туристер : сайт. URL: <https://www.tourister.ru/world/europe/russia/city/perm/placeofinterest/28008> (дата обращения: 12.11.2024).
12. Пермские школьники собрали 300 историй о детях Прикамья к 300-летию города // Муниципальное образование город Пермь : офиц. сайт. URL: <https://www.gorodperm.ru/about/Perm300/new300/2023/05/60620-id/> (дата обращения: 12.11.2024).
13. Послание Президента Федеральному собранию (29.02.2024) // Президент России : офиц. сайт. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/73585> (дата обращения: 29.10.2024).
14. Тверетинов Е. У Пермского края появился гимн // *vetta.tv* : сетевое изд. URL: <https://vetta.tv/news/perm-krai/u-permskogo-kraja-royavilsya-gimn/> (дата обращения: 12.11.2024).
15. Ефремова В. Н. Новые государственные праздники России и их осмысление в официальном политическом дискурсе // Вестник Пермского государственного университета. Политология. 2011. № 3. С. 53–65.
16. Краевые власти создали региональный оргкомитет по подготовке к 300-летию Перми // Коммерсантъ : сетевое изд. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4889455> (дата обращения: 11.11.2024).
17. Баталина Ю. 300 лет за два года // Электронное периодическое издание «Новый Компаньон». 2021. 14 сент. URL: <https://www.newsko.ru/articles/nk-6716872.html> (дата обращения: 12.11.2024).
18. Баталина Ю. «Мы пришли, чтобы рассказать о Перми на федеральном уровне» // Электронное периодическое издание «Новый Компаньон». 2022. 26 июля. URL: <https://www.newsko.ru/articles/nk-7329917.html> (дата обращения: 12.11.2024).

References

1. Lysak I. V. Identichnost': sushchnost' termina i istoriya ego formirovaniya [Identity: The essence of the term and the history of its formation]. // *Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science*, 2017, no. 38, pp. 130-138. (In Russ.). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/identichnost-suschnost-termina-i-istoriya-ego-formirovaniya> (accessed 14.10.2024).
2. Ozhegov S. I., Shvedova N. Yu. *Tolkovyvy slovar' russkogo yazyka* [Explanatory dictionary of the Russian language]. Moscow, 2010. (In Russ.). Available at: <https://ozhegov.textologia.ru/definit/identichnost/?q=742&n=207003> (accessed 15.11.2024).
3. Freud S. *Psikhologiya mass i analiz chelovecheskogo "Ya"* [Massenpsychologie und Ich-Analyse]. (In Russ.). Moscow, 2016, 96 p.
4. Erikson E. *Identichnost': yunost' i krizis* [Identity. Youth and crisis]. (In Russ.). Moscow, 1996, 344 p.
5. Malinova O. Yu. *Identichnost' kak kategoriya praktiki i nauchnogo analiza: o razlichii podkhodov* [Identity as a category of practice and scientific analysis: on the difference of approaches]. *Prava cheloveka i problemy identichnosti v Rossii i v sovremennom mire. Materialy Mezhdunarodnogo nauchno-prakticheskogo simpoziuma*. Eds. O. Yu. Malinova, A. Yu. Sungurov. Saint Petersburg, Norma, 2005, pp. 9-20. (In Russ.).
6. Avxentyev V. A., Aksyumov B. V. *Rossiyskaya tsivilizatsiya: obretenie identichnosti* [Russian civilization: The attainment of identity]. *Observer*, 2014, no. 10, pp. 16-27. (In Russ.).

7. Drobizheva L. M. Grazhdanskaya identichnost' v Moskve i regionakh [Civic identity in Moscow and regions]. *RUDN Journal of Sociology*, 2008, no. 3, pp. 100-106. (In Russ.).
8. Nozhenko M. V., Yargomskaya N. B. V poiskakh novogo regional'nogo soobshchestva: vozmozhnaya perspektiva rassmotreniya federal'nykh okrugov [In search of a new regional community: a possible perspective for considering federal districts]. *Political Science (RU)*, 2005, no. 3, pp. 119-141. (In Russ.).
9. Krylov M. P. Regional'naya identichnost' v Evropeyskoy Rossii [Regional identity in the European Russia]. Moscow, Novyy khronograf, 2010, 240 p. (In Russ.).
10. Nazukina M. V., Starseva A. S. Megaproekty kak instrument politiki identichnosti v regionakh Rossii (na primere universiad v Kazani i Krasnoyarske) [Megaprojects as an instrument of identity policy in Russian regions (the case of Universiade in Kazan and Krasnoyarsk)]. *Ars Administrandi*, 2023, vol. 15, no. 1, pp. 84-102. (In Russ.). <https://doi.org/10.17072/2218-9173-2023-1-84-102>.
11. Permyak – solenye ushi [Permyak salty ears]. (In Russ.). Available at: <https://www.tourister.ru/world/europe/russia/city/perm/placeofinterest/28008> (accessed 12.11.2024).
12. Permskie shkol'niki sobrali 300 istoriy o detyakh Prikam'ya k 300-letiyu goroda [Perm school-children have collected 300 stories about the children of the Kama region for the 300th anniversary of the city]. (In Russ.). Available at: <https://www.gorodperm.ru/about/Perm300/new300/2023/05/60620-id/> (accessed 12.11.2024).
13. Poslanie Prezidenta Federal'nomu sobraniyu (29.02.2024) [Presidential Address to the Federal Assembly (February 29, 2024)]. (In Russ.). Available at: <http://kremlin.ru/events/president/news/73585> (accessed 29.10.2024).
14. Tveretinov E. U Permskogo kraya poyavilsya gimn [The Perm region has an anthem]. (In Russ.). Available at: <https://vetta.tv/news/perm-krai/u-permskogo-kraja-poyavilsya-gimn/> (accessed 12.11.2024).
15. Efremova V. N. Novye gosudarstvennye prazdniki Rossii i ikh osmyslenie v ofitsial'nom politicheskom diskurse [New Russian public holidays and their interpretation in the official political discourse]. *Bulletin of Perm University. Political Science*, 2011, no. 3, pp. 53-65. (In Russ.).
16. Kraevye vlasti sozdali regional'nyy orgkomitet po podgotovke k 300-letiyu Permi [The regional authorities have created a regional organizing committee to prepare for the 300th anniversary of Perm]. (In Russ.). Available at: <https://www.kommersant.ru/doc/4889455> (accessed 11.11.2024).
17. Batalina Yu. 300 let za dva goda [300 years in two years]. *Novyy Kompan'on*, 2021, September 14. (In Russ.). Available at: <https://www.newsko.ru/articles/nk-6716872.html> (accessed 12.11.2024).
18. Batalina Yu. "My prishli, chtoby rasskazat' o Permi na federal'nom urovne" ["We came to talk about Perm at the federal level"]. *Novyy Kompan'on*, 2022, July 26. (In Russ.). Available at: <https://www.newsko.ru/articles/nk-7329917.html> (accessed 12.11.2024).

Информация об авторе

Р. И. Щукина – кандидат философских наук, доцент кафедры социальной работы и конфликтологии Пермского государственного национального исследовательского университета; доцент кафедры прикладной информатики, естественно-научных и социально-гуманитарных дисциплин Западно-Уральского института экономики и права.

Information about the author

R. I. Shchukina – Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor at the Department of Social Work and Conflictology, Perm State National Research University; Associate Professor at the Department of Applied Informatics, Natural Sciences and Socio-Humanitarian Disciplines, West Ural Institute of Economics and Law.

Статья поступила в редакцию 18.11.2024; одобрена после рецензирования 03.12.2024; принята к публикации 04.12.2024.

The article was submitted 18.11.2024; approved after reviewing 03.12.2024; accepted for publication 04.12.2024.

Вестник Прикамского социального института. 2024. № 3 (99). С. 78–85.
Bulletin of Prikamsky Social Institute. 2024. No. 3 (99). Pp. 78-85.

Научная статья
УДК 32:316.774
EDN: NPLBSY

ВИЗУАЛЬНАЯ И ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ САМОПРЕЗЕНТАЦИЯ БРИТАНОК-МЭРОВ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ (НА ПРИМЕРЕ СОЦИАЛЬНОЙ СЕТИ X (TWITTER))

Сергей Алексеевич Снигирев

Пермский государственный национальный исследовательский университет, Пермь, Россия,
sergey199719@mail.ru

Аннотация. В статье представлены результаты проведенного анализа визуальной и лингвистической самопрезентации британок, занимавших пост мэров городов в период с 2020 по 2024 г., а также тем и повесток, обсуждаемых с жителями городов напрямую в социальной сети. В ходе исследования выявлены визуальные стратегии, используемые британками-мэрами для укрепления доверия горожан и разрушения гендерных стереотипов. Основными темами постов являются общественное благосостояние, миграция, образование и феминизм.

Ключевые слова: социальная сеть, мэр, британки, Великобритания, визуальная самопрезентация, лингвистическая самопрезентация

Финансирование: исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 24-28-20326 и при финансовой поддержке Правительства Пермского края в рамках научного проекта № 24-28-20326 «Женщины-политики: локальное измерение гендерного дисплея в сравнительной перспективе».

Для цитирования: Снигирев С. А. Визуальная и лингвистическая самопрезентация британок-мэров в социальных сетях (на примере социальной сети X (Twitter)) // Вестник Прикамского социального института. 2024. № 3 (99). С. 78–85. EDN: NPLBSY.

Original article

VISUAL AND LINGUISTIC SELF-PRESENTATION OF BRITISH WOMEN MAYORS ON SOCIAL MEDIA (CASE STUDY OF X (TWITTER))

Sergey A. Snigirev

Perm State National Research University, Perm, Russia, sergey199719@mail.ru

Abstract. The article presents the results of an analysis of the visual and linguistic self-presentation of British women holding mayoral positions from 2020 to 2024, as well as the topics and agendas discussed directly with city residents on social media. The study identified visual strategies employed by British women mayors to build trust with citizens and break down gender stereotypes. The main topics discussed in their posts include public welfare, migration, education, and feminism.

Keywords: social media, mayor, British women, United Kingdom, visual self-presentation, linguistic self-presentation

Funding: the research was carried out at the expense of a grant from the Russian Science Foundation No. 24-28-20326 and with the financial support of the Government of the Perm region within the framework of the scientific project No. 24-28-20326 “Women politicians: local measurement of gender display in a comparative perspective”.

For citation: Snigirev S. A. Visual and linguistic self-presentation of British women mayors on social media (case study of X (Twitter)). *Bulletin of Prikamsky Social Institute*, 2024, no. 3 (99), pp. 78-85. (In Russ.). EDN: NPLBSY.

Введение

В настоящее время социальные сети играют важную роль в политической сфере. Они позволяют отчитываться перед избирателями и общаться с ними напрямую. Особенно полезными социальные сети становятся для женщин-политиков, так как дают возможность обходить традиционные средства массовой информации. Проблема заключается в том, что медиа изображают женщин в стереотипном ключе, это в свою очередь имеет негативные последствия в проведении социальной политики. Благодаря соцсетям женщины-политики более интегрированы в социальные сети и через них привлекают большую часть общества, чем политики-мужчины. Визуальная составляющая социальных сетей становится всё более важной, требует новых форм самопрезентации и управления имиджем. При помощи лингвистических средств социальных сетей политики конструируют свой образ, акцентируя внимание на векторах своей политической деятельности.

В социальных науках признается возрастающее значение визуальной составляющей политической коммуникации. Исследованиями в данной области занимаются преимущественно зарубежные авторы, такие как М. Экман и А. Видхольм [1], М. Лаланчетте и В. Рейнаулд [2], А. Ларссон [3], К. Мюноц и Т. Товнер [4]. В России визуальную составляющую женщин-политиков изучает К. В. Киуру, который, в частности, проанализировал социальные сети кандидата в президенты РФ 2018 г. К. Собчак [5]. В условиях современного общества, перегруженного информацией, именно визуальные образы способны привлекать внимание, что особенно важно для женщин-политиков.

Гендер является характеристикой, которая наиболее полно раскрывает сущность личности в обществе и влияет на ее формирование. Обратим внимание на взаимосвязь между гендером и языком. Лингвисты [см., напр.: 6; 7; 8] пришли к выводу, что речь гендерно специфична: мужчины и женщины говорят по-разному и о разном. Этот тезис поддерживают Дж. Ли и Ю. Лим, которые проанализировали высказывания политиков. Авторы распределили высказывания по сферам и показали, на какие темы чаще говорят мужчины-политики, а на какие – женщины [9]. Это же учитывали и мы при анализе лингвистической самопрезентации женщин – мэров британских городов в период с 2020 по 2024 г.

Данное исследование сосредоточено на их постах в социальной сети X (Twitter) по нескольким причинам. Во-первых, у X (Twitter) широкий охват аудитории за счет краткости текстовой информации. Во-вторых, соцсеть имеет возможность публиковать визуально насыщенный контент, что может использоваться для самопрезентации и формирования бренда, например через фото- и видеоматериалы выполнения служебных обязанностей, а также с мероприятий, политических встреч. В-третьих, X (Twitter) считается «политической платформой», где в основном проходят политические дискуссии. Это сочетание делает X «идеальной платформой для политического маркетинга» [4, p. 293].

Выбор британок-мэров в качестве предмета исследования обоснован несколькими причинами. Во-первых, исторический контекст, благодаря которому можно увидеть, что в Великобритании местное самоуправление, в том числе и должность мэров, довольно долго было под контролем мужчин. Первой женщиной-мэром стала Э. Г. Андерсон в 1908 г. в г. Олдборо. Будучи яркой суфражисткой, она добивалась равных политических прав для женщин. И

если права голоса и представительства в парламенте суфражистки смогли добиться, то ситуация с мэрами-женщинами не улучшилась и оставалась неизменной вплоть до 1990-х гг. Это говорит о наличии барьеров, препятствующих доступу женщин к административным должностям в Великобритании. Во-вторых, исследование позволяет оценить влияние британок-мэров на локальные сообщества, включая такие сферы, как образование, здравоохранение и инфраструктура. В-третьих, британки-мэры являются символом политического разнообразия и демократизации Великобритании. В данном аспекте мэры представляют интересы малых групп (мигранты, малоимущие, феминистки), делая политическую систему инклюзивной.

Исследование является попыткой ответить на ряд вопросов. Какие формы визуальной самопрезентации используют британские женщины-мэры в X (Twitter)? Какие политические вопросы чаще всего выносятся на повестку в социальной сети X? Кроме того, автор ставит задачу сформировать собирательный образ-портрет мэра-британки, сконструированный с помощью различных лингвистических средств, а также классифицировать материал по тематическим областям.

Теоретическая основа исследования

В основе проведенного исследования лежит в первую очередь внимание к визуальным элементам самопрезентации. Изображения вызывают более мощный эмоциональный отклик и на более долгое время остаются в памяти, нежели текст [4, р. 295]. Фото и видео способны сформировать доверительное отношение граждан к политику, а также работают на продвижение его авторитета и легитимности, что делает видеоряд в социальной сети мощным инструментом формирования образа политика [10, р. 78]. Поэтому данное исследование включает анализ форм визуальной самопрезентации женщин-мэров Великобритании.

Одной из таких форм является внешний вид. Традиционные СМИ во многом были сосредоточены на внешности и одежде женщин, сравнивая их с мужчинами-политиками [9, р. 850]. В социальных сетях женщины-политики стремятся противостоять этому предвзятому отношению, используя визуальные средства самопрезентации, акцентируя внимание на своем внешнем виде. Например, могут одеваться менее официально, чем мужчины.

К другим формам самопрезентации, называемым также позитивными знаками, можно отнести улыбку, близкое расположение по отношению к другим людям и взаимодействие с ними [11, р. 374]. Выбор одежды в совокупности с иными визуальными стратегиями, такими как доминирование (находиться в центре внимания), расстояние до других и серьезный вид, может помочь политикам формировать легитимность, демонстрировать авторитет и лидерство.

По утверждению Ш. Брандс, З. Крайкэймер и Д. Триллинга, «одним из наиболее заметных пробелов в литературе по методам социальных исследований является отсутствие рамок кодирования для контент-анализа визуальных данных» [12, р. 2020]. Поэтому для целей данного исследования были определены оригинальные переменные, такие как: «расстояние до окружающих на фото», «взаимодействие с другими людьми на фото», «доминирование на фото» и «эмоциональность (улыбчивость / игривость и серьезность)». Данные метрики, основанные на типологии Брандс, Крайкэймер и Триллинга [12, р. 2023], были соответствующим образом изменены для анализа постов в X (Twitter). Переменные взаимодействия и доминирования кодировались как присутствующие («кандидат взаимодействует с другими людьми», «кандидат доминирует на фотографии и находится в центре внимания») или отсутствующие («кандидат не взаимодействует с другими людьми», «кандидат больше появляется в группе и не доминирует на фотографии»). Переменная «расстояние до других» также была основана на указанной типологии [12, р. 2023] с использованием категорий кодирования «кандидат расположен близко к другим людям и к нему можно физически прикоснуться» и «кандидат расположен далеко от других». Эти три переменные были закодированы следующим образом:

«мэр изображен один» против «мэр фотографируется с другими людьми» и «политик виден» против «невидимого». Для переменной «серьезность» были введены следующие метрики: «мэр выглядит серьезным» и «мэр выглядит игривым, веселым или улыбается». Кроме того, добавлена метрика для случаев, когда лицо политика не было четко видно («нечетко»).

Одежда мэров на фотографиях также была кодирована. Разделение осуществлялось по следующим категориям: «официальный костюм», «полуофициальный костюм», «неофициальная одежда».

В статье Ю. В. Балакиной и М. Ю. Товкес акцентируется внимание на анализе лингвистической репрезентации гендерных стереотипов на основе андроцентризма [13, с. 383]. Опираясь на исследования А. В. Кирилиной, авторы определяют андроцентризм как отражение действующей в обществе социальной гендерной асимметрии, которая посредством языковых практик приводит к формированию устойчивых образов, стереотипов и закрепляется в языковой картине мира. Таким образом, гендерные стереотипы – это культурно и социально обусловленные мнения о качествах, атрибутах и нормах поведения представителей обоих полов и их отражение в языке [14, с. 227].

Гендерные стереотипы манифестируются в языке через языковые средства, комплексный анализ которых в итоге позволяет сконструировать собирательный образ. Под образом женщины-мэра автор вслед за исследователями этой проблематики понимает результат и приближение к идеальной форме политического субъекта, его восприятие в сознании избирателей, а также его речи и действия, характерные для ассоциации с заботой и отзывчивостью [13, с. 383].

Анализ визуальных данных

В ходе исследования вручную просмотрены и проанализированы визуальные данные четырех мэров Великобритании: Трэйси Брабин, Джоан Андерсон, Кэролайн Вудли, Роксаны Фиак. Все данные внесены в таблицу, в которой осуществлялись расчеты.

По данным, взятых из аккаунта Т. Брабин, мэра Западного Йоркшира, заключаем, что ее самопрезентация строится на взаимодействии с другими людьми, при этом мэр появляется в группе, доминирует на фотоматериалах в группе, переключая все внимание на себя. Т. Брабин работает на публику, всегда улыбается на камеру и выдерживает официальный стиль в одежде. Основу ее стиля составляют официальные костюмы (брюки, пиджак / кардиган). Лишь в немногочисленных случаях мэр предстает перед публикой в неофициальной одежде (джинсы, свитер, футболка и т. д.).

Дж. Андерсон, мэр Ливерпуля, строит самопрезентацию на основе полуофициального стиля в одежде (использует платья, рубашки), взаимодействия с людьми, создает на публикуемых фото игривый образ. Однако на фотографиях она предпочитает доминировать, а не сливаться с остальными.

К. Вудли, мэр Хакни, не уделяет должного внимания своей визуальной самопрезентации в социальных сетях. По имеющимся данным можно сказать, что ее образ строится на групповых фотографиях, при этом за ней не замечено никаких взаимодействий с людьми. В одежде доминирует официальный стиль, хотя она не против и полуофициального стиля.

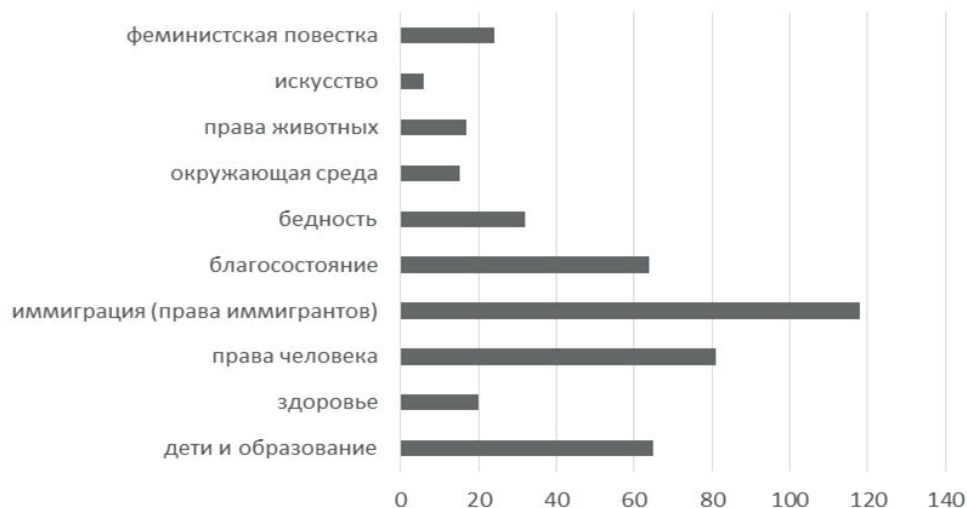
Р. Фиак, мэр Ньюхэма, на всех фотографиях выглядит серьезной, не доминирует, стараясь взаимодействовать с окружающими людьми. На публике появляется в неофициальной одежде. Таким образом она презентует себя как близкий жителям Ньюхэма человек, к которому можно обратиться с любой просьбой и с любым предложением.

Проведя анализ визуальных составляющих самопрезентации, мы можем сказать, что указанные женщины-мэры часто взаимодействуют с другими людьми (76,8 %), доминируют на фото даже тогда, когда фотографируются с другими людьми (49,5 %); в 77,2 % случаев

изображаются близко к людям на визуальных источниках, при этом преимущественно улыбаются (57,9 %).

Семантические сферы, конструирующие образ женщины-мэра

Отобранные по ключевым словам твиты маркируют темы, связанные с деятельностью женщин на постах мэров, и могут быть объединены в несколько семантических сфер (см. рис.).

Частота употребления слов различных семантических сфер в постах мэров

Семантическая сфера «Иммиграция» (118 твитов) отражает тенденцию в политической и административной сферах Великобритании, включает в себя высказывания, связанные с предоставлением прав мигрантам, с их правовым и экономическим положением в городах. Причем разные мэры-британки по-своему относятся к данной проблеме.

Р. Фиц, мэр Ньюхэма, очень озабочена проблемами иммигрантов, их общин, что можно увидеть в одном из ее постов: *Мусульманские общины Ньюхэма не сталкиваются с угрозами исламофобии, как это происходит в других городах страны. Около 20–30 % наших мечетей получили поддержку от администрации.*

К. Вудли, мэр Хакни, хочет сделать свой город безопасным и комфортным местом для мигрантов: *Этим летом мы выступили за единство – Хакни не место для ненависти, и мы работаем совместно со своими партнерами, чтобы создать город-убежище.*

Дж. Андерсон, бывший мэр Ливерпуля, проводила мероприятия, связанные с упрощенной интеграцией мигрантов: *Представители этнических меньшинств посетили мероприятие по поддержке бизнеса. Провели беседы, обсудили идеи и провели нетворкинг.*

Другими крупными семантическими сферами являются «права человека» (81 твит) и «дети и образование» (65 твитов). Они имеют положительный отклик у жителей городов, что влияет на образ женщин-мэров как поддерживающих идею «городов социального благополучия». Наибольшее внимание детям и образованию уделяют Р. Фиц и Т. Брабин, мэр Западного Йоркшира. Из их публикаций можно узнать о создании городских программ по поддержке талантливых школьников. *Творческие отрасли Западного Йоркшира переполнены невероятными карьерными возможностями! Мы оказываем бесплатную поддержку сотням школ и колледжей, чтобы помочь студентам попасть в творческие отрасли – независимо от их экономического благополучия или происхождения, – пишет в микроблоге Т. Брабин.* Р. Фиц поддерживала инициативу бесплатных завтраков для детей в муниципальных школах: *Ньюхэм был пионером программы Eat for Free. Теперь эта инициатива оказывает значительное влияние на весь Лондон, гарантируя всем детям доступ к здоровой и питательной пище независимо от их происхождения.*

Следующая семантическая сфера – «благополучие» (64 твита), сюда отнесены публикации, связанные со строительством социальных объектов, домов, парков, состоянием общественного транспорта. Образ мэра-строителя конструирует Т. Брабин, которая опубликовала 52 твита с отчетами о проделанной работе в данной сфере: *Помогаем пассажирам в пригородных районах избежать необходимости совершать поездки через переполненный центр города или пересаживаться на другой автобус. Все это часть нашей работы по улучшению транспортного сообщения в регионе!*

Семантические сферы со средним показателем публикаций, такие как «бедность» (32 твита), «феминистская повестка» (24 твита) и «здоровье» (20 твитов), создают образ мэра, озабоченного проблемами здоровья жителей города, экономическим положением горожан, а также транслируют феминистскую повестку, связанную с созданием безопасной среды в Западном Йоркшире для женщин: *Наша миссия – обеспечить безопасность женщин и девочек. Теперь нам нужно больше мужчин и мальчиков, которые выступают в качестве союзников и помогут нам сделать Западный Йоркшир самым безопасным местом для женщин и девочек.*

Семантические сферы «окружающая среда» (15 твитов), «права животных» (17 твитов), «искусство» (6 твитов) – наименее упоминаемые. Вероятно, это связано с тем, что данные вопросы имеют более низкий приоритет по сравнению с другими темами. К. Вудли активно строит свой образ на единении с природой, что можно увидеть из ее постов: *Присоединяйтесь к нашим прогулкам по прекрасным паркам и зеленым зонам.* Т. Брабин тоже стремится поддерживать образ мэра «зеленого города»: *Загрязнение оказывает ужасное воздействие на наше физическое и психическое здоровье. Мы работаем над тем, чтобы сделать регион более зеленым, где каждый может жить дольше и быть более здоровым.*

При исследовании постов удалось выяснить также, что британки-мэры в конструировании своих образов стараются отстраниться от семантических сфер и языковых средств, традиционно принадлежащих мужчинам-политикам. В проанализированных публикациях микроблогов не удалось обнаружить семантические сферы «терроризм и преступность», «оружие», «национальная оборона». Лишь несколько упоминаний связано с такими сферами, как «экономика и бизнес» (26 твитов), «военные действия» (2 твита), «налоги» (2 твита), «иностранные дела» (5 твитов).

Вывод

Анализ аккаунтов британских женщин-мэров показывает, что визуальные образы являются ключевым элементом формирования политического имиджа. Женщины-политики активно используют фотографии и видео для создания доверительного отношения, демонстрации своей вовлеченности в общественную жизнь и укрепления лидерских позиций.

Исследование выявило несколько доминирующих визуальных стратегий, используемых женщинами-мэрами, таких как демонстрация взаимодействия с людьми, улыбчивость, формальный и полупоформальный стиль одежды, что способствует укреплению их авторитета. Важным результатом стало также преобладание на фотографиях элементов доминирования, несмотря на коллективные изображения, что свидетельствует о стремлении женщин-политиков утвердить свои лидерство и компетентность.

На основании проанализированной информации о собирательном образе британки-мэра, сконструированном при помощи различных лингвистических средств, а также семантических сфер в твитах, можно заключить, что женщины-мэры остаются приверженцами гендерного разделения политических сфер. К тому же в период с 2020 по конец 2023 г. пост мэра города в Великобритании занимают четыре женщины, что говорит о низкой привлекательности и доступности административного поста для женщин.

Образ британских женщин-мэров, сконструированный через лингвистические средства, отражает их ориентацию на социальную справедливость, заботу и инклюзивность, что поддерживается в социальных сетях. Важными тематическими сферами для них являются права человека, дети и образование, социальное благосостояние и экология. Например, Р. Фиак активно продвигает права мигрантов, в то время как Т. Брабин сосредоточена на развитии инфраструктуры и поддержке образования. Эти темы, традиционно ассоциируемые с «женскими» ролями, формируют образ заботливых и прогрессивных лидеров, защищающих интересы уязвимых групп.

Список источников

1. Ekman M., Widholm A. Political communication in an age of visual connectivity: Exploring Instagram practices among Swedish politicians // *Northern Lights: Film & Media Studies Yearbook*. 2017. Vol. 15 (1). Pp. 15–32. <https://doi.org/10.1386/nl.15.15-1>.
2. Lalancette M., Raynauld V. The power of political image: Justin Trudeau, Instagram, and celebrity politics // *American Behavioral Scientist*. 2019. № 63 (7). Pp. 888–924. <https://doi.org/10.1177/0002764217744838>.
3. Larsson A. O. Top users and long tails: Twitter and Instagram use during the 2015 Norwegian elections // *Social Media+Society*. 2017. № 3 (2). Pp. 1–12. <https://doi.org/10.1177/2056305117713776>.
4. Muñoz C. L., Towner T. L. The image is the message: Instagram marketing and the 2016 presidential primary season // *Journal of Political Marketing*. 2017. № 16 (3-4). Pp. 290–318. <https://doi.org/10.1080/15377857.2017.1334254>.
5. Киуру К. В. Визуальная история как архитектура имиджа политика в социальных сетях (на примере Instagram Ксении Собчак) // *Знак: проблемное поле медиаобразования*. 2018. № 2 (28). С. 191–197. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vizualnaya-istoriya-kak-arhitektura-imidzha-politika-v-sotsialnyh-setyah-na-primere-instagram-ksenii-sobchak> (дата обращения: 25.09.2024).
6. Lakoff R. Language and Woman's Place // *Language in Society*. 1973. Vol. 2, № 1. Pp. 45–80. URL: https://web.stanford.edu/class/linguist156/Lakoff_1973.pdf (дата обращения: 26.09.2024).
7. Таннен Д. Ты меня не понимаешь! Почему женщины и мужчины не понимают друг друга : пер. с англ. М. : Вече, 1996. 429 с.
8. Котхофф Х. Гендерные исследования в прикладной лингвистике // *Гендер и язык / под ред. А. В. Кирилиной*. М. : Языки славянских культур, 2005. С. 563–622.
9. Lee J., Lim Y. S. Gendered campaign tweets: The cases of Hillary Clinton and Donald Trump // *Public Relations Review*. 2016. № 42 (5). Pp. 849–855. <https://doi.org/10.1016/j.pubrev.2016.07.004>.
10. Pauwels L. Visual methods for political communication research: Modes and affordances // A. Veneti, D. Jackson, D. G. Lilleker (eds.). *Visual political communication*. Palgrave Macmillan, 2019. Pp. 75–95. https://doi.org/10.1007/978-3-030-18729-3_5.
11. Carpinella C., Bauer N. M. A visual analysis of gender stereotypes in campaign advertising // *Politics, Groups and Identities*. 2021. № 9 (2). Pp. 369–386. <https://doi.org/10.1080/21565503.2019.1637353>.
12. Brands C., Kruikemeier S., Trilling D. Insta(nt) famous? Visual self-presentation and the use of masculine and feminine issues by female politicians on Instagram // *Information, Communication & Society*. 2021. № 24 (14). Pp. 2016–2036. <https://doi.org/10.1080/1369118X.2021.1962942>.
13. Балакина Ю. В., Товкес М. Ю. Лингвистические средства конструирования образа женщины-политика (на материале микроблога Твиттер) // *Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература*. 2019. № 16 (3). С. 381–399. <https://doi.org/10.21638/spbu09.2019.304>.
14. Кирилина А. В. Гендерные исследования в лингвистике и теории коммуникации : учеб. пособие. М. : РОССПЭН, 2004. 250 с.

References

1. Ekman M., Widholm A. Political communication in an age of visual connectivity: Exploring Instagram practices among Swedish politicians. *Northern Lights: Film & Media Studies Yearbook*, 2017, vol. 15 (1), pp. 15-32. <https://doi.org/10.1386/nl.15.15-1>.
2. Lalancette M., Raynauld V. The power of political image: Justin Trudeau, Instagram, and celebrity politics. *American Behavioral Scientist*, 2019, no. 63 (7), pp. 888-924. <https://doi.org/10.1177/0002764217744838>.

3. Larsson A. O. Top users and long tails: Twitter and Instagram use during the 2015 Norwegian elections. *Social Media+Society*, 2017, no. 3 (2), pp. 1-12. <https://doi.org/10.1177/2056305117713776>.
4. Muñoz C. L., Towner T. L. The image is the message: Instagram marketing and the 2016 presidential primary season. *Journal of Political Marketing*, 2017, no. 16 (3-4), pp. 290-318. <https://doi.org/10.1080/15377857.2017.1334254>.
5. Kiuru K. V. Vizual'naya istoriya kak arkhitektura imidzha politika v sotsial'nykh setyakh (na primere Instagram Ksenii Sobchak) [Visual history as architecture image policy in social networks (Instagram Ksenia Sobchak as an example)]. *Sign: Problematic Field in Mediaeducation*, 2018, no. 2 (28), pp. 191-197. (In Russ.). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/vizualnaya-istoriya-kak-arhitektura-imidzha-politika-v-sotsialnyh-setyah-na-primere-instagram-ksenii-sobchak> (accessed 25.09.2024).
6. Lakoff R. Language and Woman's Place. *Language in Society*, 1973, vol. 2, no. 1, pp. 45-80. Available at: https://web.stanford.edu/class/linguist156/Lakoff_1973.pdf (accessed 26.09.2024).
7. Tannen D. Ty menya ne ponimaesh'! Pochemu zhenshchiny i muzhchiny ne ponimayut drug druga [You don't understand me! Why do women and men not understand each other]. Moscow, Veche, 1996, 429 p. (In Russ.).
8. Kotthoff H. Gendernye issledovaniya v prikladnoy lingvistike [Gender studies in applied linguistics]. *Gender i yazyk*. Ed. A. V. Kirilina. Moscow, Yazyki slavyanskikh kul'tur, 2005, pp. 563-622. (In Russ.).
9. Lee J., Lim Y. S. Gendered campaign tweets: The cases of Hillary Clinton and Donald Trump. *Public Relations Review*, 2016, no. 42 (5), pp. 849-855. <https://doi.org/10.1016/j.pubrev.2016.07.004>.
10. Pauwels L. Visual methods for political communication research: Modes and affordances. *Veneti A., Jackson D., Lilleker D. G. (eds.). Visual political communication*. Palgrave Macmillan, 2019, pp. 75-95. https://doi.org/10.1007/978-3-030-18729-3_5.
11. Carpinella C., Bauer N. M. A visual analysis of gender stereotypes in campaign advertising. *Politics, Groups and Identities*, 2021, no. 9 (2), pp. 369-386. <https://doi.org/10.1080/21565503.2019.1637353>.
12. Brands C., Kruikemeier S., Trilling D. Insta(nt) famous? Visual self-presentation and the use of masculine and feminine issues by female politicians on Instagram. *Information, Communication & Society*, 2021, no. 24 (14), pp. 2016-2036. <https://doi.org/10.1080/1369118X.2021.1962942>.
13. Balakina J. V., Tovkes M. Yu. Lingvisticheskie sredstva konstruirovaniya obraza zhenshchiny-politika (na materiale mikrobloga Tvitter) [Linguistic means of constructing the image of a female-politician (on the example of the microblog Twitter)]. *Vestnik of Saint Petersburg University. Language and Literature*, 2019, no. 16 (3), pp. 381-399. (In Russ.). <https://doi.org/10.21638/spbu09.2019.304>.
14. Kirilina A. V., Gendernye issledovaniya v lingvistike i teorii kommunikatsii [Gender studies in linguistics and communication theory]. Moscow, ROSSPEN, 2004, 250 p.

Информация об авторе

С. А. Снигирев – ассистент кафедры истории и археологии
Пермского государственного национального исследовательского университета.

Information about the author

S. A. Snigirev – Assistant at the Department of History and Archaeology,
Perm State National Research University.

Статья поступила в редакцию 11.11.2024; одобрена после рецензирования 29.11.2024; принята к публикации 29.11.2024.

The article was submitted 11.11.2024; approved after reviewing 29.11.2024; accepted for publication 29.11.2024.

Вестник Прикамского социального института. 2024. № 3 (99). С. 86–94.
Bulletin of Prikamsky Social Institute. 2024. No. 3 (99). Pp. 86-94.

Научная статья
УДК 323.3
EDN: ZDJYCL

ЖЕНЩИНЫ В ГОРОДСКОЙ ПОЛИТИКЕ: КОНСТРУИРОВАНИЕ ГЕНДЕРНОГО ДИСПЛЕЯ НА ПРИМЕРЕ МЭРОВ ПОЛЬСКИХ ГОРОДОВ

Ольга Валерьевна Тимофеева

Пермский государственный национальный исследовательский университет, Пермь, Россия,
olga.timofiejewa@gmail.com, <http://orcid.org/0000-0001-7929-2269>

Аннотация. В статье поднимается вопрос о том, влияет ли пол политика на его активность в социальных сетях в условиях, когда политика, в том числе городская, все более персонализируется. В качестве примера анализируется активность женщин – мэров крупных польских городов в последнее десятилетие, а именно Варшавы, Лодзи и Гданьска, где несколько раз подряд посты глав города занимали женщины. Предпринимается попытка выявить типические женские темы в тематике постов, которые выбирают для обсуждения женщины, занимающие высокие политические посты. Поддается оценке гипотеза о том, что женщины-мэры чаще акцентируют внимание на традиционно «женских» вопросах, таких как образование, здоровье и окружающая среда, в то время как мужчины-мэры больше ориентированы на традиционно «мужские» темы, например экономику и бизнес. Сравниваются траектории политической карьеры польских женщин-мэров, их активность в социальных сетях. Делается вывод о том, что женщины-мэры используют социальные сети как для взаимодействия с избирателями, так и для выражения собственной позиции по различным политическим вопросам, в то же время предпочитая оставлять за пределами социальных сетей приватную информацию.

Ключевые слова: Польша, локальная политика, мэры, гендерный дисплей, персонализация политики

Финансирование: исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 24-28-20326 (<https://rscf.ru/project/24-28-20326>) и при финансовой поддержке Правительства Пермского края в рамках научного проекта № 24-28-20326.

Для цитирования: Тимофеева О. В. Женщины в городской политике: конструирование гендерного дисплея на примере мэров польских городов // Вестник Прикамского социального института. 2024. № 3 (99). С. 86–94. EDN: ZDJYCL.

Original article

WOMEN IN URBAN POLITICS: CONSTRUCTING THE GENDER DISPLAY ON THE EXAMPLE OF MAYORS OF POLISH CITIES

Olga V. Timofeeva

Perm State National Research University, Perm, Russia, olga.timofiejewa@gmail.com,
<http://orcid.org/0000-0001-7929-2269>

Abstract. The article raises the question of whether the gender of a politician influences his activity on social networks in the context of the personalization of urban politics. As an example, the activity of female mayors of large Polish cities in the last decade is analyzed, namely Warsaw, Lodz and Gdansk, where women held the posts of city leaders several times in a row. An attempt is made to identify typical women's topics in the topics of posts that women in high political positions choose to discuss. An evaluable hypothesis is that female mayors are more likely than male mayors to focus on traditionally "feminine" issues such as education, health and the environment, while male mayors are more focused on traditionally "masculine" issues, e.g., economics and business. The trajectories of the political careers of Polish women mayors and their activity on social networks are compared. It is concluded that female mayors use social networks both to interact with voters and to express their own position on various political issues, while at the same time preferring to leave private information outside of social networks.

Keywords: Poland, local politics, mayors, gender display, personalization of politics

Funding: the research was carried out at the expense of a grant from the Russian Science Foundation No. 24-28-20326 (<https://rscf.ru/project/24-28-20326>) and with the financial support of the Government of the Perm region within the framework of the scientific project No. 24-28-20326.

For citation: Timofeeva O. V. Women in urban politics: Constructing the gender display on the example of mayors of Polish cities. *Bulletin of Prikamsky Social Institute*, 2024, no. 3 (99), pp. 86-94. (In Russ.). EDN: ZDJYCL.

В последнее десятилетие проблематика, связанная с женским вопросом, в мире максимально остра. Женщины превращаются в значимую общественно-политическую силу. Женский вопрос присутствует в партийных программах, выносится на референдум, попадает на первые страницы СМИ, с ним массово выходят на улицы. Как правило, участие женщин в политике связывается с представленностью женщин на уровне национальной и наднациональной политики. В этом как ученые, так и СМИ следуют тренду, заданному маркерами по достижению гендерного равенства Совета Европы, среди которых – уровень представленности женщин в национальных парламентах. Гендерный баланс в политической жизни и в органах принятия решений – это согласованная на международном уровне цель, изложенная в Пекинской декларации и Платформе действий¹. В сентябре 2015 г. Организация Объединенных Наций приняла резолюцию Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года, которая включает 17 целей в области устойчивого развития, и задача 5 говорит о гендерном равенстве, а именно: «расширение участия женщин в политической жизни имеет важное значение для реализации идеи устойчивого развития путем обеспечения полного и эффективного участия женщин и равных возможностей лидерства на всех уровнях принятия решений в политической, экономической и общественной жизни» [1].

Согласно данным 2023 г., среди стран ЕС в индексе Европейского института гендерного равенства Польша занимает 18-е место, ниже среднего по Европейскому союзу [2], что определенно свидетельствует о недостаточном прогрессе Польши в вопросе гендерного равенства. Однако следует учитывать, что в политической жизни важно не только и не столько участие на уровне всей страны, сколько участие на уровне отдельных городов и, в европейском случае, отдельных коммун.

Проблема участия женщин в процессе принятия политических решений – это вопрос, который активно освещается и обсуждается в польской прессе по случаю каждых польских выборов. Согласно данным Межпарламентского союза, на 1 июля 2019 г. женщины составляли 24,2 % всех депутатов национальных парламентов, что демонстрирует медленный рост с 11,3 % в 1995 г.; сегодня Польша занимает 54-е место в мире, приблизившись вплотную к

¹ Пекинская декларация. Принята четвертой Всемирной конференцией по положению женщин, Пекин, 4–15 сент. 1995 г. // Организация Объединенных Наций : офиц. сайт. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/womdecl.shtml (дата обращения: 15.11.2024).

критическому порогу в 30 %, однако пока не достигнув его [3, s. 5]. При этом уже в 1997 г. впервые в истории польского парламента женщина возглавила одну из его палат – маршалком Сената стала А. Гжещковяк. При этом современная Польша знает многих женщин-министров (так, Б. Шидло с 2015 по 2017 г. была премьер-министром, представляла партию «Право и справедливость»), среди узнаваемых лиц в крупнейших польских политических партиях есть представительницы женского пола.

Каждые очередные польские выборы не снижают градуса общественных дискуссий по женской проблематике. С 2011 г. в Польше на уровне парламентских, локальных выборов, а также выборов в Европарламент действует принцип паритета пола: списки кандидатов должны содержать не менее 35,0 % представителей одного пола, и число локальных самозондов, где женщины не представлены совсем, уменьшается. В локальных выборах 2018 г. по стране участвовало рекордное количество женщин: 42,0 % зарегистрированных кандидатов в муниципальные советы, повяты и сеймики (рост на 4,0 % по сравнению с предыдущими выборами) и 18,0 % кандидатов в главы общин, мэры и президенты (здесь тоже рост на 2,0 %) [4]. Женщины ярко представлены и в польской политике локального уровня. Три каденции подряд президентом Варшавы была женщина Х. Гронкевич-Вальц, в четвертый раз в 2024 г. на должность президента Лодзи вновь избрана Х. Здановска, президентом Гданьска в 2019 г. стала А. Дулькевич. Хотя безусловно подавляющее большинство руководителей польских городов – мужчины. Участие женщин в местных органах власти в Польше в целом медленно, но неуклонно увеличивается. Анализ, проведенный Институтом по связям с общественностью, показывает, что в настоящее время женщины в муниципальных советах составляют около 27,0 %, а в районах Варшавы – около 40,0 %, в повятских советах – 21,0 %. Для сравнения: в 1998 г. женщин в местных органах власти было 15,0 % [5]. Таким образом, в католической, во многом традиционалистской по сей день Польше большие города страны – Варшаву, Гданьск и Лодзь (в первую очередь именно Лодзь относят к наиболее феминизированным городам) – с разнообразной политической повесткой, с крупными и локальными политическими силами на местном уровне, с широко представленной женской повесткой мы можем рассматривать как яркие примеры для анализа самопрезентации женщин-мэров.

Важно отметить, что после пандемии Covid-19 появились исследования, данные которых фактически говорят о востребованности женщин-политиков в мире: страны, возглавляемые женщинами, показали лучшие результаты, чем страны, возглавляемые мужчинами. Это было характерно, например, для Новой Зеландии, Германии, Тайваня, Бангладеш, Бразилии. При этом ученые отмечали, что вывод о большей эффективности женщин в политике вполне может быть ложным, так как, по оценке исследователей, «страны, в которых женщины становятся лидерами, могут обладать определенными характеристиками, которые позволяют им лучше реагировать на такие кризисы. Они могут быть богаче, менее населенными или иметь более благоприятные гендерные отношения» [6, p. 405].

Женщины-мэры – все более частое явление в западном мире. Однако серьезный интерес вызывает именно то, в самом ли деле политические действия, высказывания, темы городской повестки в случае мэра-женщины будут иметь определенные особенности, связанные с полом главы города. Анализ гендерного дисплея может показать, имеется ли сходство в действиях и риторике мэров-женщин, каковы их пути попадания в политику, на какие темы городской повестки они готовы реагировать в социальных сетях, используют ли они свой пол в качестве фактора в своей политической деятельности.

Термин «гендерный дисплей» с точки зрения И. Гофмана предполагает, что в процессе коммуникации люди предварительно должны установить условия контакта, стиль или формулу для отношений между людьми, которые демонстрируют дисплей и воспринимают их [7, p. 69]. Презентация себя через социальные сети – это важный источник, помогающий оп-

ределить, на какие темы высказывается глава города, каким способом обращается к избирателям-горожанам. Социальные сети – это, безусловно, место презентации себя и, в случае с политиком, своей повестки, и через анализ социальных сетей можно увидеть, как именно женщиной-мэром создается ее собственный образ, каким темам она склонна уделять внимание, на какие темы реагирует, имеются ли общие тенденции в самопрезентации в соцсетях для женщин – мэров польских городов.

Как уже было сказано выше, три крупных польских города в последнем десятилетии возглавляли или возглавляют женщины. Согласно действующему правовому статусу, мэр города не является декоративной фигурой, он – исполнительный орган коммуны и в то же время орган государственного управления, наделенный административной властью и имеющий свои собственные, отличительные административные полномочия. В оригинале глава города в Польше называется президент (*prezydent*).

Ханна Гронкевич-Вальц занимала пост президента столичного города Варшавы с 2006 по конец 2018 г. По образованию она юрист и профессор права, преподаватель высшей школы. В одном из ее постов в социальных сетях звучит слоган: «Я профессор права, поэтому я буду защищать права!» Х. Гронкевич-Вальц сделала мощную политическую карьеру. Еще до 1991 г. она участвовала в деятельности движения «Солидарность». В 1992–2000 гг. возглавляла Польский национальный банк, в 1998–2000 гг. была председателем совета денежной политики, в 2001–2004 гг. – вице-председателем Европейского банка реконструкции и развития. В 1995 г. Гронкевич-Вальц участвовала в выборах на пост президента Республики Польша, поддерживаемая католическими кругами, она набрала 2,76 % голосов [8]. С 2006 по 2017 г. Х. Гронкевич-Вальц занимала пост вице-президента партии «Гражданская платформа», в которую вступила в 2004 г. С 2024 г. Х. Гронкевич-Вальц – член Европейского парламента десятого созыва. Таким образом, уже до избрания на пост главы столицы Гронкевич-Вальц была известным в стране политиком, и ее политическая карьера не завершилась после того, как она покинула пост президента Варшавы. Определенно можно говорить, что Х. Гронкевич-Вальц – живой и яркий пример сильной женщины-профессионала в польской политике.

С 2019 г. пост президента города Гданьска занимает Александра Дулькевич, и на выборах весной 2024 г. она же была переизбрана на этот пост уже по результатам первого тура. Гданьск – шестой по количеству населения город в стране, крупный порт и центр промышленности. И А. Дулькевич стала первой женщиной на посту его мэра. По мнению профессора А. Моджеевского, политолога из Гданьского университета, Гданьск – это один из наиболее либеральных городов в Польше, но если посмотреть на участие женщин в локальной политике, то он не выделяется на фоне остальных польских городов [9].

А. Дулькевич, как и Х. Гронкевич-Вальц, получила юридическое образование. Она участвовала в избирательной кампании Х. Гронкевич-Вальц и считает себя ее последовательницей. Свою политическую карьеру Дулькевич начинала в Консервативной народной партии и ее молодежной организации. Участвовала в подготовке к проведению Евро-2012 в Гданьске, и называет это одним из своих профессиональных достижений [10]. Дулькевич работала в Европейском центре солидарности и Гданьской агенции экономического развития. До вступления в должность мэра была заместителем своего предшественника – президента Гданьска П. Адамовича – по экономической политике, и во время выборов органов местного самоуправления, в ходе которых избираются и мэры городов, в 2018 г. возглавляла предвыборный штаб Адамовича, а также была председателем фракции «Гражданской платформы» в городском совете Гданьска.

Исполнять обязанности президента Гданьска А. Дулькевич начала 17 января 2019 г. после громкого публичного убийства своего предшественника и руководителя П. Адамовича, и уже в марте того же года она победила на досрочных выборах президента Гданьска, набрав более 82 % голосов [11].

Четвертым по численности населения в стране городом – Лодзью – с 2010 г. руководит Ханна Здановска. Как и упомянутые выше ее коллеги, Здановска с точки зрения партийных предпочтений является представительницей «Гражданской платформы», куда вступила в 2005 г. В 2015 г. Х. Здановска была одним из основателей предвыборного комитета кандидата в президенты Республики Польша от «Гражданской платформы» Б. Комаровского. В отличие от коллег Здановска – выпускница факультета строительства и архитектуры Лодзинского университета, долгое время занималась торгово-экономическими вопросами, была президентом Лодзинской торгово-промышленной палаты. В течение всех трех уже завершившихся периодов ее президентства Х. Здановска стремилась привлечь в Лодзь крупные инвестиционные проекты – масштаба страны, Европы, мира, такие как обновление крупнейшей в стране трассы W-Z, проведение в Лодзи восьмого европейского экономического форума в 2015 г, попытка привлечь в Лодзь Экспо-2022, в итоге привлечение Expo Horticultural – 2024 [12].

Мы видим, что три женщины-мэра своей карьерой обязаны партии, причем они представляют одну и ту же партию. В рамках грантового проекта № 21-011-31794 «Мобилизация vs самоорганизация: кросснациональный анализ факторов и векторов женского участия в политике» авторами проекта в открытых источниках была найдена информация и на ее основе составлена база данных женщин-парламентариев из шести стран Европы и Америки, в том числе исследованы женщины польского парламента за период с 2017 по 2021 г. [13]. В ходе исследования было отмечено, что в парламент подавляющее большинство женщин попадают через партию, которой они обязаны своей успешной политической карьерой; очевидно, говоря о женщинах-мэрах, мы имеем дело с тем же трендом. Кроме того, исследование женщин-парламентариев выявило, что в результате применения закона о квоте женщины в избирательных списках польских партий стали нормой, однако максимальное количество женщин готовы выставить в своих рядах представители именно левой части политического спектра. «Гражданская платформа» не являет собой самую левую часть польского политического спектра, однако занимает место левее центра, и, возможно, то, что три женщины – мэры крупных польских городов представляют одну из двух главных политических партий в стране (причем более левую из двух), является не просто совпадением, а подтверждает тренд.

Х. Гронкевич-Вальц 72 года, она дочь варшавского повстанца, замужем за инженером, у пары взрослая дочь [14]. А. Дулькевич 45 лет, она воспитывает дочь-подростка, о чем упоминает на своем предвыборном сайте: «президент Гданьска, жительница Поморья, гражданка Республики Польша и Европы, гданьчанка по крови и кости, мама подростка»; кандидат в мэры описывает себя не только как должностное лицо, но и как человека, женщину, как маму. Х. Здановске 65 лет, она разведена и многие годы находится в неформальном союзе, от первого брака у нее сын. Таким образом, нам сложно на этих трех примерах обнаружить подтверждение стереотипа о традиционных, религиозных многодетных польских семьях. Однако все дамы имеют детей и состояли в союзах, что также совпадает с результатами, полученными при исследовании женского состава польского парламента.

Каждая из указанных мэров имеет свой аккаунт в социальной сети X (Twitter), который ведется достаточно активно, что позволяет составить представление о том, каким образом женщины-мэры выстраивают коммуникацию с горожанами-избирателями и имеет ли здесь значение женский пол. Мнение о том, что современная степень медиатизации политики неизбежно приводит к повышенному вниманию к личности политика, уже устоялось. Однако в этом отношении выборка из трех польских женщин-мэров говорит нам, что все женщины не готовы самостоятельно предоставлять информацию о приватной жизни в социальных сетях или на своих сайтах, мы можем найти лишь крупинки информации в публикациях в СМИ (упоминание А. Дулькевич своей дочери является единственным исключением). Таким образом, мы видим, что польские женщины-политики готовы использовать социальные сети лишь для презентации своей общественно-политической деятельности.

Для анализа тематики, поднимаемой польскими мэрами, можно обратиться к работе Дж. Ли и Ю. Лим, в которой предложена классификация спектра проблем на условно мужские и условно женские [6, р. 4]. Авторы отнесли к женским проблемам детей, образование, здравоохранение, права человека, семью, благосостояние, бедность и окружающую среду; к мужским – проблемы, связанные с экономикой, бизнесом, налогами, армией, национальной обороной, иностранными делами, наукой и технологиями, терроризмом и преступностью. В настоящем исследовании мы добавим к женским проблемам расизм и людей с ограниченными возможностями, к теме детей будет добавлено слово «школа», к «окружающей среде» – слово «климат». Эти слова были использованы в качестве поисковых запросов для поиска твитов в личных аккаунтах трех польских женщин-мэров. Учитывая, что Х. Гронкевич-Вальц с конца 2018 г. не является мэром, обследовался последний год ее пребывания в должности. Для Х. Здановской и А. Дулькевич, переизбранных весной 2024 г. на очередной срок, рассматривался год, предшествующий переизбранию. При поисковом запросе исключались ответы на твиты, но учитывались перепосты твитов. Запрос делался на польском языке, так как именно на нем ведут свои страницы польские мэры. Типичный запрос выглядел следующим образом: *zdrowie (from:hannagw) lang:pl until:2018-11-22 since:2017-11-22 -filter:replies*. В таблице представлены результаты поиска по ключевым словам.

Результаты поиска по ключевым словам в личных аккаунтах польских женщин-мэров

Ключевые слова	Ханна Гронкевич-Вальц Hanna Gronkiewicz-Waltz	Ханна Здановска Hanna Zdanowska	Александра Дулькевич Aleksandra Dulkiwicz
Dzieci, edukacja i szkola / дети, образование и школа	30	14	10
Zdrowie / здоровье	15	10	7
Prawa czlowieka / права человека	3	0	1
Niepelnospawność / ограниченные возможности	1	0	1
Rodzina / семья	0	0	1
Migranci / мигранты	0	0	0
Przemoc / насилие	0	1	1
Ubóstwo / бедность	0	0	0
Środowisko i klimat / окружающая среда и климат	11	2	1
Prawa zwierząt / права животных	0	0	0
Sztuka / искусство	1	1	0
Kobiety / женщины	5	5	2
Rasizm i rasisci / расизм и расисты	1	0	0
Podatki / налоги	5	1	0
Broń / оружие	0	0	1
Wojskowy / вооруженные силы	0	2	0
Sprawy zagraniczne / иностранные дела	0	0	0
Imigracja / иммиграция	0	0	0
Ekonomia i biznes / экономика и бизнес	1	1	0
Obrona narodowa / национальная оборона	1	0	0
Nauka i technologia / наука и технология	0	3	1
Terroryzm i przestępczość / терроризм и преступность	1	0	0

Сразу необходимо сказать о некоторых ограничениях данного анализа аккаунтов. По поисковым запросам мы не всегда могли обнаружить ожидаемые посты, если политик использовал синонимы при описании той самой темы. И наоборот, мы могли получить в результате запроса твиты на иную тему, где использовалось искомое слово в ином значении. Например, по запросу «здоровье» мы получали адресованные горожанам твиты с новогодними поздравлениями и пожеланиями здоровья. В результатах мы не получали твиты, где говорилось о таких болезнях, как, например, рак груди, потому что в твите не использовалось само слово «здоровье», однако содержательно он безусловно относится к этой теме. В твитах Х. Здановской мы обнаружили в результатах запроса «окружающая среда и климат» использование этих слов в переносном значении, а в твитах по запросу «вооруженные силы» получили сообщения о состоявшихся баскетбольных матчах, где принимала участие команда армии. Кроме того, имело место хронологическое несовпадение последнего года в должности, что также могло внести свои коррективы. Таким образом, подобное исследование определенно не дает абсолютно полной и корректной картины и требует дополнения другими методами, однако оно позволяет сделать некоторые выводы.

Мы обнаружили, что три женщины-мэра наиболее активно высказываются на темы, связанные с детьми, образованием, школой и здоровьем. У всех трех есть твиты на тему окружающей среды и климата; на темы, связанные с женщинами. Эти темы исследователи однозначно относят к условно «женским», темам, которые традиционно держат в орбите своего внимания именно женщины-политики. Мы не обнаруживаем высказываний об иностранных делах, миграции, вооруженных силах скорее всего потому, что эти вопросы не только относятся к условно «мужским», но и находятся за пределами локальной городской политики. И Х. Гронкевич-Вальц, и Х. Здановска упоминали меры, связанные с бизнесом (относятся к мужской тематике), однако эти вопросы на локальном уровне относятся к компетенции главы города, поэтому высказывания на данную тему не удивительны. При этом мы не обнаруживаем и высказываний на темы, традиционно относимые к «женским»: бедность и ограниченные возможности здоровья, права животных, вероятно, они действительно не входят в поле зрения данных женщин-президентов, либо эти слова не попали в поисковый запрос, и требуется более пристальный анализ иным методом.

В целом можно сказать, что польские женщины-мэры используют социальные сети довольно активно – как для взаимодействия с избирателями, так и для выражения своей позиции по текущим вопросам. Представленный вариант анализа нуждается в совершенствовании, однако определенно позволяет делать выводы первого уровня.

Список источников

1. Повестка дня в области устойчивого развития // Цели в области устойчивого развития : сайт. URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/about/development-agenda/> (дата обращения: 15.11.2024).
2. Gender Equality Index // European Institute for Gender Equality : сайт. URL: <https://eige.europa.eu/gender-equality-index/2023/country/PL/> (дата обращения: 15.11.2024).
3. Kobiety w polityce. Statystyki międzynarodowe. Kancelaria Senatu. Warszawa, 2019. 39 s. URL: https://www.senat.gov.pl/gfx/senat/pl/senatopracowania/178/plik/ot-676_kobiety_w_polityce.pdf (дата обращения: 15.11.2024).
4. Wyniki i statystyki // Wybory samorządowe 2018 : сайт. URL: https://wybory2018.pkw.gov.pl/pl/geografia#general_committee_stat (дата обращения: 15.11.2024).
5. Domagała-Szymonek K. Samorząd to kobieta, ale pań na wysokich stanowiskach jak na lekarstwo // PORTALSAMORZADOWY.PL : сайт. URL: <https://www.portalsamorzadowy.pl/polityka-i-spoleczenstwo/samorzad-to-kobieta-ale-pan-na-wysokich-stanowiskach-jak-na-lekarstwo,122247.html> (дата обращения: 15.11.2024).

6. Lee J., Lim Y. S. Gendered campaign tweets: The cases of Hillary Clinton and Donald Trump // *Public Relations Review*. 2016. № 42 (5). Pp. 849–855. <https://doi.org/10.1016/j.pubrev.2016.07.004>.
7. Goffman E. *Gender Advertisement*. London : Red Globe Press, 1976.
8. Hanna Gronkiewicz-Waltz // *Forbes Polska* : сайт. URL: <http://www.forbes.pl/tagi/263/hanna-gronkiewicz-waltz> (дата обращения: 15.11.2024).
9. *Gazeta Wyborcza* : сайт. URL: <https://wyborcza.pl/0,75248,3611521.html?str=355> (дата обращения: 15.11.2024).
10. Dulciewicz A. Gdańsk to miasto, które mnie ukształtowało // Dulciewicz Aleksandra : сайт. URL: <https://dulciewicz.pl/o-mnie/> (дата обращения: 15.11.2024).
11. Poznańska M. Oficjalne wyniki wyborów w Gdańsku. Wybory prezydenta Gdańska 3.03.2019 roku. Frekwencja i wyniki wyborów uzupełniających – dane PKW 4.03 // *dziennikbałtycki.pl* : сайт. URL: <https://dziennikbałtycki.pl/oficjalne-wyniki-wyborow-w-gdansk-wybory-prezydenta-gdanska-3032019-roku-frekwencja-i-wyniki-wyborow-uzupelniajacych-dane-pkw/ar/13908072> (дата обращения: 15.11.2024).
12. Iolov T. V. Hanna Zdanowska: We are one of the leaders in eco-transition and Łódź is much greener than before // *TheMayor.EU* : сайт. URL: <https://www.themayor.eu/en/a/view/hanna-zdanowska-we-are-one-of-the-leaders-in-eco-transition-and-d-is-much-greener-than-before-12660> (дата обращения: 15.11.2024).
13. Мобилизация vs самоорганизация: кросснациональный анализ факторов и векторов женского участия в политике : сайт. URL: <http://crossnationalanalysis2021.tilda.ws/page1> (дата обращения: 15.11.2024).
14. Pelka M. Hanna Gronkiewicz-Waltz: pochodzenie, wiek, rodzina, afera reprivatyzacyjna // *Radio ZET* : сайт. URL: <https://wiadomosci.radiozet.pl/polska/polityka/hanna-gronkiewicz-waltz-pochodzenie-wiek-rodzina-afera-reprivatyzacyjna> (дата обращения: 15.11.2024).

References

1. Povestka dnya v oblasti ustoychivogo razvitiya [The Sustainable Development Agenda]. (In Russ.). Available at: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/about/development-agenda/> (accessed 15.11.2024).
2. Gender Equality Index. Available at: <https://eige.europa.eu/gender-equality-index/2023/country/PL/> (accessed 15.11.2024).
3. Kobiety w polityce. Statystyki międzynarodowe. Kancelaria Senatu. Warszawa, 2019. 39 s. (In Polish). Available at: https://www.senat.gov.pl/gfx/senat/pl/senatopracowania/178/plik/ot-676_kobiety_w_polityce.pdf (accessed 15.11.2024).
4. Wyniki i statystyki. (In Polish). Available at: https://wybory2018.pkw.gov.pl/pl/geografia#general_committee_stat (accessed 15.11.2024).
5. Domagała-Szymonek K. Samorząd to kobieta, ale pań na wysokich stanowiskach jak na lekarstwo. (In Polish). Available at: <https://www.portalsamorzadowy.pl/polityka-i-spoleczenstwo/samorzad-to-kobieta-ale-pan-na-wysokich-stanowiskach-jak-na-lekarstwo,122247.html> (accessed 15.11.2024).
6. Lee J., Lim Y. S. Gendered campaign tweets: The cases of Hillary Clinton and Donald Trump. *Public Relations Review*, 2016, no. 42 (5), pp. 849-855. <https://doi.org/10.1016/j.pubrev.2016.07.004>.
7. Goffman E. *Gender Advertisement*. London, Red Globe Press, 1976.
8. Hanna Gronkiewicz-Waltz. (In Polish). Available at: <http://www.forbes.pl/tagi/263/hanna-gronkiewicz-waltz> (accessed 15.11.2024).
9. *Gazeta Wyborcza*. (In Polish). Available at: <https://wyborcza.pl/0,75248,3611521.html?str=355> (accessed 15.11.2024).
10. Dulciewicz A. Gdańsk to miasto, które mnie ukształtowało. (In Polish). Available at: <https://dulciewicz.pl/o-mnie/> (accessed 15.11.2024).
11. Poznańska M. Oficjalne wyniki wyborów w Gdańsku. Wybory prezydenta Gdańska 3.03.2019 roku. Frekwencja i wyniki wyborów uzupełniających – dane PKW 4.03. (In Polish). Available at: <https://dziennikbałtycki.pl/oficjalne-wyniki-wyborow-w-gdansk-wybory-prezydenta-gdanska-3032019-roku-frekwencja-i-wyniki-wyborow-uzupelniajacych-dane-pkw/ar/13908072> (accessed 15.11.2024).

12. Iolov T. V. Hanna Zdanowska: We are one of the leaders in eco-transition and Łódź is much greener than before. Available at: <https://www.themayor.eu/en/a/view/hanna-zdanowska-we-are-one-of-the-leaders-in-eco-transition-and-d-is-much-greener-than-before-12660> (accessed 15.11.2024).

13. Mobilizatsiya vs samoorganizatsiya: krossnatsional'nyy analiz faktorov i vektorov zhenskogo uchastiya v politike [Mobilization vs self-organization: a cross-national analysis of the factors and vectors of women's participation in politics]. (In Russ.). Available at: <http://crossnationalanalysis2021.tilda.ws/page1> (accessed 15.11.2024).

14. Pelka M. Hanna Gronkiewicz-Waltz: pochodzenie, wiek, rodzina, afera reprivatyzacyjna. (In Polish). Available at: <https://wiadomosci.radiozet.pl/polska/polityka/hanna-gronkiewicz-waltz-pochodzenie-wiek-rodzina-afery-reprivatyzacyjna> (accessed 15.11.2024).

Информация об авторе

О. В. Тимофеева – старший преподаватель кафедры истории и археологии Пермского государственного национального исследовательского университета.

Information about the author

O. V. Timofeeva – Senior Lecturer at the Department of History and Archaeology, Perm State National Research University.

Статья поступила в редакцию 18.11.2024; одобрена после рецензирования 02.12.2024; принята к публикации 03.12.2024.

The article was submitted 18.11.2024; approved after reviewing 02.12.2024; accepted for publication 03.12.2024.

УСЛОВИЯ ПУБЛИКАЦИИ И ПРАВИЛА ОФОРМЛЕНИЯ РУКОПИСЕЙ СТАТЕЙ

В научном журнале «Вестник Прикамского социального института» публикуются материалы, которые связаны с анализом социально-экономических, правовых, социокультурных отношений, посвящены актуальным проблемам развития личности, общества и государства, носят как теоретический, так и экспериментальный характер, обобщают результаты исследований ученых и распространяют опыт практики специалистов в указанных отраслях. Приоритетное исследовательское направление – теоретические и практические вопросы совершенствования системы обеспечения национальной безопасности и реализации стратегических национальных приоритетов.

Подача материалов в журнал «Вестник Прикамского социального института» означает согласие автора(ов) на их публикацию в журнале и размещение в режиме свободного доступа в интернете.

Публикация в журнале и рассылка электронного экземпляра – бесплатная. Печатный экземпляр журнала предоставляется при условии оплаты – 500 руб. за один экземпляр. Иногородние авторы оплачивают также почтовую пересылку – 250 руб.

Рукописи принимаются в порядке поступления. Количество статей в журнале ограничено. Редакционная коллегия оставляет за собой право отбора материалов, проверки их на оригинальность текста с помощью системы «Антиплагиат» и редактирования статей для публикации. Статьи, написанные не по тематике журнала, оформленные не по правилам, не рассматриваются.

К рукописи прилагается заявка на публикацию статьи (заполняется на каждого автора):

Фамилия, имя, отчество автора на русском языке	
Фамилия, имя, отчество автора на английском языке	
Место работы автора на русском языке	
Место работы автора на английском языке	
Должность на русском языке	
Должность на английском языке	
Адрес электронной почты	
ORCID, SPIN-код автора (при наличии)	
Телефон с указанием кода города*	
Необходимость печатного экземпляра журнала (Да / нет)	
Адрес для отправки журнала (с почтовым индексом)*	

* Адрес и телефон в журнале не печатаются.

Статьи и заявки направляются в электронном виде по адресу: psi.nauka@mail.ru или представляются по адресу: 614002, Пермь, ул. Чернышевского, 28, Прикамский социальный институт, каб. 930 (9-й этаж), научный и редакционно-издательский отделы. Телефон редакции – (342) 205-50-36.

1. Для создания статей используется текстовый редактор Microsoft Office Word. Шрифт **Times New Roman 14**, межстрочный интервал – **1,5**, рекомендуемый объем – **до 15 страниц** (до 30 тыс. знаков). Все поля – **2 см**.

2. В начале статьи указывается **УДК**.

3. Далее указываются **сначала на русском, затем на английском языке**:

– на первой строке полужирным шрифтом с выравниванием по центру – **название** статьи;

– на второй строке слева полужирным шрифтом – **имя, отчество и фамилия** автора(ов);

– на третьей строке слева через запятую – **наименование организации (учреждения)**, где работает или учится автор(ы), **адрес организации (учреждения)**, где работает или учится автор(ы) (**город и страна**), **адрес электронной почты автора(ов) (e-mail)**. Здесь же указать **ORCID, SPIN-код** каждого автора (при наличии);

– далее с выравниванием по ширине – **аннотация (авторское резюме)**, то есть изложение основного содержания и результатов исследования. Объем аннотации – до 250 слов. Аннотация должна кратко отражать основное содержание статьи (актуальность, предмет, методологию, результаты исследования, выводы). В аннотацию не должны включаться дословно предложения из текста статьи;

– ниже с выравниванием по ширине – **ключевые слова** (5–15 слов, словосочетаний);

– ниже с выравниванием по ширине – **информация для цитирования**: указываются полные выходные данные статьи на русском и английском языках для облегчения ее цитирования (автор(ы), название статьи, название и год издания, номер выпуска).

4. **Список источников** приводится в конце статьи, оформляется в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5–2008, Р 7.0.108–2022. В списке источников помещаются **только те ресурсы, на которые в тексте статьи есть ссылки**. Литература и электронные источники помещаются в списке в порядке упоминания или цитирования в статье; нумерация списка – автоматическая. Для статей, включенных в список, указывается интервал страниц публикации. Если у источника есть цифровой идентификатор (DOI, EDN), то он также включается в библиографическое описание. Например: Вашурина С. С. Влияние цифровизации на конституционные права граждан // Теоретическая и прикладная юриспруденция. 2024. № 1 (19). С. 31–36. <https://doi.org/10.22394/2686-7834-2024-1-74-83>. EDN: EEVHNK.

При описании электронных ресурсов из интернета указывается **электронный адрес цитируемой веб-страницы, а не сайта в целом**; после электронного адреса необходимо в круглых скобках указать дату обращения к документу: (дата обращения: 01.02.2024).

Ссылки на нормативные правовые акты (в том числе из интернета или справочно-правовых систем) и архивные источники размещаются в форме автоматических постраничных сносок (внизу страницы с новой нумерацией на каждой странице, шрифт сносок – Times New Roman 10).

5. **Ссылки** на источники из списка даются внутри текста статьи в квадратных скобках с указанием конкретных страниц, на которых расположен цитируемый текст: [2, с. 312; 3].

6. При наличии **иллюстративного материала** (рисунки, графики, схемы, таблицы) обязательна **ссылка на его источник**. Например: «составлено автором на основе данных [2]»; «адаптировано / переведено автором из [3]». Графики, схемы, рисунки **нецветные**.

7. В конце статьи помещается дополнительная информация об авторе(ах) на русском и английском языках: **И. О. Фамилия автора(ов), ученые степень и звание, должность** (по желанию автора(ов)); **наименование организации (учреждения), ее подразделения**, где работает или учится автор(ы).

Пример оформления статьи

УДК 351.74

ПРЕСТУПНОСТЬ И РАБОТА ПОЛИЦИИ В ИНДУСТРИАЛЬНОМ ЦЕНТРЕ УРАЛА

Владимир Викторович Шилов¹, Татьяна Николаевна Сергеева²

^{1, 2} Березниковский филиал Пермского национального исследовательского политехнического университета, Березники, Россия

¹ Vvvs595959@mail.ru, <https://orcid.org/...>, SPIN-код: ...

² garri_62@mail.ru, <https://orcid.org/...>, SPIN-код: ...

Аннотация. На основе прикладного социологического исследования и статистической информации дается оценка криминогенной ситуации и работы сотрудников межмуниципального отдела полиции Министерства внутренних дел Российской Федерации «Березниковский» Пермского края. Методом социологического опроса определен уровень доверия жителей г. Березники и Усольского муниципального района Пермского края к представителям правоохранительных органов. Проводится утверждение, что для достижения правопорядка полиция должна быть ориентирована не только на милитаризованные структуры, наряду с репрессивными мерами должна набирать силу ориентация на социальное обслуживание населения.

Ключевые слова: реформа, гражданское общество, свобода, ответственность, сотрудничество

Для цитирования: Шилов В. В., Сергеева Т. Н. Преступность и работа полиции в индустриальном центре Урала // Вестник Прикамского социального института. 2024. № ... С. ...

Original article

CRIME AND POLICING IN THE INDUSTRIAL CENTER OF THE URALS

Vladimir V. Shilov¹, Tatiana N. Sergeeva²

^{1,2} Berezniy branch of Perm National Research Polytechnic University, Berezniy, Russia

¹ Vvvs595959@mail.ru, <https://orcid.org/...>, SPIN: ...

² garri_62@mail.ru, <https://orcid.org/...>, SPIN: ...

Abstract. On the basis of applied social research and statistical evaluation are given the crime situation and the work of the staff of inter-municipal police department of the Interior Ministry “Berezniy” Perm territory. The method of the sociological survey determined the level of trust and the residents of the city of Berezniy and Usolye municipal district of the Perm territory to representatives of law enforcement agencies. States that in order to achieve the right order and the police must be focused not only on the militarized structure, but also, along with repressive measures, should be a growing trend, oriented towards the social service of the population.

Keywords: reform, civil society, freedom, responsibility, cooperation

For citation: Shilov V. V., Sergeeva T. N. Crime and policing in the industrial center of the Urals. Bulletin of Prikamsky Social Institute, 2024, no. ..., pp. –. (In Russ.).

Защита жизни, здоровья, прав и свобод граждан Российской Федерации, иностранных граждан, лиц без гражданства, противодействие преступности, охрана общественного порядка, собственности и обеспечение общественной безопасности – эти вопросы всегда находятся в центре внимания политиков и общественности [1, с. 19].

Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства¹.

Список источников

1. Аналитический обзор зарубежных исследований о практике изучения и формирования общественного мнения о полиции / ВНИИ МВД России. М., 2003.

2. Занина Т. М., Агаркова Н. А. Основные направления деятельности органов внутренних дел на транспорте в рамках реализации государственной программы «Обеспечение общественного порядка и противодействия преступности» на объектах железнодорожной инфраструктуры // Вестник Пермского института ФСИН России. 2021. № 3 (42). С. 106–113. <https://doi.org/10.34988/2226-2326.2021.31.18.014>. EDN: АРОАКQ.

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г. с изм., одобренными в ходе общерос. голосования 1 июля 2020 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2020. № 27. Ст. 4196.

3. Владимир Колокольцев: «Полиция должна заслужить доверие граждан» // Министерство внутренних дел Российской Федерации : офиц. сайт. URL: <https://мвд.рф/news/item/150545> (дата обращения: 12.03.2024).
4. Бунов Е. Г. Сотрудники органов внутренних дел об эффективности их деятельности // Социологические исследования. 2011. № 11. С. 87–89.

Информация об авторах

В. В. Шилов – кандидат исторических наук, доцент,
заведующий кафедрой общенаучных дисциплин Березниковского филиала
Пермского национального исследовательского политехнического университета;
член Правления Пермского отделения Российского общества социологов;
Т. Н. Сергеева – старший преподаватель кафедры общенаучных дисциплин
Березниковского филиала Пермского национального исследовательского
политехнического университета.

Information about the authors

V. V. Shilov – Candidate of Historical Sciences, Docent,
Head of the Department of Scientific Disciplines, Berezniiky branch of Perm National
Research Polytechnic University; Member of the Board of the Perm branch
of the Russian Society of Sociologists;
T. N. Sergeeva – Senior Lecturer at the Department of Scientific Disciplines,
Berezniiky branch of Perm National Research Polytechnic University.

Статья поступила в редакцию...; одобрена после рецензирования...; принята к публикации...

The article was submitted...; approved after reviewing...; accepted for publication...

Лицензия 90Л01 № 0010062 от 22.10.2020 г.
выдана Федеральной службой по надзору
в сфере образования и науки

Автономная некоммерческая
организация высшего и
профессионального образования

ПЕРМСКИЙ СОЦИАЛЬНЫЙ ИНСТИТУТ

**ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ
ПО НАПРАВЛЕНИЯМ
ПОДГОТОВКИ
(БАКАЛАВРИАТ):**

- Психология,
- Экономика,
- Менеджмент,
- Юриспруденция.

ФОРМЫ ОБУЧЕНИЯ

Очная, заочная, очно-заочная

**ДОПОЛНИТЕЛЬНОЕ
ОБРАЗОВАНИЕ**

Общеразвивающие программы
для детей и взрослых.

**ПОВЫШЕНИЕ
КВАЛИФИКАЦИИ
ПЕРЕПОДГОТОВКА КАДРОВ**

По всем реализуемым
образовательным программам.
Подробнее на сайте института.

ЮРИДИЧЕСКАЯ КЛИНИКА

Оказание бесплатной юридической
помощи гражданам.

**ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ
КЛИНИКА**

Кризисный центр психологической
помощи людям, попавшим в сложные
жизненные ситуации.

**e-mail: pkpsi@yandex.ru
сайт: www.psi.perm.ru**

**г. Пермь, ул. Чернышевского, 28
тел.: (342) 214 26 16**

Автономная некоммерческая организация
профессионального образования

ПЕРМСКИЙ ГУМАНИТАРНО- ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ КОЛЛЕДЖ

*Лицензия № Л035-01212-59/00204464 выдана 29.10.2018 г.
Министерством образования и науки Пермского края*

**Среднее
профессиональное
образование**

СПЕЦИАЛЬНОСТИ:

**Специалист по
информационным
системам**

**- Информационные системы
и программирование**

Бухгалтер

**- Экономика и бухгалтерский
учет (по отраслям)**

Юрист

- Юриспруденция

Специалист по рекламе

- Реклама

Дизайнер

- Дизайн (по отраслям)

ПРИЁМ НА БАЗЕ

9 и 11 классов

ФОРМЫ ОБУЧЕНИЯ

Очная, заочная

**г. Пермь,
ул. Чернышевского, 28
сайт: www.pgtk-perm.ru**

**Приёмная комиссия
тел.: (342) 214 26 16
e-mail: pkpsi@yandex.ru**

